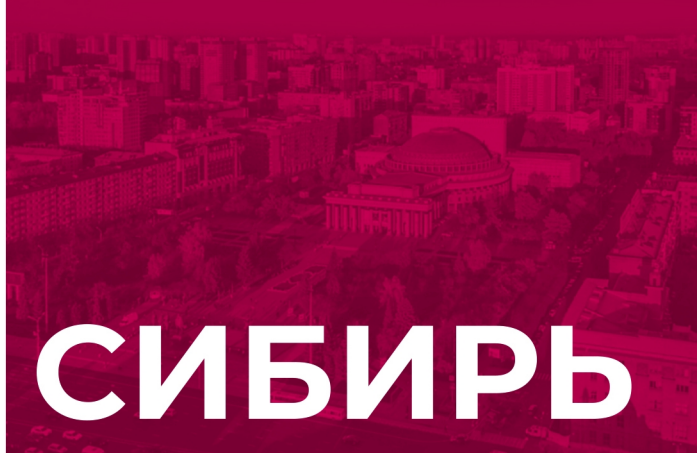

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

НОВОСИБИРСК

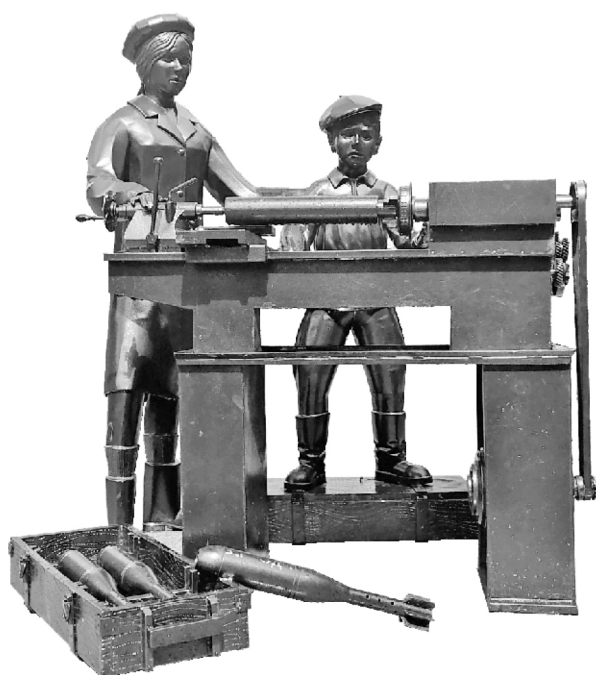
СИБИРЬ

ГУМАНИТАРНАЯ

Siberia humanitaria

2025 №1 (9)

ISSN 2949-1568

SIBERIA HUMANITARIAN

Quarterly scientific-practical journal

2025

№ 1 (9)

Founded
in 2022

EDITORIAL BOARD

Vladimir E. Zubov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Anna A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Tatiana S. Ilarionova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Moscow
Elena V. Kiseleva, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Dmitry A. Mikhailov, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Vladimir P. Motrevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Yekaterinburg
Türkan Olcay, Doctor of Philological sciences, professor, Republic of Turkey, Istanbul
Valentina S. Pel, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Andrei I. Savin, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Dmitry A. Savchenko, Doctor of Law, Associate Professor, Russia, Moscow
Alexander S. Smykalin, Doctor of Law, Professor, Russia, Ekaterinburg
Marina Yu. Sorokina, Candidate of Historical Sciences, Russia, Moscow
Elena E. Tikhomirova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Russia, Novosibirsk
Oleg D. Fedorov, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russia, St. Petersburg
Boris L. Khavkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Moscow
Denis V. Chernov, Candidate of Historical Sciences, Russia, Novosibirsk
Marina V. Shakurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Voronezh

EDITION

Editor in Chief *Natalia M. Markdorf*, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Deputy Editor in Chief *Elena A. Belaya*, Candidate of Pedagogical Sciences
Executive Secretary *S.M. Koba*
Editors: *N.A. Zolotenina*, *N.A. Vnukova*
Technical Editor *O.A. Gladunova*

Editorial office address: Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102. Tel. +7 (383) 373-13-24, sib.gum@siu.ranepa.ru

Founder — Federal State-funded Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”

The Journal is included in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media Register. Register number and date of registration: *III № ФC77-83738 dated August 5, 2022.*

The point of view of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors.
Link to the journal “Siberia Humanitarian” is mandatory when materials are used.

The cover uses a photograph of the Home Front Workers sculptural composition installed in the Dzerzhinsky district of Novosibirsk, made by the MetalloDesign creative workshop (Barnaul).

Release date 01.04.2025. OCE print. Format 70×108 1/16. Conventional printed sheet 12,6. Publisher's signature 13,68. Edition of 500 copies. Order 3.

SibAGS Publishing House. Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.
Printed on the printing facility of the Siberian Institute of Management — a branch of RANEPa. Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.

Subscription price 180.

© Siberian Institute of Management — branch of RANEPa

СИБИРЬ

ГУМАНИТАРНАЯ

Ежеквартальный научно-практический журнал

2025

№ 1 (9)

Основан
в 2022 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зубов Владимир Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Изгарская Анна Анатольевна, доктор философских наук, доцент, Россия, Новосибирск
Иларионова Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, Россия, Москва
Киселева Елена Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Михайлов Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, Россия, Екатеринбург
Олджай Тюркан, доктор филологических наук, профессор, Турецкая Республика, Стамбул
Пель Валентина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент, Россия, Новосибирск
Савин Андрей Иванович, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Савченко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, Россия, Москва
Смыкалин Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, Россия, Екатеринбург
Сорокина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, Россия, Москва
Тихомирова Елена Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, Россия, Новосибирск
Федоров Олег Дмитриевич, доктор педагогических наук, доцент, Россия, Санкт-Петербург
Хавкин Борис Львович, доктор исторических наук, профессор, Россия, Москва
Чернов Денис Владимирович, кандидат исторических наук, Россия, Новосибирск
Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, Россия, Воронеж

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор *Наталья Михайловна Маркдорф*, доктор исторических наук, доцент
Зам. главного редактора *Елена Александровна Беляя*, кандидат педагогических наук
Ответственный секретарь *С. М. Коба*
Редакторы: *Н. А. Золотенина, Н. А. Внукова*
Технический редактор *О. А. Гладунова*

Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. Тел. +7 (383) 373-13-24, sib.gum@siu.ranepa.ru

Учредитель — ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер и дата регистрации: *ПИ № ФС77-83738 от 5 августа 2022 г.*

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.
При использовании материалов журнала «Сибирь гуманитарная» ссылка на журнал обязательна.

Для обложки использована фотография скульптурной композиции, посвященной труженикам тыла. Установлена в Дзержинском районе Новосибирска, изготовлена в творческой мастерской «МеталлоДизайн» (Барнаул).

Дата выхода в свет 01.04.2025. Печать ОСЕ. Формат 70×108 1/16. Усл. п. л. 12,6. Уч.-изд. л. 13,68. Тираж 500 экз. Заказ 3.

Издательство СибАГС, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.
Отпечатано на полиграфической базе Сибирского института управления — филиала РАНХиГС. 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Цена по подписке 180 руб.

© Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

EDITORIAL COUNCIL

Maria A. Abramova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Marina N. Wolf

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Arkady A. Herman

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Saratov

Emrah Gaznevi

Doctor of Philological Sciences, Professor, Associate Professor, Republic of Turkey, Istanbul

Victor Denninghaus

Doctor of Historical Sciences, Professor, Germany, Lüneburg

Olga V. Zinevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Stefan Karner

Doctor of Historical Sciences, Professor, Austria, Graz

Viktor M. Kirillov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Nizhny Tagil

Anatoly S. Kolesnikov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russia, St. Petersburg

Anatoly G. Kosichenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kazakhstan, Almaty

Nikolay I. Krasniakov

Doctor of Law, Associate Professor, Russia, Novosibirsk

Gulnara M. Mendikulova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan, Almaty

Igor V. Poberezhnikov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Ekaterinburg

Alexander M. Sidorkin

PhD, Professor, USA, Sacramento

Tatiana B. Smirnova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Omsk

Gulnaz K. Tleuzhanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazakhstan, Karaganda

Dmitry A. Funk

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, Moscow

Lazar S. Heifets

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russia, St. Petersburg

Irina V. Cherkazyanova

Doctor of Historical Sciences, Russia, St. Petersburg

Alexey A. Chernobrov

Doctor of Philological Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

Vladimir N. Shaidurov

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russia, St. Petersburg

Lubinka Shkodric

PhD, Doctor of Historical Sciences, Serbia, Belgrade

Irina I. Shulga

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia, Novosibirsk

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абрамова Мария Алексеевна

доктор педагогических наук, профессор, Россия, Новосибирск

Вольф Марина Николаевна

доктор философских наук, профессор, Россия, Новосибирск

Герман Аркадий Адольфович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Саратов

Газневи Эмрах

доктор филологических наук, доцент, Турецкая Республика, Стамбул

Дённингхаус Виктор

доктор исторических наук, профессор, Германия, Люнебург

Зиневич Ольга Владимировна

доктор философских наук, профессор, Россия, Новосибирск

Карнер Стефан

доктор исторических наук, профессор, Австрия, Грац

Кириллов Виктор Михайлович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Нижний Тагил

Колесников Анатолий Сергеевич

доктор философских наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург

Косиченко Анатолий Григорьевич

доктор философских наук, профессор, Казахстан, Алматы

Красняков Николай Иванович

доктор юридических наук, доцент, Россия, Новосибирск

Мендикулова Гульнара Малбагаровна

доктор исторических наук, профессор, Казахстан, Алматы

Побережников Игорь Васильевич

доктор исторических наук, профессор, Россия, Екатеринбург

Сидоркин Александр Михайлович

PhD, профессор, США, Сакраменто

Смирнова Татьяна Борисовна

доктор исторических наук, профессор, Россия, Омск

Тлеужанова Гульназ Кошкимбаевна

кандидат педагогических наук, доцент, Казахстан, Караганда

Функ Дмитрий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор, Россия, Москва

Хейфец Лазарь Соломонович

доктор исторических наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург

Черказьянова Ирина Васильевна

доктор исторических наук, Россия, Санкт-Петербург

Чернобров Алексей Александрович

доктор филологических наук, профессор, Россия, Новосибирск

Шайдуров Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент, Россия, Санкт-Петербург

Шкодич Любинка

PhD, доктор истории, Сербия, Белград

Шульга Ирина Ивановна

доктор педагогических наук, профессор, Россия, Новосибирск

CONTENTS

Editorial	8
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES	10
Ilarionova T.S.	
Letters from the Front: Personal Documents as a Historical Source of Wartime	10
Gashenko V.A.	
Correspondence Documents of the State Security Agencies of Western Siberia with Party and Soviet Authorities Reflecting Rear Area Events during the Great Patriotic War	26
Zubov V.E.	
Soviet Rear Area Press during the First Month of the Great Patriotic War: The “Soviet Siberia” Newspaper	32
SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE SOVIET REAR.....	49
Demidov V.V.	
The Contribution of Siberian Peoples to Victory in the Great Patriotic War (1941—1945).....	49
Markdorf N.M.	
Staffing Issues in Children's Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s—1950s.....	57
Antonenko V.S.	
The Role of Novosibirsk Orphanage Staff in Maintaining Children's Institutions during the Great Patriotic War.....	70
Bikmetov R.S., Zolotukhin V.M.	
Department of Correctional Labor Colonies of the NKVD Administration for Kemerovo Region: Formation During Wartime Conditions	77
SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	87
Argunov O.N.	
Natural and Mechanical Population Movement in Collective Farms of Kursk Oblast, 1943—1945	87
Simakova S. A.	
Labor Contribution of Deported Soviet Germans to Victory in the Great Patriotic War: The Story of Friedrich Friedrichovich Freiman's Family	99
Skop E.A.	
The Labor of Soviet Germans Deported to Novosibirsk Oblast During the Great Patriotic War and Postwar Period	112
CONFERENCES	122
Romanika A.S., Gomofov S.E.	
5th International Conference “Peoples of the USSR and European Countries in the Struggle Against Nazi-Fascism During World War II”	122
MEMORY ARCHIVE	127
Tymchak Yu.V.	
From the History of the Tutalskaya Children's Shelter and Orphanage.....	127
AUTHOR AFFILIATIONS	137
INFORMATION FOR AUTHORS	138

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	8
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	10
Иларионова Т. С. Письма дяди с фронта: личные документы как исторический источник военного времени	10
Гашенко В. А. Документы переписки органов госбезопасности Западной Сибири с партийными и советскими органами, отражающие события в тылу в годы Великой Отечественной войны	26
Зубов В. Е. Тыловая печать СССР в первый месяц Великой Отечественной войны: газета «Советская Сибирь»	32
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ	49
Демидов В. В. Вклад народов Сибири в победу в Великой Отечественной войне (1941—1945)	49
Маркдорф Н. М. Проблема обеспеченности кадрами детских медицинских учреждений Кузбасса в 1940—1950-е гг.	57
Антоненко В. С. Роль сотрудников детских домов Новосибирска в обеспечении функционирования детских учреждений в годы Великой Отечественной войны	69
Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени	77
СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	87
Аргунов О. Н. Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг.	87
Симакова С. А. Трудовое участие депортированных советских немцев в приближении победы в Великой Отечественной войне: о семье Фридриха Фридриховича Фреймана	99
Скоп Е. А. Труд советских немцев, депортированных в Новосибирскую область, в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время	112
КОНФЕРЕНЦИИ	122
Романика А. С., Гомозов С. Е. V Международная конференция «Народы СССР и стран Европы в борьбе с нацифашизмом в период Второй мировой войны»	122
АРХИВ ПАМЯТИ	127
Тымчак Ю. В. Из истории Тутальского детприемника и детского дома	127
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	136
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	138

От редакции

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в памяти миллионов людей, наложила свой отпечаток на все сферы жизни военного и послевоенного поколений. Успех на фронте зависел от состояния тыла, снабжения армии, и, конечно, от морального духа советских людей. Свой бесценный вклад в достижение Победы своим героическим трудом вносили труженики разных национальностей всех советских городов, сел и деревень. Для жителей многонациональной страны своеобразным девизом стали слова маршала Г. К. Жукова: «Тыл — это половина Победы, даже больше!»

Первый номер журнала — это дань памяти труженикам тыла, благодарность их потомков в год 80-летия Великой Победы. Новосибирск по праву носит гордое звание «Город трудовой доблести и славы», 1 418 дней и ночей новосибирцы стояли у станков, обеспечивая фронт боеприпасами, орудиями, техникой, амуницией и многим другим. Статьи номера, посвященного 80-летию Великой Победы, отражают различные аспекты жизни тыловых районов советской страны. Авторы анализируют как официальные архивные документы, материалы периодической печати, так и источники личного происхождения. В статьях исследованы тыловые социально-экономические и демографические процессы военного времени, трудовой вклад народов Сибири в Победу, кадровый потенциал детских медицинских, социальных и воспитательных учреждений, процессы формирования трудовых ресурсов, деятельность спецслужб по борьбе со шпионажем, бандитизмом, дезертирством с промышленных предприятий в тылу.

Следует отметить введение авторами статей в научный оборот новых персонифицированных источников из личных, семейных архивов (воспоминания, семейные хроники, письма, фотографии, материалы личных дел и иные документы), характеризующих военную повседневность отдельных семей, героическое прошлое их членов и ставших своего рода архивом памяти народной. Авторы статей подчеркивают важность и необходимость бережного сохранения этого уникального пласта наследия прошлого как для памяти будущих поколений, так и для российской исторической науки. Задачи народного хозяйства в первые месяцы войны представлены на основе анализа публикаций газеты «Советская Сибирь». Документы о деятельности советских чекистов в годы Великой Отечественной войны отражают настроения населения, выполнение народно-хозяйственных планов, деятельность эвакуированных в тыл предприятий.

В ознаменование 80-летия Победы мы вводим рубрику «Архив памяти». В номерах журнала этого года будут размещаться фотографии, посвященные Великой Отечественной войне.

Есть события в истории человечества, о которых забывать нельзя. И не только потому, что история может повториться. Нельзя преда-

вать память об огромных жертвах войны, о страданиях целых народов, втянутых в той или иной степени в глобальный, самый масштабный мировой конфликт XX столетия. Нельзя забывать и о той цене, которую заплатил за выход из войны весь мир, а также все послевоенные поколения воевавших стран и народов. Борьба с фашизмом шла на фронтах во многих странах, 2025 год — юбилейный год окончания одной самых кровавых войн в истории человечества. В следующем номере мы предлагаем вновь обратиться к истории одного из эпохальных событий XX в. — к событиям Второй мировой войны, и выносим на обсуждение исследователями следующих вопросов:

- актуальные проблемы Второй мировой войны;
- ключевые события Второй мировой войны;
- подвиги на фронте и в тылу;
- сохранение исторической памяти о Второй мировой войне;
- Вторая мировая война в архивных документах и в историографии;
- семейные архивы памяти;
- движение Сопротивления;
- военная медицина;
- военное детство;
- человек и война;
- наука и ученые в годы войны;
- материалы периодической печати;
- влияние Второй мировой войны на послевоенное развитие общества.

В очередном номере могут быть рассмотрены и иные исторические, правовые аспекты проблемы. Традиционна рубрика «Сохранение исторической памяти».

Приглашаем исследователей к публикации на страницах журнала рецензий на научные издания, сборников документов, а также сообщений и материалов о прошедших защитах диссертаций и конференциях.

Н. М. Маркдорф, главный редактор

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 10—25.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):10—25.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 94(47)"1941/1945"(093)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Письма дяди с фронта: личные документы как исторический источник военного времени

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. Частные архивы, личная переписка — важный исторический источник. Накануне 80-летия Великой Победы автором переосмыслены документы из семейного архива. В семье автора есть свой герой — Леонид Владимирович Изволенский, который прошел войну с 1941 по 1945 г. и завершил ее в звании гвардии старшего лейтенанта. Он был награжден двумя орденами Красной звезды, орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отвагу». О своих подвигах в письмах родителям он написал только однажды, и то уже в августе 1945 г. В письмах домой солдата интересовало здоровье родителей и больной сестры, их питание, жилищные условия и т. д. Жизнь в условиях войны была полной тягот и проблем как на фронте, так и в тылу. Настрой людей на поддержку и взаимовыручку дал силы одолеть фашизм, а также сохранить уже сложившиеся взаимоотношения. Письма как исторический источник открывают новые темы для исследователей Великой Отечественной, эти темы, касаются военной повседневности не только на передовой, но и в тылу, в каждом доме, в каждой семье.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Леонид Владимирович Изволенский, письма с фронта, полевая почта

Для цитирования: Иларионова Т. С. Письма дяди с фронта: личные документы как исторический источник военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 10—25. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Historiography and source studies

Original article

Letters from the Front: Personal Documents as a Historical Source of Wartime

Tatiana S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. Private archives and personal correspondence are an important historical source. On the eve of the 80th anniversary of the Great Victory, the author revisits documents from her family archive. The author's family has its own hero — Leonid Vladimirovich Izvolensky, who fought in the war from 1941 to 1945 and finished it with the rank of Guards Senior Lieutenant. He was awarded two Orders of the Red Star, the Order of the Patriotic War 2nd Class, and medals for "The Liberation of Warsaw," "The Capture of Berlin," "The Victory over Germany in the Great Patriotic War of 1941—1945," and "For Courage." He wrote about his exploits in letters to his parents only once, and even then, not until August 1945. In his letters home, the soldier was concerned about his parents' health and that of his sick sister, their food supply, living conditions, and so on. Life during the war was full of hardships and struggles, both at the front and on the home front. The people's spirit of mutual support and solidarity gave them the strength to defeat fascism and preserve the relationships they had built. Letters as a historical source open up new topics for researchers of the Great Patriotic War — topics related to wartime daily life not only on the front lines but also on the home front, in every household, in every family.

Keywords: Great Patriotic War, Leonid Vladimirovich Izvolensky, frontline letters, field mail

For citation: Ilarionova T.S. Letters from the Front: Personal Documents as a Historical Source of Wartime. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):10—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Введение

Историки, как известно, используют самые разные источники для реконструкции прошлого, его понимания и оценки. Именно в этом преимущество научного знания: благодаря временному отступу иметь возможность пользоваться не только официальными документами или сообщениями массмедиа, воспоминаниями участников событий или полученными и зафиксированными на бумаге слухами, но и новыми источниками, которые вдруг обнаруживаются под спудом или благодаря возникшему частному исследовательскому интересу. Личная переписка — из ряда такого рода источников. Иногда письма известных людей сразу становятся научным фактом, изучаются, вводятся в общественный оборот. Часто же хранятся десятилетиями, веками и становятся ценными для получивших к ним доступ неожиданно или под влиянием каких-то социально значимых

кампаний. Можно сказать, что именно последний повод — приближение 80-летия Великой Победы — побудил меня как историка по-новому посмотреть на собственный домашний архив, в котором бережно хранятся письма моего дяди Леонида Владимировича Изволенского, прошедшего всю войну и бравшего Берлин. После войны он прожил всего 14 лет, настолько в походе против фашистов было подорвано здоровье, что ему, родившемуся в 1919 г., не довелось долго наслаждаться миром.

К 79-й годовщине Победы Росархив сделал всем нам замечательный подарок: в самой простой форме можно было отправить запрос на сайт «Память народа» и получить личное дело родственника, воевавшего на фронтах Великой Отечественной войны. Меня поразила подборка документов на дядю. Конечно, я знала, что он дошел до Берлина, но не знала, каков был этот путь, отмеченный в документах, ну а письма, отправленные им с фронта родителям, крестной и сестре (моей маме), которые я перечитала, придали особый смысл событиям истории этого периода.

Постановка проблемы

Со времени Великой Отечественной войны вышло немало публикаций и самих писем фронтовиков, а также научных трудов о письмах с фронта, о том, какое они имели значение для авторов и адресатов [1 ; 2].

У фронтовых писем есть серьезное информационное ограничение, особенно в сравнении с другими эпистолярными источниками: они подвергались жесткой военной цензуре и в них практически не найти подробностей о ходе боевых действий. Эти подробности дают только документы из личных дел, в частности представления бойцов к наградам. Именно в этих документах описывались подвиги, за которые просили командиры наградить своих солдат или офицеров.

Письма Л. В. Изволенского — это материал для понимания, в частности, социальных отношений во время войны. Младший офицер Изволенский был очень озабочен тем, как живут родители, есть ли у них деньги на еду и лечение сестры, которая заболела туберкулезом, удалось ли наладить жизнь в эвакуации и после возвращения из эвакуации в Москву, есть ли успех в попытках вернуть частный дом, реквизированный перед войной под заводоуправление близлежащего предприятия. В письмах открывается не только война, но и строй советского бытия, когда даже мирное существование выглядит борьбой за жизнь. Интересный мотив, который практически не отражен ни в мемуарной, ни в научной литературе — денежный: бойцам платили за пребывание в армии, за военные действия на передовой, и эти рубли, как хороший сын, Леонид не тратил на спиртное (хотя и это, конечно, бывало), а отправлял родителям, понимая, что в тылу родные испытывают отчаянную нужду. В письмах раскрываются некоторые проблемы военного времени, касающиеся отношения государства и человека, человека и человека. Приходит понимание того, что времена трудностей (личных, бытовых, социальных) можно было преодолеть только с помощью поддержки близких и взаимовыручки. Спасительным якорем становилась прежде всего семья, где близкие люди понимают и поддерживают друг друга.

Методы исследования

Главным методом настоящего исследования стал контент-анализ, компаративный анализ (сравнение информации из писем с общеизвестными фактами и данными), а также метод историзма (последовательное рассмотрение и оценка хронологически выстроенных событий и свидетельств о них). Важен и метод реконструкции событий, когда на основе существующих документов и данных можно понять то, что не получило отражения в документах напрямую, тем более что не сохранилась переписка самых сложных лет — с конца 1942 г. и полностью за 1943 г. Обстановка на фронте была тяжелая, а семья вынужденно жила по подвалам (из-за чего и заболела туберкулезом в открытой форме моя мама, пятиклассница, которая была младше брата-фронтовика на семь лет), а потом уехала в эвакуацию в Куйбышев, где быт, видимо, не сразу наладился. Временные лакуны в переписке установить легко: у Леонида была привычка, столь важная для современного исследователя, обязательно ставить дату, когда письмо было написано.

Научной опорой для автора послужили исследования коллег, которые смогли систематизировать приемы и методы оценки эпистолярных источников, часть из которых уже включена в содержание учебных пособий, т. е. включает классификации и устоявшиеся представления о работе историка с такого рода источниками [3—6]. Кроме того, в этих исследованиях осмыслены причины забвения истории и определены методы преодоления социального беспамьятства [7].

Письма Л. В. Изволенского: анализ и содержание источника

Полевая почта существовала в армии XVIII в. Что касается советского периода истории, можно найти инструктивные материалы, относящиеся к 1920-м гг., о том, как она должна быть организована и действовать [8]. Были опубликованы и теперь доступны служебные документы о работе полевой почты и времен Великой Отечественной войны [9—11]. Полевая почта не раз становилась темой стихотворного и песенного творчества советских деятелей искусств, литераторов. Однако научных трудов, специально посвященных истории организации и функционирования полевой почты во время войны, выявить не удалось.

Между тем письма Л. В. Изволенского позволяют сделать несколько выводов: в 1942 г., да и позже, когда фронт переместился на территорию европейских стран, полевая почта Красной армии работала исключительно хорошо. Конечно, бывали задержки с получением писем солдатами и офицерами на фронте, но в общем и целом адресаты находились даже тогда, когда части переформировывались или меняли свои номера, когда бойцов переводили из подразделения в подразделение, когда шло стремительное наступление. Кроме писем, отправлялись на фронт посылки со съестными припасами из дома, с теплыми вещами, на фронт и с фронта шли денежные переводы: родители стремились помогать своим сыновьям на передовой, а те, в свою очередь, как Леонид, напротив, полученные армейские выплаты отправляли родителям. Солдатам и офицерам платили

зарплату, они могли ее тратить в том числе и на материальную помощь семье.

Леонид Изволенский, как и его родители¹, был образованным человеком, и его короткие весточки с фронта, написанные живым, образным языком, отражали как происходящие события, так и настроение автора, что и делает фронтовые письма ценными для понимания эпохи.

Письма с фронта — легендарные треугольники. Не нужно было покупать конверты, да это, видимо, и запрещалось, потому что на этих треугольниках везде стоит штамп «Просмотрено военной цензурой». Бумага, на которой написаны письма, самого низкого качества. Видимо, бойцам она выдавалась централизованно, часто это какие-то обрывки, иногда — почтовые карточки. Из Германии некоторые письма шли на бланке какой-то фирмы, вероятно, после бомбежки были подобраны чистые листы и использованы для сообщения домой. Письма написаны пером и чернилами, то светлыми, то темными, но большая часть — простым карандашом. Понятно, что с письменными принадлежностями были проблемы.

Леонид постоянно просит родителей: ваши письма мне очень нужны, пишите, пожалуйста, чаще, плохо, когда писем нет. Командование, наверняка, понимало, что для морального состояния солдата важно получать привет от родных. Вот потому-то и была налажена полевая почта, которая, я уверена, еще ждет своего изучения и широкого общественного признания.

Результаты и обсуждения

О личности Леонида Владимировича Изволенского

Из личного дела:

Советский военный инженер. Ученый-электромеханик и преподаватель. Кандидат технических наук. Отличный паровозник. Инженер-майор тяги. Награды: медали: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», другие. Русский. Родился в Твери (г. Калинин), в семье железнодорожника. Семья переехала (1920) в Москву. 1926—36 окончил СШ 48. 1936 поступил в Московский полиграфический институт, откуда перешел (1937) в Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта им. Ф. Э. Дзержинского. 1937—41 окончил МЭМИИЖТ. Инженер по электрификации железных дорог. По путевке НКПС направлен на работу в Метропроект. В ряды Красной Армии призван (18.10.1941) Ростокинским РВК Москвы. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Западном (11.1941—4.1942), 4 Украинском (с 1.1944), Ленинградском (8—12.1944), 1 Белорусском (с 1.1945) фронтах. 1941 служил в 121 зап. сп, затем направлен на фронт в 121 сп. Получил (5.4.1942) легкое ранение в ногу. 4.1942 переведен в железнодорожные войска. Заместитель начальника электроотдела 1 отдельного железнодорожного парка. 8.1942 командованием направлен на учебу в Инженерное училище в Костроме. Курсант. 1943 окончил ускоренный курс Ленинградского ВЮЛКУ им. А. А. Жданова. Лейтенант. 1.1944 командир электровозода 1 отдельного полка инженерной техники. С 6.1944 после расформирования полка служил в 2 гв. минбр. Участвовал в защите Ленинграда. В составе бригады прошел путь от Ленинграда до Берлина. Электротехник 1 батр 2 дн 2 гв. минбр. Гвардии лейтенант. Беспартийный. Проявил себя в боях за Советскую Эстонию. При выполнении задач с 15.3.1945 г. под огнем против-

¹ Отец и мать Леонида — выпускники Московского университета в еще дореволюционное время. Владимир Николаевич окончил юридический факультет, Валентина Александровна — естественный, стала физиком, преподавала в школах, а после войны — ядерную физику в МВТУ им. Баумана.

ника подсоединил электропровода к минам и восстановил проводимость 8 перебитых линий, обеспечив своевременность производства залпа. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (3.4.1945) и награжден орденом Красной Звезды (пр. 3/н от 14.4.1945 г. 2 гв. минбр). Электротехник 1 батр 3 дн 2 гв. минбр. При подготовке залпа (16.4.1945) на р. Одер в районе Кюствина огнем противника 4 раза осколками перебивало цепи подключения, но все разы обнаруживал порывы и устранял их. Обеспечив спуск мин за 2 минуты, помог соседнему подразделению в спуске мин с рам. За время боев добился спуска всех 288 заряженных мин. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (21.4.1945) к медали «За отвагу», награжден орденом Красной Звезды (пр. 4/н от 2.5.1945 г. 2 гв. минбр). В уличных боях в Берлине проделал проход батальону пехоты, штурмующему здание гестапо, которому мешала засевшая в домах пехота с автоматами и фауст-патронами. На близком расстоянии (80 м) установил мины и сделал залп, уничтожив 17 немцев. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (2.5.1945) и награжден орденом Отечественной войны 2 ст. (пр. 207 от 31.5.1945 г. 1 Белорусского фронта). Старший лейтенант. 10.1945 демобилизован. 11.1945 поступил на работу в электроотдел Центрэнергочермета. 1948 поступил в аспирантуру ЦНИИ. Разработал и успешно защитил диссертационную работу на актуальную тему. Кандидат технических наук (26.12.1952). Работал в отделе промышленного транспорта ЦНИИ МПС. Инженер-майор тяги (на 1953). Преподавал в МИИТе, ВЗИИТе. Награжден знаком «Отличный паровозник» (3.11.1955). Женат. Дети: Николай, Валентина (1954), Екатерина (1956). Скорпостижно скончался (14.1.1959).

Обстановка на фронте

В 1941 г. Леонид был призван в армию. Но не попал на фронт сразу, а был направлен на учебу. Первые месяцы после мобилизации сопровождались неразберихой, тяжелыми бытовыми проблемами. Так, в письме от 31 декабря 1941 г. он, поздравляя маму, Валентину Александровну, с Новым годом, пишет: «Нахожусь в самом плачевном состоянии... Белье мое, как и всей 9-й маршевой роты, находится на прожарке, то есть, скромно говоря, выводят нашу скотину, которая сопутствует нам примерно с Ногинска». В этот момент, как можно установить из последующих строк, рота находилась где-то под Муромом. Причем многие, как следует из письма, получили во время этого марша обморожения, но сам Леонид подчеркивает: «Я не обморожен».

Третьего февраля 1942 г. Леонид пишет: «Нахожусь я сейчас от Вязьмы км 55, но скоро надеемся там быть». Однако дальше о том, где находится часть, как она воюет, нет ни слова. «Кормят нас хорошо, и работаю по специальности», — вот и все, что он сообщает 25 мая 1942 г.

Отец Леонида, Владимир Николаевич Изволенский, работник системы Наркомата путей сообщения, в июле 1942 г. не был в Куйбышеве с семьей, и в письме своей жене Валентине Александровне писал о Леониде, что тот находится в Костроме, получил направление в Ленинградское военно-инженерное училище, где будет получать знания и звание воентехника или военинженера (из письма В. Н. Изволенского от 24 июля 1942 г.).

Позже Леонид сам сообщает маме, что по приказу МВО его направили на учебу в инженерное училище: «Попал на отделение электриков, так что предвоенная специальность (техническая) сохранена». Из письма в письмо он с радостью подчеркивает, что учится по своей гражданской специальности, т. е. на электрика. Как видно из

переписки, он всегда охотно давал свет в часть, восстанавливал инфраструктуру электрических сетей, чинил приборы, — одним словом, всей душой стремился к мирному труду, тяготясь военной судьбой. В письмах Леонид интересовался делами больной сестры Нади, которая тем не менее продолжала учиться, предлагал ей соревноваться — кто покажет в учебе больше успехов.

В первом письме из училища 2 августа 1942 г. Леонид описал свой быт: «Кормят здесь хорошо, как в санатории. Утром дают 20 гр сахара, 25 гр сливочного масла, 300 гр белого хлеба, кашу и чай, обед состоит из двух блюд и к нему 200 гр черного хлеба. Ужин 25 гр сахара, 200 гр черного хлеба, картофель или рыба с компотом или другое второе вроде рисовой каши». Из этих строк понимаешь, что война — это не просто перемена жизни, это борьба за нее на всех уровнях, во всех проявлениях: нехватка еды, лишение дома, новое ремесло — стрелять, наступать или обороняться.

Писем, написанных в конце 1942-го и в 1943 г., в семейном архиве нет, но можно предположить, что из училища Л. Изволенского отправили на фронт. А 10 сентября 1944 г. он сообщает родителям, что находится в Советской Эстонии, у него было ранение, лечился. В это же время он ненадолго приезжал к родным. В периоды отдыха, когда отводили с передовой, Леонид часто указывал, что очень соскучился по гражданской специальности: «Я живу хорошо, — писал он из Эстонии, — работа у меня идет также хорошо, и я тебе скажу, что я как-то пока нашел себя, т. к. я больше техник, чем командир, и поэтому отдыхаю душой и телом» (из письма Л. В. Изволенского от 13 сентября 1944 г.). Наградное дело свидетельствует о том, что навыки электрика, техника были очень нужны на передовой.

В Эстонии красноармейцев редко размещали по деревням, но иногда все же приказ был расквартировываться по домам местных жителей. Леонид отмечал, что эстонцы живут хорошо, что быт их устроен прилично — есть баня, рядом с домом фруктовый сад; с местными установились добрые отношения: «Вчера справили день рождения нашего хозяина (эстонца), на квартире которого живем. Немного выпили, потом исполняли песни на русском (это мы) и на эстонском (это они) языках под гитару. Пока здесь стоим, то мне связали теплые перчатки, так что теперь зима не страшна» (из письма Л. В. Изволенского от 25 сентября 1944 г.).

Военный простой заполняли разными делами: «Вчера поймали белку и сегодня весь день строили для нее клетку и кормили ее печеньем и ягодами. Кроме того, я открыл здесь кружок повышения математической грамотности, занимаюсь по два часа с группой. Занятия идут хорошо, но все определения за 6, 7, 8, 9 и 10 кл. должен помнить наизусть, но ничего, я все помню» (из письма Л. В. Изволенского от 4 сентября 1944 г.).

Уже в письмах в конце сентября — начале октября 1944 г. указывается: «...находимся в глубоком тылу, потому что Прибалтика вся освобождена, но вряд ли пауза продлится долго» (из письма Л. В. Изволенского от 7 октября 1944 г.). Письмо от 1 ноября 1944 г. свидетельствует: «Войны здесь больше нет, все кончено, Эстония

вновь свободна. Сидим и гадаем, куда же теперь? М. б., к вам, а м. б., на другой фронт».

Но 8 ноября 1944 г. другое сообщение: снова учеба, на сей раз для получения офицерского звания. Кроме того, в свободное время стали готовить концерты самодеятельности, «я тут написал одну вещицу, которая имела успех» (из письма Л. В. Изволенского от 12 ноября 1944 г.). Что это за вещица? Скорее всего, песня, так как Леонид играл на гитаре и пел.

И вот уже 1945 г. Часть, в которой служил Леонид, — на передовой, и он пишет отцу: «Завтра или послезавтра прочтете о нас в газете, вслед за 1-м Украинским фронтом ударил и наш. В этом прорыве и моя маленькая частица уже есть...» (Из письма Л. В. Изволенского от 16 января 1945 г.). До Берлина 300 километров... А 18 января 1945 г. он пишет родителям, крестной и сестре: «Москва недавно нам салютовала, а в сводке за 16.1.45 есть и моя маленькая заслуга. Сейчас после землянки и блиндажей попали в панскую хату, где есть кровать и стол, так что живем 2-ой день на все 100 %, и жизнь нам улыбается снова». Всего лишь строка, но она свидетельствует о тактике советского командования: после тяжелых боев обязательно дать отдохнуть солдатам в человеческих условиях. Победный 1945 г. — это не тяжелые 1941 или 1942 гг., когда в бой бросали без счета людей, теперь опытных бойцов нужно было беречь для главного сражения — впереди Берлин. Но даже отдых и осознание большого сделанного военного дела не давали бойцам расслабиться настолько, чтобы забыть о доме. Из письма от 3 февраля 1945 г.: «Папа, сегодня получил письмо от Митькиной жены, где она пишет, что его посадили. Я тебя очень прошу сделать для него как можно больше и все, что в твоих силах, т. к. он у меня остался, несмотря ни на что, одним из близких друзей... Напиши им прошение или вообще ты знаешь, что нужно...» Сегодня невозможно установить ни фамилии этого друга, ни причины ареста. Отец Леонида работал в Министерстве путей сообщения юристом, заместителем начальника, а позже начальником юридического отдела, так что просьба была по делу. Также неизвестно, смог ли отец помочь Митьке...

В конце войны солдаты были воодушевлены победами и уверены в том, что скоро все закончится. Так, 9 февраля 1945 г. Леонид пишет маме: «Напрасно, дорогая, ты обо мне беспокоишься, с нами ничего не случится плохого перед концом войны. Все будем дома и выпьем с радостной и приятной встречей... Сейчас едем дальше, в Германию, туда, откуда наикратчайший путь домой. По выражению Ильи Эренбурга, „путь домой лежит через Берлин“, значит, теперь скоро будем дома». Уже 24 февраля письмо отправлено из Германии. Солдаты разместились в лесу, в домиках «собственного производства». И была весна. В письме от 5 марта Леонид отчитывался перед родителями: «...питаемся очень хорошо, т. к. свиней, коров и овец без хозяев сколько угодно. <...> Сейчас воюем понемногу, как пишут в сводке, бои местного значения. Скоро м. б. закончим все это дело», а 23 марта докладывает: «Сейчас отдыхаем, бои здесь закончились. Живем хорошо. Послезавтра нашей части

вручат сразу два ордена — Суворова и Кутузова. Это будет большой праздник для нас».

Далее в письмах почти месячный перерыв; 18 апреля Леонид пишет: «16/IV-45 года начали первыми последний штурм по занятию Берлина в 5 часов утра. Держался он крепко, но нас сейчас не может остановить ничто. С каждым днем все ближе и ближе к Берлину. Авиации и орудий у него здесь было поставлено, как в 41-м году, но наши авиация и танки не дали ему никакой жизни. Сейчас готовимся к штурму самого города». Через девять дней, 27 апреля, Леонид сообщает: «Нахожусь сейчас в Берлине, штурмуем последние кварталы. Самочувствие хорошее, настроение бодрое... Иногда тут стреляют из-за угла, но это редкие случаи». Родители переживали за сына, убеждали быть осторожным в последние дни, и он успокаивал их, как мог. Ясно, что после стольких лет войны пришел опыт. Сообщение от 5 мая 1945 г.: «Я жив и здоров. Участвовал в штурме Берлина, а теперь нахожусь на отдыхе, а потом не знаю, куда поедем». В письме от 12 мая чувствуется острая ностальгия автора по мирной жизни: «Штурмовали Берлин и, пережив переговоры, а затем и перемирие, сейчас отдыхаем. Привезли генератор с двигателем на 15 кВт, и я 3 дня его устанавливал и проводил свет. Теперь он работает, и наш городок с освещением. Пока живем хорошо, но хочется к вам, на Родину. Ждем возвращения домой». Из письма Л. В. Изволенского от 30 мая 1945 г. известно, что его подразделение расположилось на берегу канала Одер-Шпрее. В последующем бойцы, благодаря Леониду, стали слушать по радио Москву, он же установил насос и станки: роторный, сверлильный и наждачный.

Война, как видно из писем, еще давала о себе знать: 17 мая Леонид пишет, что накануне погиб его земляк и друг. «Эх, жалко парня, хотя к смертям мы так уже привыкли, что, конечно, не ощущаем того, что ощущали бы раньше. Война кончилась, и сразу так захотелось домой, так захотелось увидеть всех вас! Когда была война, чувствовал, что нужно воевать, нужно бороться с врагом, и я знаю, что и сейчас м. б. мы нужны, но все равно хотелось бы так вас повидать и увидеть родную Москву». Только в письме от 18 мая он более подробно рассказал, как шли бои за Берлин: «9 мая немного выпил в честь Победы и в честь своего дня рождения... Стреляли по Берлину с 29 апреля по 2 мая, били там прямой наводкой впервые за время существования наших частей. Били из одного дома, который находился на одной стороне улицы, из окна в окно или стену противоположную. Было немножко жарко. Но ничего, все кончилось». Из наградного дела следует, что Леонид проявил мужество и героизм при штурме здания гестапо в Берлине [12]. И лишь в постскрипте письма к отцу от 19 августа 1945 г. написал: «Я вам не все сообщал. Твой сын воевал неплохо и награжден тремя орденами: двумя „Красная Звезда” и одним „Отечественная война II ст.”. Кроме того, имею справки на медали за взятие Берлина, Варшавы и „Победу над Германией”».

Помощь родителям

В годы военного лихолетья испытания выпали и на долю тех, кто оставался в тылу. Они выживали в невероятно тяжелых условиях.

Часто поддержка родных была единственной надеждой на жизнь. Люди делились последним, стараясь помочь тем, кому, казалось, еще труднее.

«Спасибо тебе, мамочка, за деньги, присланные тобой, которые почти все (150 р.) пересылаю тебе обратно, где они более нужны, а кроме того, они (т. е. деньги) мне здесь совершенно не нужны, так как нечего на них купить, и в брюках, которые ты зашивала, деньги целы в количестве 300 р., так что деньгами я обеспечен. Спасибо тебе за всю заботу обо мне, которая не прекращается, а все увеличиваясь» (из письма Л. В. Изволенского от 31 декабря 1941 г.).

Переписка свидетельствует: оставшаяся в тылу семья голодала, быт устроен не был, шла каждодневная борьба за жизнь, за еду. И это очень тревожило бойца: «Как вы живете (едите ли картошку три раза в день или твои запасы уже истощились)? Мама, милая, пожалуйста, не отказывай себе в питании, береги свое здоровье, а для этого меняй мои вещи, не береги их, т. к. они мне долго не потребуются, а вам они дадут дополнительное количество продуктов, не будут „мертвым” капиталом, от которого нет пользы» (из письма Л. В. Изволенского от 7 июля 1942 г.).

Находясь еще на учебе в Костроме, тогда Ярославской области, 23 августа 1942 г. Леонид писал маме с тревогой: «Меня очень беспокоит ваше питание, т. к. я заключил, что питаетесь вы неважно. Конечно, жаль, что ты работаешь не в столовой или т. п. учреждениях. Мама, м. б. тебе нужна справка о том, что ты находилась на моем иждивении и я нахожусь в Красной Армии, то тогда ты напиши мне об этом. Я очень рад за Надю, что она находилась в колхозе и работала хлеба, т. к. заработанный своими руками хлеб очень и очень вкусен. Мама, ты особенно не надрывайся, а то от тебя вообще ничего не останется, а лучше продавай что-нибудь» (из письма Л. В. Изволенского от 23 августа 1942 г.).

Несколько строк, а из них понятно, кто и как жил во время войны: ценились хлебные места, самыми выгодными считались те, где были продукты: столовые, продуктовые базы, распределители... Валентина Александровна в это время работала в системе образования, где были мизерные зарплаты. Плюс больная дочь, которой обязательно нужно было хорошее питание, ее туберкулез полностью подорвал финансовое состояние семьи, на лечение и продукты для Нади уходили не только заработанные средства, но и скудные накопления прошлых лет.

Вообще экономическое положение во время войны даже в местах, куда фронт не дошел, было отчаянным. Основным источником продуктов были рынки. Кстати, этот вопрос также в научной литературе никак не освещен: как на рынок попадали продукты, только ли крестьянский труд был там представлен (зная, в каких тисках крестьяне оказались перед войной, мы с трудом можем предположить, будто бы именно они имели возможность с началом войны спокойно зарабатывать торговлей на рынках). Еще находясь на учебе в Костроме, Леонид пишет: «На рынке здесь стоят цены высокие: на махорку средний стакан 10—15 р., помидоры 50 р. кг, хлеб 150 р. буханка» (из письма Л. В. Изволенского от 9 сентября 1942 г.).

Вообще тема еды в письмах присутствовала постоянно. Младший офицер беспокоился, хватит ли родителям и сестре припасов на зиму, об этом же были строки, адресованные крестной («крестна», как он называл ее; к сожалению, установить ее имя не удалось): «Я часто вспоминаю тебя, маму и Надю и твоё ворчание на меня и Надю. Твои блинчики и пирожки, о которых ты, наверное, сама вспоминаешь с грустью, капустку, доставаемую из подпола, которой мы с приятелями и папа с друзьями часто закусывали...» (из письма Л. В. Изволенского от 26 сентября 1942 г.).

По мере продвижения фронта, как можно понять из писем, платить бойцам стали больше. Так, 30 сентября 1944 г. Леонид спрашивает маму, получила ли она перевод на 1 000 руб. А в письме, отправленном через месяц, указывает, что должны выплатить не менее 1 500 руб. «Рад, что у вас закончилась уборочная кампания, и вы накопили 9 мешков картошки» (из письма Л. В. Изволенского от 3 октября 1944 г.).

Бывало, переводы шли по несколько месяцев, и Леонид упорно из письма в письмо спрашивал, дошли ли деньги. Иногда подтверждения из дома приходили быстро. Солдатам раздавались, судя по письмам, так называемые вкладные книжки, но с ними возникали трудности: например, на территории Польши к оплате принимались злотые (что удивительно), зарплату платили рублями, и Леонид, не имея возможности заниматься обменом денег, старался как можно больше отправлять родителям.

После штурма Берлина, 5 мая 1945 г., Леонид пишет: «Если вам, дорогие, нужны деньги, то вы мне напишите, я вам вышлю столько, сколько вам нужно, у меня на книжке есть. И м. б. там купите путевку или семян для посева».

Квартирный вопрос

Показательно: в документах из личного дела Л. В. Изволенского адрес места жительства везде старательно затерт, потому что он адреса фактически не имел (до войны семья была выселена). Прежний адрес семьи был в районе нынешней станции метро «Алексеевская» на Ярославском шоссе. Выселение из дома перед войной стало настоящей трагедией: в подвале, где семья получила пристанище, была невероятная сырость, на стенах, выкрашенных масляной краской, образовывался конденсат, и вода стекала на пол. Там Надя, сестра Леонида, в то время школьница, заболела туберкулезом, и все средства семьи уходили на лечение, питание, санатории для Нади. В эвакуации семью подселили к уже там проживавшим по адресу: Куйбышев, ул. Братьев Коростелевых, д. 64, кв. 1. По возвращении из эвакуации у семьи появился новый адрес: Москва, ул. Казакова, д. 8а, кв. 64.

Все это время отец семейства Владимир Николаевич не оставлял усилий вернуть дом или получить в Москве нормальную квартиру. Об этом пишет Леонид, состоявший с отцом в переписке, маме в Куйбышев (из письма Л. В. Изволенского от 9 сентября 1942 г.). Только в письме от 18 января 1945 г. Леонид пишет: «Очень хорошо, что вы, наконец, устроились с квартирой, а то эта сырость вредно отражалась на Наде». Эта короткая строка говорила о важном: на

улице Казакова, куда раньше приходили письма, условия жизни были такими же негодными, как и в предвоенном подвале, хотя и с номером квартиры.

Теперь жили по новому адресу, на Можайском шоссе, позже переименованном в Кутузовский проспект. Однако квартира не была большой. И родители хлопотали об отдельном жилье для сына. 18 апреля 1945 г. Леонид благодарит родителей за то, что им удалось для него получить комнату в студгородке.

После штурма Берлина часть была на отдыхе и Леонид пишет родителям: «Бросьте вы эту волокиту с домом, т. к. если эта квартира хорошая, то лучше не трепите себе нервы, ну их всех к черту. Спасибо вам за комнату в студгородке» (из письма Л. В. Изволенского от 5 мая 1945 г.).

Опасения родителей можно было понять: квартира на Можайском шоссе была служебная, Владимир Николаевич получил ее от министерства в наем на пять лет. Сохранившиеся документы показывают, что каждые пять лет договор продлевался, пока в 1962 г. прописка для семьи не стала постоянной. Этот пример свидетельствует о том, как в советское время можно было управлять населением: условия проживания были исключительно эффективным инструментом контроля, формирования лояльности граждан.

Работа после войны

Еще один лейтмотив писем, особенно на исходе войны, — будущая работа. Казалось бы, такое напряжение на фронте, но солдат думает о мирной жизни, беспокоится о том, куда сможет устроиться по возвращении домой. Чувствуется, что война им воспринималась как годы, которые потеряны для профессионального роста, для самореализации. Приходилось делать не то, к чему лежала душа, а выполнять долг. И будущее страшило: удастся ли потом вернуться к нормальной жизни, найти свое место.

В письме от 17 мая 1945 г. Леонид спрашивает совета родителей, можно ли написать в Метрострой по поводу трудоустройства или следует дожидаться приказа об увольнении, а 19 мая сообщает: «Я жив и здоров, приступил к занятиям по мирному времени. Так что думаю выбираться из этого дома. 4 года честно отслужил-отвоевал. Брал Берлин, теперь пора возвращаться к своей работе. Одновременно с этим письмом пишу в Метрострой, поэтому думаю, что м. б. скоро увидимся. Очень сильно хочется вас всех увидеть. Ведь война кончилась, нужно восстанавливать наше хозяйство, а из меня все равно военного не выйдет».

Но быстрой мобилизации Л. В. Изволенский не дождался, 30 мая 1945 г. он пишет: «У меня дела все ухудшаются. Послан на аттестацию на гв. старшего лейтенанта, так что видишь, папа, хотят чинить препятствия к возврату домой. Но все это ерунда. Я послал письмо в Метрострой Широкову с просьбой выслать вызов на командира части, не знаю, как это дело получится». Как покажет последующая переписка, ничего из этого не получилось, а повышение по службе означало одно: скорой демобилизации не будет. В письме от 12 июня Леонид пишет: «Шансы на скорую встречу с вами у меня

очень и очень маленькие», а 20 июня сообщает: «Дорогая мама, с прискорбием сообщаю тебе, что я уже гвардии старший лейтенант и теперь не знаю, когда же нас отпустят. Насчет приезда могу тебе сообщить, что мы м. б. и поедem, только в противоположную от Москвы сторону. Единственная моя надежда на то, что скоро, наверное, у нас будут новые штаты и электриков не будет нужно, тогда м. б. нас выпустят. Я писал папе письмо, чтобы он позвонил в Метрострой, но сомневаюсь, чтобы что-нибудь получилось, т. к. отзыв был за 1944 год, а сейчас уже 1945». Уже 26 июня он пишет, что Широков из Метростроя ответил: отозвать вас из части в настоящее время не представляется возможным. «По своему здоровью и чинам я могу застрять сейчас крепко здесь, и, пожалуй, минимум на год. Здорово не хочется», а 19 августа еще одно письмо-жалоба: «...оставят, видимо, для работы в промышленности в оккупированной части Германии, но хочется на Родину, в Россию! Вот только даже спрашивать не будут — направят, и все».

Конечно, перед руководством страны стояла острая задача — не допустить стремительной демобилизации большого количества фронтовиков, чтобы не создавать проблем для экономики, а предприятия могли бы постепенно принимать людей на работу. Привилегией была быстрая демобилизация, которая позволяла занять хорошее рабочее место, в проигрыше оказались те, кого задержали на службе.

Демобилизован старший лейтенант Л. В. Изволенский был только в октябре 1945 г. В Метрострой на работу устроиться так и не удалось. Место нашлось в научно-исследовательском институте системы МПС, видимо, отец помогал с трудоустройством. Но и здесь человек проявил себя: успешно была защищена кандидатская диссертация [13], опубликовано немало книг и пособий по самым разным проблемам железнодорожного транспорта [14 ; 15]. Удивительно: книги, написанные с его участием, выходили и после его смерти [16].

Личная жизнь Леонида не была простой: с первой женой он разошелся, но в браке родился сын, с которым, судя по всему, отношения не поддерживались. Во второй семье родились две дочери, но счастье не было долгим: в 1959 г. Леонид Владимирович скоропостижно скончался — сердце остановилось в автобусе, когда он вез дочек в детский сад. Ему не было и 40 лет.

Заключение

Леонид Владимирович Изволенский был одним из тех миллионов, кто приблизил окончание войны, но вклад каждого в дело Победы был бесценным. Переписка с родителями гвардии старшего лейтенанта подтверждает это и открывает для историка новые и новые темы для исследований. В научной литературе часто не отражаются проблемы, которые касались не глобальных явлений и процессов, а быта, житейских дел простых людей советского времени. Не открыты еще до конца архивы, которые могут пролить свет на экономику периода Великой Отечественной войны, причем не в больших цифрах и грандиозных планах, а на уровне, где, собственно, и фор-

мировалась нелегкая судьба военного поколения (торговля и продовольственный сектор, социальная сфера, социальные программы и т. д.).

Автор не смогла выявить научные источники о практике поощрений бойцов на передовой, о том, как и в каком размере производились выплаты солдатам и офицерам. Отдельного исследования, как уже указывалось, заслуживает организация полевой почты, так как письма для фронтовиков и их родных в тылу были подчас дороже хлеба. Можно предположить, что, несмотря на тяжелые бои, благодаря письмам, мысли бойцов были дома, с семьей. Неустроенность, голод, лишения семьи подстегивали лучше «работать» на фронте.

В истории Великой Отечественной много славных страниц. Однако есть еще «белые пятна», которые в память о наших близких, вернувшихся мир, мы должны заполнить и показать страшную войну достоверно и честно.

Список источников

1. Письма с фронта и на фронт: полевая почта, 1941—1945 : [сб.] / сост. Н. И. Баландин, П. А. Колесников ; предисл. Г. Т. Берегового. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во ; Вологда : Вологод. отд-ние, 1985. 206 с.
2. Обратный адрес: полевая почта... Документы. Свидетельства. Воспоминания: [1941—1945] / ред.-сост. В. Грязнов [и др.]. Липецк : Липец. газ., 2000. 139 с.
3. Приймак Н. И., Валегина К. О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник : учеб. пособие / С.-петерб. гос. ун-т, Ин-т истории. СПб. : ЛЕМА, 2018. 72 с.
4. Хорхордина Т. И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76—96.
5. Чирков С. В. К проблеме частных собраний документов по истории Отечественной войны 1941—1945 гг.: архив И. С. Стрельбицкого // История и архивы. 2021. № 4. С. 134—140.
6. Бурова Е. М. Собрание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 4. С. 97—114.
7. Козлов В. П. Запоминание, забывание и забвение документальной памяти // История и архивы. 2024. Т. 6, № 4. С. 116—135.
8. Каллистов Н. Г. Полевая почта: заадресование и направление корреспонденции в действующую армию / под ред. Н. А. Коростылева. М. : Упр. связи Красной Армии Республики, 1923. 57 с.
9. Инструкция корабельному (войсковому) почтальону (на военное время) : [утв. нач. связи Воен.-Мор. Флота 24 авг. 1944 г. и Упр. военно-полевой почты ГУС КА 14 авг. 1944 г.]. М. : Воен. изд-во, 1944. 17 с.
10. Программа по подготовке офицерского состава военно-полевой почты : [утв. Главным управлением войск связи Красной Армии, 23 января 1945 г.]. [Б. м.] : [б. и.], [1945].
11. Сборник основных действующих приказов, распоряжений и инструкций по эксплуатационной деятельности учреждений военно-полевой почты Красной Армии / Упр. воен.-полевой почты Глав. упр. связи Красной Армии. М. : Воен. изд-во, 1945. 57 с.
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5541.
13. Изволенский Л. В. Выбор параметров и схемы поглощающей установки для обеспечения надежности рекуперативного торможения на электрифицированных железных дорогах : автореф. дис. ... канд. техн. наук / СССР-МПС. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т ж.-д. транспорта. М., 1952. 14 с.

14. Изволенский Л. В., Ашкенази Е. А. Опыт работы машинистов локомотивов и работников контактной сети на открытых горных разработках. М. : Трансжелдориздат, 1955. 24 с.
15. Изволенский Л. В., Баканов В. И. Рекуперация электрической энергии на открытых горных разработках. М. : Б. и., 1958. 18 с.
16. Перова А. А., Изволенский Л. В., Лисицын В. М. Подвижной состав и тяга поездов : [учеб. для вузов ж.-д. транспорта] / под общ. ред. А. П. Третьякова. М. : Трансжелдориздат, 1961. 440 с.

References

1. Balandin N.I., Kolesnikov P.A., Beregovogo G.T. (eds.) Pis'ma s fronta i na front: polevaya pochta, 1941-1945 [Letters from and to the Front: Field Mail, 1941-1945]. Arkhangel'sk, Sev.-Zap. kn. Publ., Vologda, Vologod. otd-nie, 1985, 206 p.
2. Gryaznov V. (ed.) et al. Obratnyy adres: polevaya pochta... Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya: [1941-1945] [Return Address: Field Mail... Documents. Testimonies. Memories [1941-1945]]. Lipetsk, Lipets. gaz., 2000, 139 p.
3. Priymak N.I., Valegina K.O. Memuary, dnevniki, pis'ma kak istoricheskiy istochnik [Memoirs, Diaries, Letters as a Historical Source], ucheb. posobie. Saint Petersburg, LEMA, 2018, 72 p.
4. Khorkhordina T.I. Istoriko-dokumental'noe nasledie Velikoy Otechestvennoy voyny: k istorii sobiraniya [Historical and Documentary Heritage of the Great Patriotic War: to the History of Collecting], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2020, no. 4, pp. 76-96.
5. Chirkov S.V. K probleme chastnykh sobraniy dokumentov po istorii Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.: arkhiv I.S. Strelbitskogo [To the Problem of Private Collections of Documents on the History of the Patriotic War of 1941-1945: the Archive of I. S. Strelbitsky], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2021, no. 4, pp. 134-140.
6. Burova E.M. Sobiranie dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya perioda Velikoy Otechestvennoy voyny [Collecting Documents of Personal Origin of the Great Patriotic War], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2020, no. 4, pp. 97-114.
7. Kozlov V.P. Zapominanie, zabyvanie i zabvenie dokumental'noy pamyati [Remembering, Forgetting and Neglecting of Documentary Memory], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 116-135.
8. Kallistov N.G. Polevaya pochta: zaadresovanie i napravlenie korrespondentsii v deystvuyushchuyu armiyu [Field mail: Addressing and Forwarding Correspondence to the Army]. Moscow, Upr. svyazi Krasnoy Armii Respubliki, 1923, 57 p.
9. Instruksiya korabel'nomu (voyskovomu) pochta'lonu (na voennoe vremya) [Instruction to Ship (Troop) Postman (for Wartime)], [utv. nach. svyazi Voen.-Mor. Flota 24 August 1944 g. i Upr. voenno-polevoy pochty GUS KA 14 August 1944 g.]. Moscow, Voen. Publ., 1944, 17 p.
10. Programma po podgotovke ofitser'skogo sostava voenno-polevoy pochty [Military Field Post Officer Training Programme], [utv. Glavnym upravleniem voysk svyazi Krasnoy Armii, 23 January 1945 g.]. [Without publication location], [1945].
11. Sbornik osnovnykh deystvuyushchikh prikazov, rasporyazheniy i instruktsiy po ekspluatatsionnoy deyatel'nosti uchrezhdeniy voenno-polevoy pochty Krasnoy Armii [Collection of the Main Valid Orders, Requests and Instructions on the Exploitation Activities of the Military Field Postal Institutions of the Red Army]. Moscow, Voen. Publ, 1945, 57 p.
12. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation]*, coll. 33, aids. 686196, fol. 5541.
13. Izvolenskiy L.V. Vybor parametrov i skhemy pogloshchayushchey ustanovki dlya obespecheniya nadezhnosti rekuperativnogo tormozheniya na elektrifitsirovannykh zheleznnykh dorogakh [Selection of Parameters and Scheme of the Absorbing Installation to Ensure the Reliability of Regenerative Braking on Electrified Railways]. Cand. techn. sci. diss. Abstr. Moscow, 1952, 14 p.
14. Izvolenskiy L.V., Ashkenazi E.A. Opyt raboty mashinistov lokomotivov i rabotnikov kontaktnoy seti na otkrytykh gornyykh razrabotkakh [Experience of Working as Locomo-

tive Drivers and Catenary Workers in Open-Pit Mining Operations]. Moscow, Transzheldorizdat, 1955, 24 p.

15. Izvolenskiy L.V., Bakanov V.I. Rekuperatsiya elektricheskoy energii na otkrytykh gornykh razrabotkakh [Electric Energy Recovery in Open-Mit mining Operations]. Moscow, 1958, 18 p.
16. Perova A.A., Izvolenskiy L.V., Lisitsyn V.M. Podvizhnoy sostav i tyaga poezdov [Rolling Stock and Train Traction], [ucheb. dlya vuzov zh.-d. transporta]. Moscow, Transzheldorizdat, 1961, 440 p.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Science, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 12.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 351.746.1(571.1)"1941/1945"(093)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-26-31>

**Документы переписки органов госбезопасности
Западной Сибири с партийными и советскими органами,
отражающие события в тылу в годы
Великой Отечественной войны**

Вячеслав Андреевич Гашенко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск, Российская Федерация, furibo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архивные документы, подготовленные органами НКВД-НКГБ СССР для местных советских и партийных органов в целях информирования их по актуальным вопросам военного времени (1941—1945). Автор анализирует содержание ряда спецсообщений и справок, созданных западносибирскими чекистами в годы Великой Отечественной войны, отражающих различные стороны жизни и деятельности в тылу (настроения населения, выполнение плана лесозаготовок, нарушения в деятельности государственных организаций), также в сообщениях уделялось внимание введению в строй эвакуированных оборонных предприятий, выполнению различных планов, борьбе со шпионажем, бандитизмом, дезертирством и т. д. Анализ документов позволяет сделать вывод о достоверном и полном отражении в них происходящих событий, так как полученные оперативным путем данные многократно проверялись и анализировались перед подготовкой окончательного варианта документа.

Ключевые слова: органы НКВД-НКГБ СССР, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., Западная Сибирь, спецсообщения, докладные записки, исторические источники

Для цитирования: Гашенко В. А. Документы переписки органов госбезопасности Западной Сибири с партийными и советскими органами, отражающие события в тылу в годы Великой Отечественной войны // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 26—31. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-26-31>

Historiography and source studies

Original article

Correspondence Documents of the State Security Agencies of Western Siberia with Party and Soviet Authorities Reflecting Rear Area Events during the Great Patriotic War

Vyacheslav A. Gashenko

Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk, Russian Federation, furibo@yandex.ru

Abstract. The article examines archival documents prepared by the NKVD-NKGB of the USSR for local Soviet and party authorities to inform them on pressing issues during wartime (1941—1945). The author analyzes a series of special reports and memoranda compiled by Western Siberian security officers during the Great Patriotic War, reflecting various aspects of life and activities in the rear, such as public sentiment, fulfillment of timber procurement plans, and violations in the operations of state organizations. The reports also focused on the commissioning of evacuated defense plants, fulfillment of various production plans, and the fight against espionage, banditry, desertion, and other issues. The analysis of these documents leads to the conclusion that they provide a reliable and comprehensive reflection of the events, as the intelligence-derived data underwent multiple verifications and assessments before the final version of each document was prepared.

Keywords: NKVD-NKGB of the USSR, Great Patriotic War of 1941—1945, Western Siberia, special reports, memoranda, historical sources

For citation: Gashenko V.A. Correspondence Documents of the State Security Agencies of Western Siberia with Party and Soviet Authorities Reflecting Rear Area Events during the Great Patriotic War. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):26—31. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-26-31>

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., один из сложных периодов истории нашей страны, нашла отражение во многих письменных источниках, приоритетное место среди которых занимают архивные документы, позволяющие взглянуть на минувшее глазами очевидцев и потому дающие возможность современным исследователям объективно оценить события прошлого.

Среди прочих к указанным документам относятся адресованные ответственным работникам ВКП(б) спецсообщения и справки, созданные в региональных органах государственной безопасности и военной контрразведки, сменивших несколько наименований в военный период: НКГБ СССР (февраль—июль 1941 г.) [1, с. 31], НКВД СССР (июль 1941 г. — апрель 1943 г.) [2, с. 35], НКГБ СССР (апрель 1943 г. — март 1946 г.) [3, с. 385].

Стоит признать, что как бы ни назывались указанные органы, документы, которые создавались их сотрудниками, отличает такая важная черта, как правдивое отражение фактов, какими бы неприглядными они ни казались. В настоящей статье автор исследует содержание некоторых документов, которые направлялись западносибирскими органами НКВД-НКГБ в советские и партийные инстанции разного уровня с целью информирования их руководителей для

своевременного принятия соответствующих решений. Автор надеется, что знакомство с подобного рода документами, отражающими некоторые направления работы сотрудников госбезопасности военных лет, будет интересным не только исследователям отечественных спецслужб, но и лицам, интересующимся историей СССР.

Архивные документы, связанные с деятельностью региональных органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны, указывают на большой объем информационной работы местных чекистов. Сотрудники НКВД-НКГБ активно направляли важную оперативную информацию в райкомы, крайкомы и обкомы партии, а также в исполнительные органы советской власти с целью предупреждения событий, угрожающих безопасности трудовой деятельности и жизни советских людей в тылу. Материалы, подготовленные для партийных и исполнительных органов (спецсообщения, справки, письма и др.), содержали информацию об итогах борьбы на местах со шпионажем, терроризмом, бандитизмом, результатах защиты оборонных и других промышленных предприятий от диверсий, о ходе сельскохозяйственных работ и заготовительных кампаний. Особое внимание уделялось освещению проблем быта тружеников города и деревни, вопросам их продовольственного обеспечения, состояния здоровья, а также борьбы со злоупотреблениями чиновников [4, с. 143].

В качестве примера рассмотрим содержание некоторых архивных документов. В спецсообщении «О политическом настроении среди населения», направленном в мае 1944 г. секретарю Кожевниковского районного комитета ВКП(б) Смагину начальником Кожевниковского районного отдела НКГБ старшим лейтенантом госбезопасности Ермоловым, сообщалось:

Политическое настроение среди населения, в основном, здоровое. Колхозники и колхозницы, рабочие МТС, служащие и интеллигенция нашего района, в подавляющем большинстве, честно и добросовестно работают на трудовом фронте.

В МТС, колхозах и сов. учреждениях рабочие и колхозники, служащие и интеллигенция в своих практических делах проявляют патриотизм и желание хорошо и своевременно подготовиться к весенне-посевной кампании с тем, чтобы посев в 1944 году провести в сжатые сроки, с соблюдением агромероприятий, и добиться таким путем 12-14 центнеров валового сбора с одного гектара, заявляя при этом, что наш честный труд и изобилие продуктов сельского хозяйства приблизит час разгрома немецко-фашистских захватчиков и изгнание их с нашей советской земли.

Однако, наряду с патриотическим подъемом масс, в селах нашего района имеются и такие факты, что отдельные граждане и контрреволюционный элемент проводят антисоветскую агитацию, направленную на срыв хозяйственно-политических мероприятий, дискредитируют советскую власть и колхозы, распространяют пораженческие слухи и заявляют, что немецкая армия сильна и Красная армия ее не победит.

Ниже привожу факты:

<...> в начале февраля 1944 года сотрудник Кожевниковской конторы связи «И» в разговоре с «Н», в присутствии «С», заявил, что жить стало невозможно, ничего рабочему не дают, с рабочего требуют то военный налог, то заем, и всё плати. Не уплатишь своевременно, угрожают тюрьмой; чем так жить и мучиться, лучше пропасть.

<...> в дер. Н-Покровке гр-н «Н», по национальности немец, в феврале м-це в разговоре с гр-ном «В» говорил, что колхозники на трудодни хлеба не получают, потому что большие платят натуральные и денежные налоги. Так будет до тех пор, пока будут существовать колхозы и МТС; если колхозы и МТС распустят, то крестьяне будут жить лучше.

<...> в феврале м-це 1944 г. сотрудница конторы связи «В», в присутствии гр-н «С» и «Д», сказала, что правительство установило норму выдачи хлеба 300 гр. Разве это сделали правильно? Конечно, нет. И эти несчастные 300 гр. своевременно получить не можешь. Такой порядок и режим многим не нравится, поэтому плохо работают.

<...>

Сообщаю Вам о изложенном для ознакомления с этими фактами членов бюро РК ВКП(б) и отдельных ответработников района и секретарей первичных парторганов... [5, л. 11—12].

В письме, направленном в феврале 1945 г. секретарю Томского районного комитета ВКП(б) Н. Бровкину заместителем начальника Управления НКГБ по Томской области Волковым, сообщалось:

Через пункт Военной цензуры прошли письма, исходящие от семей военнослужащих, с жалобами на невыдачу хлеба, на материально-бытовые затруднения и неоказание помощи со стороны руководителей местной власти.

Приводим наиболее характерные выдержки из этих писем.

Маментьева О., с. Калтай, пишет:

«<...> Папа, хлеба не дают уже месяц тому назад потому, что в сельпо муки нет, а председатель сельпо не заботится об этом, гуляет каждый день...»

Данилина У., Тахтамышевский с/с, Тахтамышево, артель, пишет:

«<...> Жизнь наша проходит в плохих условиях. Корову кормить нечем, картошки у нас нет, сидим голодные. Вышли, пожалуйста, справку, чтобы сжали налоги. Похлопочи, чтобы ребятишкам давали пособия. Дорогой сынок, ох как мне тяжело жить с ребятишками. Да еще и корову кормить нечем. Не знаю, додержу ли ее до лета или нет...»

Мартемьянова А., г. Томск, ст. Богошово, д. Лучаново, пишет:

«<...> Колхоз отнял телку, годовую, не смотрят, что нет поставки мяса. Коля, никакой помощи нет, ходят и страшат, что всё отберем. С нас все налоги сняты, а колхоз все берет самовольно...»

Настоящее сообщается для проверки и принятия соответствующих мер [6, л. 5].

Помимо рассмотренных выше сообщений, органами госбезопасности Западной Сибири составлялись и другие документы, похожие по своей сути. Так, 17 декабря 1944 г. начальником УНКГБ по Томской области полковником Турчаниновым секретарю Томского обкома ВКП(б) Семину была направлена справка «О имевших место приписках в оперативную отчетность выполнения плана лесозаготовок в системе треста „Томлес“», а 28 декабря 1944 г. — докладная записка «Об очковтирательствах треста „Томлес“ в выполнении плана лесозаготовок» [7, л. 40—47].

23 декабря 1944 г. начальником Отдела контрразведки Томского гарнизона подполковником Ивановым секретарю Томского обкома ВКП(б) Семину была направлена докладная записка «Об антигосударственной практике в работе Управления Военстроя № 10 в г. Томске», в которой давалась оценка деятельности этой организации, в том числе и финансовой, приводились сведения о трудовой дисциплине работников управления, результатах выполнения производственного плана. В частности, в этой записке сообщалось:

Дислоцируемое в г. Томске Управление Военного строительства № 10 (УВС-10), входящее в систему «Главвоенпроектстроя», призвано выполнять строительные заказы заводов оборонного значения для увеличения их производственных мощностей.

Большие капиталовложения, планируемые Правительством, предусматривают расширение заводов за счет строительства новых корпусов, цехов и других промышленных сооружений...

<...> Однако положение, наблюдаемое на стройках УВС-10, противоречит основным указаниям Правительства. Руководство Военстроём в своей работе пользуется явно вредной практикой, которая приводит к срыву сдачи в эксплуатацию целого ряда объектов и к преступной консервации гос. средств.

Эта практика заключается в том, что руководство УВС-10, имея меркой выполнения плана производственных работ в деньгах, выполняют в первую очередь лишь те работы, которые в денежных выражениях дают определенный эффект.

В то же время, дешёвостоящие, но необходимые работы под предлогом различных объективных причин затягиваются, выполняются нехотя... что приводит к омертвлению огромных сумм государственных денег, так как из-за различных строительных неполадок объекты в эксплуатацию сданы быть не могут...

<...> Вместо серьезного подхода к делу выполнения постановлений Правительства о сдаче объектов в эксплуатацию, руководство УВС-10 занимается выколачиванием денег от заказчиков, создавая видимость успешного освоения капиталовложений.

Кроме того... консервация строек у УВС-10 является системой <...> регулярно срываются сроки окончания строительных работ <...> осуществление работ ведется без заранее составленного плана, что создает в строительстве хаос <...> быт рабочих неудовлетворителен...

<...> Вышеизложенное сообщаю на Ваше распоряжение» [7, л. 12—27].

Подобных документов было подготовлено сотрудниками органов госбезопасности Западной Сибири в военные годы сотни. Стоит добавить, что чекисты в своих информационных письмах, спецсообщениях и докладных записках освещали разнообразные стороны жизни и деятельности: ход введения в строй эвакуированных оборонных заводов; результаты проверки торговой сети в городах и сельской местности; соблюдение планов осуществления погрузочно-разгрузочных работ на станциях Томской железной дороги; борьбу с эпизоотией в деревнях; темпы строительства бронепоездов на Кузнецком металлургическом комбинате; выполнение мобилизационных заданий районными военкоматами; объемы поставки в Красную армию лошадей и автомобилей; выявление на пересыльных пунктах дезертиров [8 ; 9]

Составители этих документов — сотрудники органов государственной безопасности — получали информацию об излагаемых фактах, как правило, оперативным путем, затем эту информацию перепроверяли, уточняли, анализировали, и лишь затем направляли «наверх», неся большую ответственность за каждое слово. Таким образом, все рассмотренные документы можно считать историческими источниками, заслуживающими доверия с точки зрения объективной оценки описываемых событий.

Список источников

1. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945 гг.): цифры, документы. М. : Олма-Пресс, 2002. 575 с.
2. Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941—1945 гг.) : моногр. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2002. 249 с.

3. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. док : в 5 т. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 года. М. : Русь, 2008. 796 с.
4. Гашенко В. А. Деятельность органов безопасности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны : моногр. Новосибирск : Институт ФСБ России (г. Новосибирск), 2015. 332 с.
5. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 252. Оп. 1. Д. 348.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 358. Оп. 1. Д. 315.
7. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 28.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 589.
9. ГАО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 181а.

References

1. Gor'kov Yu.A. Gosudarstvennyy Komitet Oborony postanovlyayet (1941-1945 gg.): tsifry, dokumenty [State Defence Committee Decides (1941-1945): Figures, Documents]. Moscow, Olma-Press, 2002, 575 p.
2. Styazhkin S.V. Taynaya voyna na Volge (1941-1945) [The Secret War on the Volga (1941-1945)], monogr. Yaroslavl', Publ. YaGPU, 2002, 249 p.
3. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti v Velikoy Otechestvennoy voyne, sb. dok in 5 vol., vol. 4, book. 1. Sekrety operatsii "Tsitadel'". 1 January - 30 June 1943 [State Security Bodies in the Great Patriotic War : collection of documents : in 5 vol. T. 4. Book 1: Secrets of Operation 'Citadel'. 1 January - 30 June 1943]. Moscow, Rus', 2008, 796 p.
4. Gashenko V.A. Deyatel'nost' organov bezopasnosti Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activity of Security Agencies of Western Siberia during the Great Patriotic War], monogr. Novosibirsk, Institut FSB Rossii (Novosibirsk), 2015, 332 p.
5. Tsentral'naya dokumentatsiya novoyey istorii Tomskoy oblasti (CDNI TO) [Centre for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO)], coll. 252, aids. 1, fol. 348.
6. CDNI TO, coll. 358, aids. 1, fol. 315.
7. CDNI TO, coll. 607, aids. 1, fol. 28.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (GANO)], coll. P-4, aids. 8, fol. 589.
9. GANO, coll. P-4, aids. 34, fol. 181a.

Информация об авторе

Гашенко Вячеслав Андреевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правовых и социальных наук, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: furibo@yandex.ru

Information about the author

Vyacheslav A. Gashenko — Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Department of Law and Social Sciences, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: furibo@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 070.15(571.14)"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Тыловая печать СССР в первый месяц Великой Отечественной войны: газета «Советская Сибирь»

Владимир Евгеньевич Зубов

независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация, Zubovv27@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9402-4414>

Аннотация. В статье рассматривается работа средств массовой информации в тыловых районах страны. Территориальные рамки исследования ограничены пределами Новосибирской области, ставшей к началу войны одним из крупнейших сырьевых и промышленных центров, а в годы войны — местом размещения большого числа промышленных предприятий, материальных ценностей, а также населения, эвакуируемых из западных районов. Хронологические рамки включают первый месяц войны (с 23 июня по 23 июля 1941 г.). На примере областной газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск) рассматривается деятельность средств массовой информации в начальный период Великой Отечественной войны. Ежедневные печатные издания стали главным средством доведения информации до населения, инструментом агитации и пропаганды. Возможности других источников информации ограничивались требованиями военного времени, связанными с использованием радиотехники, и сеткой вещания. Ежедневные периодические издания позволяли многократное обращение в удобное для читателя время. Начало военных действий потребовало от периодической печати определенной перестройки работы, изменения способов подачи материала и оформления. Рассмотрены изменения в оформлении, структуре и содержании газет, выходящих в течение этого периода. Сделан вывод о наличии двух этапов адаптации газеты к условиям военного времени. На первом этапе (до 15 июня) доминирует агитационно-пропагандистская составляющая, характеризующаяся публикацией исторических материалов, увеличением количества иллюстраций пропагандистского содержания, формирующих уверенность в неизбежной и скорой победе. Такой подход соответствовал предвоенным настроениям, существовавшим в СССР. В дальнейшем, по мере продвижения противника вглубь страны, происходит адаптация и населения страны, и средств массовой информации к условиям военного времени. В областной газете на первое место выдвигаются темы развития народного хозяйства, увеличения объемов военной и сельскохозяйственной продукции, решения задач гражданской обороны, в связи с чем меняется оформление и стиль подачи материала.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский тыл в годы войны, средства массовой информации, агитация, пропаганда, мобилизация населения

Для цитирования: Зубов В. Е. Тыловая печать СССР в первый месяц Великой Отечественной войны: газета «Советская Сибирь» // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 32—48. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Historiography and source studies

Original article

Soviet Rear Area Press during the First Month of the Great Patriotic War: The “Soviet Siberia” Newspaper

Vladimir E. Zubov

Independent researcher, Novosibirsk, Russian Federation, Zubovv27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9402-4414>

Abstract. The article examines the work of mass media in the country's rear areas. The territorial scope of the study is limited to Novosibirsk Oblast, which by the beginning of the war had become one of the largest raw material and industrial centers, and during the war years served as a relocation site for numerous industrial enterprises, material assets, and populations evacuated from western regions. The chronological framework covers the first month of the war (from June 23 to July 23, 1941). Using the regional newspaper “Soviet Siberia” (Novosibirsk) as an example, the article analyzes the activities of mass media during the initial period of the Great Patriotic War. Daily print publications became the primary means of disseminating information to the population and served as tools for agitation and propaganda. Other information sources were limited by wartime requirements concerning radio equipment usage and broadcasting schedules. Daily periodicals allowed for repeated access at readers' convenience. The outbreak of hostilities necessitated certain adjustments in periodical publications, including changes in content presentation and layout. The article examines modifications in the design, structure, and content of newspapers published during this period. The study concludes that there were two distinct stages in the newspaper's adaptation to wartime conditions. During the first stage (until June 15), the emphasis was on agitation and propaganda, characterized by the publication of historical materials and an increase in propaganda illustrations designed to foster confidence in an inevitable and imminent victory. This approach aligned with pre-war sentiments prevalent in the USSR. Subsequently, as enemy forces advanced deeper into the country, both the population and mass media adapted to wartime realities. The regional newspaper shifted its focus to topics such as economic development, increased military and agricultural production, and civil defense tasks, resulting in changes to layout and content presentation style.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet home front during the war, mass media, agitation, propaganda, population mobilization

For citation: Zubov V.E. Soviet Rear Area Press during the First Month of the Great Patriotic War: The “Soviet Siberia” Newspaper. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):32—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Подвиг, совершенный советским народом для защиты СССР и завоеваний социализма, продолжает оставаться в центре внимания исследователей уже более 80 лет: его изучение началось практически одновременно с началом войны. К 1945 г. был накоплен значитель-

ный массив материалов, документов, свидетельств очевидцев, который дополнялся в последующие периоды. Документальные материалы подкреплялись мемуарной литературой, создавались труды обобщающего характера, по мере открытия архивных фондов вводились в оборот новые источники [1—3]. Со сменой общественного строя в России в начале 1990-х гг. в оборот вошла литература и документальные свидетельства о Второй мировой войне, изданные за рубежом, что вкупе с политикой переписывания отечественной истории, начатой в 1990-е гг. и активно продолжающейся в 2000-е гг., способствовало появлению множества фальсификаций, среди которых и искажение истории Великой Отечественной войны. Сегодня подмена и переименование истории рассматривается уже как угроза существованию России, но борьба с ними требует значительных усилий и не всегда эффективна [4].

Обширный материал накоплен о деятельности тыла в годы войны [5 ; 6]. Опыт СССР в этом плане может считаться уникальным, поскольку ни в одной стране мира не было практики проведения такой массовой эвакуации людей, промышленных предприятий, культурных и материальных ценностей, перемещения их на огромные расстояния, организации их деятельности на новых местах, а затем, по мере освобождения оккупированных территорий, — возврата на прежнее место.

Сегодня объем публикаций, посвященных Великой Отечественной войне, включает, помимо литературы, вошедшей в библиографические указатели советского периода [7 ; 8], и монографические работы, посвященные ее историографии [9]. Вместе с тем уровень обобщения имеющегося материала, несмотря на появление ряда фундаментальных работ, остается недостаточным и изучение этого этапа советской истории, безусловно, будет продолжаться. Как отмечают С. С. Минц и И. В. Реброва, «в обобщении нуждается прежде всего региональная историография Великой Отечественной войны. общепризнанные принципы изучения истории Великой Отечественной войны необходимо расширить за счет изучения локальных событий прошедшей войны» [10].

Анализ региональной истории Великой Отечественной войны представляется достаточно сложной задачей из-за различной роли регионов, а также обстановки, сложившейся в них. Анализ ситуации в прифронтовых, фронтовых и глубоко тыловых районах страны требует различных подходов, критериев и оценок.

В рамках данной публикации освещается сравнительно узкий аспект темы военного тыла, связанный с функционированием средств массовой информации в первые дни войны и их адаптацией к условиям военного времени. В качестве источника используются материалы, публиковавшиеся в газете «Советская Сибирь» — органе Новосибирского областного, городского комитетов ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся Новосибирской области.

Выбор в качестве источника периодического печатного издания обусловлен тем, что газета являлась в то время наиболее эффективным инструментом информирования граждан, средством пропаганды и агитации. Возможности других средств массовой информации

были ограничены, поскольку уже в первые дни войны, 25 июня 1941 г., выходит постановление СНК СССР, которым население обязывалось в пятидневный срок сдать все имеющиеся у них «радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы) органам Наркомата Связи по месту жительства». Сдаче также подлежали все радиопередающие устройства как индивидуального, так и коллективного пользования. По окончании войны они должны были быть возвращены населению [11]. Предприятиям, учреждениям, радиоузлам, клубам и другим общественным организациям разрешалось использовать радиоустановки для коллективного прослушивания передач в определенные часы. По мере выполнения этого распоряжения граждане в качестве источника получения информации могли использовать только проводное радио и печатные издания. «Советская Сибирь» среди них занимала особое место, поскольку давала информацию по всей области. Кроме того, печатные материалы были предпочтительнее, читать их можно было в удобное для читателя время, без привязки к сетке радиовещания, возвращаться к прочтению снова. Практика размещения газет на специальных стендах позволяла знакомиться с печатной информацией широкому кругу лиц, не являвшихся подписчиками или покупателями газеты.

Ограниченный объем журнальной публикации обусловил выбор хронологических рамок работы, с 23 июня по 23 июля 1941 г. включительно.

Новосибирск и Новосибирская область стали одним из важнейших аграрно-индустриальных центров советского тыла в годы Великой Отечественной войны. В состав области к началу войны входили, помимо современных территориальных единиц, Кемеровская и Томская области. На 1 января 1940 г. область объединяла 31 административный район [12, с. 8] и Нарымский округ, состоящий из 13 районов. На ее территории находились богатые залежи полезных ископаемых, действовали крупные промышленные предприятия, в том числе Кузнецкий металлургический комбинат, «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»), Чернореченский цементный завод, заводы в Куйбышеве, Барабинске и др. Кроме того, в Новосибирске находился крупнейший транспортный узел, образованный пересечением нескольких железнодорожных веток и водной магистралью — Обью. В годы войны Новосибирская область стала одним из главных центров эвакуации, сюда было направлено большое количество промышленных предприятий, а также населения из западных районов страны.

Как показывает сравнение номеров довоенного и военного времени, к моменту начала войны структура и характер размещаемой в газете информации вполне сложились. В качестве образца довоенной газеты мы выбрали номер от 1 июня 1941 г. [13]. Материалы в нем были размещены по следующей схеме: на первой странице, помимо шапки с названием газеты, выходными данными, размещался лозунг-призыв, отражавший актуальную на момент публикации задачу, к которой по возможности подбирался публикуемый материал. На этой же странице размещалась перепечатка передовой статьи газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б)) за предыдущее число («Со-

ветская Сибирь», как орган областного комитета ВКП(б), должна была публиковать материалы партийных изданий). Практика перепечатки статей из центральных изданий существовала повсеместно (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент первой страницы газеты за 1 июня 1941 г.
Fragment of the front page from June 1, 1941

На второй и третьей страницах размещались местные материалы. В частности, 1 июня 1941 г. опубликованы статьи на темы партийной жизни — «Поднять качество политической работы на селе», «Перестройка на словах»; под рубрикой «На темы дня» — статья о партийном руководстве комсомолом; под рубрикой «Сделаем свой город городом-садом» — статьи о проблемах озеленения Новосибирска; «Бракоделы привлечены к ответственности» и др. На третьей странице — письма в редакцию «Не слишком ли много „начальства“ в колхозах», критические заметки о неблагоприятных поступках руководящих кадров на селе, о борьбе с весенним браконьерством и др.

Четвертая страница обычно отводилась международной информации, прежде всего сводкам с театров военных действий Второй мировой войны. В частности, в номере от 1 июня шла речь о высадке германского десанта на о. Крит и отступлении английских войск; о военных действиях в Китае, Северной Африке и др. Здесь же размещалась информация о культурной жизни — репертуар театров, объявления о начале сезона в парках культуры и отдыха, спортивных мероприятиях, объявления и др. Так выглядел номер газеты довоенного времени.

Первый номер «Советской Сибири» военного времени вышел не 22 июня, как можно было бы предположить, а 23 июня. Номер за 22 июня, очевидно, был сверстан до объявления войны (учитывая разницу во времени) и ничем не отличался от рассмотренного выше, за исключением того, что в нем не было перепечатки передовой статьи «Правды» [14, с. 1]. Газета ориентировала трудящихся на выращивание нового урожая — «Неустанными трудами выращивать обильный урожай, тщательно очистить от сорняков каждый гектар посева!», «Прополка или очковтирательство?», «Звенья борются за урожай», «Строго проверяем комбайны» и др. На второй странице — информация о работе партийных органов и их критика: «В обкоме ВКП(б)», «Горком не руководит ростом партии», беседа

с наркомом юстиции о предстоящих выборах народных судов [14, с. 3]; большая статья к десятилетию речи И. В. Сталина «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», «Шесть условий победы» и т. д. На четвертой — сводки германского командования о ходе воздушной войны с Англией, потерях на море, военных действиях в Сирии, заметки о строительстве силами научных работников и студентов Новосибирского сельскохозяйственного института пруда на Второй Ельцовке: намечалось устроить бассейн для купания, развести рыбу и использовать пруд для полива опытных посевов [14, с. 4].

Первый военный номер газеты выходит 23 июня 1941 г. Он отличается некоторым изменением дизайна — над названием появляется шапка, которой оформляются наиболее важные положения публикуемого выступления по радио наркома иностранных дел В. М. Молотова 22 июня 1941 г. (рис. 2).

Рис. 2. Первая страница номера газеты от 23 июня 1941 г. (фрагмент)
Front page fragment from the June 23, 1941 issue

Начинается публикация указов и законов военного времени: об объявлении мобилизации на территории 17 военных округов, в том числе Сибирского; об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий; об объявлении в некоторых местностях СССР военного положения [15, с. 1]. Публикуется сводка главного командования с театра военных действий за 22 июня, но она крайне малоинформативна.

На страницах газеты помещаются документы, регламентирующие действия учреждений и должностных лиц в связи с проведением мобилизации. В частности, отмечается, что для расчетов с лицами, уходящими в Рабоче-крестьянскую Красную армию и Военно-морской флот, учреждения, находящиеся на местном бюджете, по-

лучают необходимые средства «с допущением перерасхода по личному счету. Эти излишние суммы финансовый отдел погашает в течение 15 дней путем перераспределения средств местного бюджета. В случае, если будет установлено, что средства, выданные для расчета с призываемыми на военную службу, использованы хотя бы частично не по назначению — руководители и главные бухгалтера предприятий и учреждений привлекаются к ответственности в уголовном порядке» [15, с. 2]. Информация, связанная с мобилизацией и перестройкой жизни в условиях военного времени, появляется и в последующие дни. В конце июня печатается информация о пленуме Верховного Суда СССР, приостановившем производство судебных дел по искам о выселении из квартир лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной армии и Военно-морского флота, а также дел по искам о выселении членов семей таких лиц. Уже вынесенные, но не исполненные решения такого рода должны быть приостановлены [16, с. 1]. В дальнейшем на страницах газеты публикуют такие важные документы, как Указ Президиума Вооруженных сил СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», которым руководителям учреждений и предприятий предоставлялось право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день с оплатой в полуторном размере, очередные и дополнительные отпуска отменялись и заменялись денежной компенсацией. Исключения составили отпуска по болезни, беременности и родам, предоставлявшиеся в прежнем порядке [17, с. 1]. Здесь же помещались и разъяснения к ним. Так, в номере от 9 июля указывалось, что выплата компенсации за неиспользованный отпуск производится в конце последнего месяца рабочего года [18, с. 1]. По мере ухудшения обстановки на фронтах появляется Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», согласно которому «виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от двух до пяти лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжелого наказания» [19, с. 1].

При публикации материалов о жизни области в номере от 23 июня еще сохраняются довоенные традиции. Возможно, публикуемые материалы были подготовлены к печати еще до начала войны. Появляются заголовки военного времени: «Каждый колхоз — крепость обороны, каждый колхозник — боец! По боевому вести все сельскохозяйственные работы!» [15, с. 2]. На четвертой странице — статья о военной подготовке выпускников школ, международная информация.

Анализируя последующие номера газеты, можно отметить несколько изменений, обусловленных новой обстановкой в стране. В первые дни заметным становится усиление пропагандистского направления, использование различных лозунгов и призывов, публикуемых на первой странице и нацеленных на мобилизацию населения для достижения победы. Они берутся либо из материалов газеты, либо из выступлений руководителей партии и правитель-

ства, трудов В. И. Ленина: «За Родину, за свободу, за Сталина! — под этим знаменем Красная Армия и весь советский народ разобьют в прах зарвавшихся фашистских бандитов!» [20, с. 1]; «Все силы, знания, волю — на борьбу с коварным врагом!» [21, с. 1]; «Подлый враг еще узнает всю силу могучего советского удара!» [22, с. 1] и т. д.

Характерным для начала войны можно считать и использование внутренних шапок, размещаемых обычно на третьей странице — призывов к населению Новосибирской области в связи с поставленными перед ними задачами: «Советская женщина на равных с мужчиной правах будет бороться за родину на фронте и в тылу: про труд мужчин и женщин на полях в колхозах» [23, с. 3.]; «Все граждане СССР должны работать с тем напряжением, какого требует чрезвычайная обстановка!» [24, с. 3]; «Самоотверженность в труде, беззаветный трудовой героизм — вот что нужно для полного разгрома коварного врага» [25, с. 3] и т. д.

Особое место в ряду материалов этой группы занимает текст выступления по радио И. В. Сталина 3 июля. Показательно, что он был опубликован в газете в тот же день, т. е. заранее разослан на места и подготовлен к печати [25, с. 1]. В течение нескольких дней после этого газета публикует цитаты из выступления, отклики на него общественности и прочее.

Практически ежедневно, но с опозданием на один день перепечатываются передовицы газеты «Правда», ключевые положения которых также выносятся в качестве шапки.

Необходимо отметить периодическое обращение к опыту истории и историческим материалам, свидетельствующим об успешной борьбе с немцами в разные периоды. Вероятно, что на исторических примерах, выстраивая соответствующий ассоциативный ряд, власть пыталась вселить убежденность в неизбежности победы советского народа. Уже в первых выступлениях руководителей партии и правительства начавшаяся война была названа Великой Отечественной, что дополнительно стимулировало обращение к истории. В номере от 25 июня публикуются статьи «Крах германской интервенции на Украине» и «Ледовое побоище» [26, с. 2], в следующем номере — статья «О хвастливой выдумке зарвавшегося врага», направленная против мифа о непобедимости германской армии. Разоблачая эту идею, автор апеллирует к таким событиям, как Ледовое побоище, Грюнвальдская битва, сражение при Кунерсдорфе и взятие Берлина в годы Семилетней войны, борьба с германской оккупацией Украины в 1918 г., анализирует причины успехов гитлеровской Германии в 1939—1940 гг. Происходит обращение и к опыту Первой мировой войны, в том числе известного Брусиловского прорыва, рассказывается о его подготовке и причинах неудачи [27, с. 2.]. В связи с созданием народного ополчения печатаются материалы о действии народных ополчений в 1612, 1812, 1918—1920 гг. [19, с. 1]. Исторические параллели воспроизводятся и в иллюстрациях (рис. 3).

Рис. 3. Плакат художника И. Долгорукова [19, с. 2]
Poster by artist I. Dolgorukov's poster [19, p. 2]

Использование иллюстративного материала стало характерной чертой первых выпусков газеты военного времени. Иллюстрации способствовали формированию отношения к начавшейся войне путем художественных образов, которые воспринимались легче, чем текстовый материал (рис. 4)

Рис. 4. «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Плакат художника Г. Лимана [21, с. 1]
“The enemy will be defeated! Victory will be ours!” Poster by artist G. Liman [21, p. 1]

Постепенно появляются и другие формы информационно-пропагандистской работы — публикация указов о награждении орденами СССР, присвоении звания Героя Советского Союза. Первый указ о награждении был опубликован в газете 10 июля. Орденом Ленина награждались девять человек, орденом Красного Знамени — 43 человека, орденом Красной Звезды — 31 человек из состава летчиков, техников, воздушных стрелков и рядового состава ВВС [28, с. 1]. В последующих номерах появляются биографии Героев Советского Союза, рассказы о совершенных ими подвигах, публикуются и новые указы о награждениях.

Активно ведется раздел о международных отношениях, в который помещаются прежде всего материалы о международной поддержке борьбы Советского Союза с фашизмом, реакции за рубежом на выступления И. В. Сталина, информация о борьбе с фашизмом в оккупированных странах. Примером такой информации может служить напечатанное в газете сообщение ТАСС «Венгерский народ не хочет воевать с СССР» (Венгрия являлась союзником фашистской Германии). В сообщении приводится текст листовки, распространявшейся в Венгрии противниками фашизма:

Будапештцы! Вы слышали 25 июня страшный взрыв, от которого задрожали стекла в ваших квартирах. Это действуем мы, верные сыновья Венгрии. Мы взорвали склад с боеприпасами, предназначавшимися для убийства братьев русских и украинцев.

Жители Альмасфюзито! Пожар на нефтеперегонном заводе — это дело наших рук, верных сыновей Венгрии, не желающих, чтобы эта нефть содействовала убийству наших братьев в Советском Союзе.

Взрывы поездов с боеприпасами в Карпатской Украине — это тоже наше дело.

Это — только начало. Присоединяйтесь к нам и мы, венгерский народ, уничтожим германских оккупантов и их продажных лакеев. Мы не допустим, чтобы лилась кровь венгров и наших братьев — народов Советского Союза. Мы вырвем жало у германской фашистской змеи и обратим свои винтовки против оккупантов.

За братский союз венгерского и русского народов! Долой германских оккупантов и предателей интересов венгерского народа — Хорти и Бардоши! [19, с. 4].

Целью публикации таких материалов было создать ощущение поддержки борьбы Советского Союза, делался акцент именно на сопротивлении фашизму. Материалов о сотрудничестве с оккупантами, поддержке европейскими и другими странами фашистской Германии появлялось немного.

Следует упомянуть и обращение к немецким летчикам и солдатам четырех немецких летчиков, перелетевших на самолете «Юнкерс-88» в расположение советских войск [23, с. 4], заявление финских солдат «Мы не хотим воевать с Красной Армией» [23, с. 4]; обращение к германским солдатам военнопленного Альфреда Лискофа [22, с. 4]. Отдельный блок составили свидетельства очевидцев о зверствах фашистов на захваченных территориях СССР и Европы.

С 25 июня начинается публикация сводок Советского информационного бюро (Совинформбюро) с указанием, что «отныне сообщения о военных действиях будут даваться Советским информбюро» [26, с. 1]. Сообщается, что за 22-е, 23-е и 24-е июня советская авиация потеряла 374 самолета, подбитых главным образом на аэродромах; за тот же период советская авиация в воздушных боях сбила

161 немецкий самолет. Кроме того, по приблизительным данным, на аэродромах противника уничтожено не менее 220 самолетов. Указанные цифры с позиций сегодняшнего дня могут показаться не соответствующими действительности, но следует учитывать, что получить точные данные в то время было практически невозможным в связи с потерей в ряде случаев управления войсками и отступлением советских войск. Даже сегодня ответ на вопрос о том, сколько самолетов потерял в первые дни войны СССР и сколько потеряла фашистская Германия, остается дискуссионным. Каждая из сторон при обращении к массовой аудитории стремилась завысить потери противника и занижить свои [29].

В глубоком тылу сводки публиковались с опозданием как минимум на один день. Иногда в одном номере печатались утренние и вечерние сводки за несколько дней. Организация материала в сводках затрудняла понимание ситуации на театре военных действий. Так, сведения об общей обстановке перемежались сообщениями о действиях отдельных подразделений и даже отдельных военнослужащих, а также информацией с разных фронтов. Только при ежедневном отслеживании информации можно было выявить динамику событий. Помимо сводок Совинформбюро на вторых страницах выходящей газеты перепечатываются заметки корреспондентов центральных газет, рассказывающие об отдельных эпизодах боевых действий в действующей армии.

Наряду с пропагандистско-агитационными материалами в газете появляются и другие тексты, связанные, в частности, с военным обучением населения, и в первую очередь организацией противовоздушной обороны и защитой населения при ударах авиации. Уже в номере № 150 от 27 июня выходит первая статья «Средства воздушного нападения и противовоздушной обороны», в которой рассказывается о целях бомбардировочной авиации, ее вооружении, организации противовоздушной обороны управления и руководстве ПВО [17, с. 4]. В дальнейшем появляется продолжение этой статьи: в № 158 рассматривается организация противовоздушной обороны в жилом доме (учреждении), раскрываются действия населения по сигналу воздушной тревоги, в № 164 от 13 июля описываются простейшие укрытия от фугасных и осколочных бомб [30, с. 2]. Эта работа активизируется после постановления Совнаркома об обязательном противовоздушном и противохимическом обучении населения, начинается создание учебных групп из жителей Новосибирска [31, с. 2]. Публикуется и методика обучения населения способам противовоздушной и химической обороны, в рамках которой упор делается на практические занятия. Так, во время занятий по теме «Защита от фугасных бомб» учащиеся должны были самостоятельно отрыть двадцать метров защитной щели полного профиля, одновременно усвоить сведения о характеристиках фугасных и осколочных бомб и средствах защиты от них. Во время занятий инструктор должен показывать, как выбрасывать зажигательную бомбу из помещения, засыпать ее песком, топить в бочке с водой; обучать работать с огнетушителем; пользоваться пожарным краном; подавать воду по цепочке [32, с. 2].

Однако по мере продвижения противника вглубь страны и потери промышленных предприятий, расположенных в западных регионах,

все более актуальным становится освещение тем, связанных с укреплением и развитием экономики, повышением объемов производства, производительности труда, урожайности сельскохозяйственных культур, восполнением людских потерь.

Проведенная мобилизация актуализировала вопрос о расширении использования женского труда, совмещении профессий, привлечении к работе учащихся, студентов, пенсионеров. Материалы на эту тему постоянно публикуются на страницах газеты в виде обращений рабочих и колхозников — «Стахановским трудом на полях поможем Красной Армии разгромить врага» [18, с. 3]; рассказов о работниках, совмещающих две специальности — «На двух постах» (об исполнении старшим механиком станции Ояш работы сменного машиниста); практических рекомендаций по сохранению собранного урожая — «Как убирать сено в ненастную погоду» [19, с. 3].

Ключевую роль в жизни и деятельности советского тыла должны были сыграть женщины — заменить ушедших на фронт мужчин в народном хозяйстве страны. Эта тема становится одной из главных на страницах газеты первого месяца войны, особенно в июле: «Женщины овладевают новыми профессиями» [25, с. 3]. Она воплощается в заголовках, в иллюстрациях (рис. 5) [27, с. 2], в обращениях к женщинам: «Нет большего врага у женщин, чем Гитлер», «Ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам мира!» [33, с. 1]; «Домашние хозяйки! Ваши заботливые руки нужны производству. Идите на фабрики и заводы. Работницы, колхозницы и служащие! Еще увереннее овладевайте мужскими профессиями, еще решительнее заменяйте у станков, тракторов, на участках культуры и искусства тех, кто ушел на передовые позиции» [27, с. 1].

Рис. 5. Плакат, размещенный в газете «Советская Сибирь» от 20 июля 1941 г. № 170 (6639)
Poster published in the newspaper "Soviet Siberia" on July 20, 1941, No. 170 (6639)

Через газету решались и чисто технические задачи, связанные с функционированием хозяйства. Например, публиковались порайонные годовые нормы обязательных поставок зерна государству, установленные постановлением исполнительного комитета Новосибирского областного совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) от 1 июля 1941 г. в соответствии с решением Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. [24, с. 2].

При определении нормы поставок колхозы разделялись на те, которые обслуживались машинно-тракторными станциями (МТС), и те, которые не обслуживаются ими. Для вторых устанавливалась более высокая норма. Возможно, это было связано с тем, что эти колхозы имели собственный парк техники. Так, для колхозов Барабинского района, обслуживаемых МТС, с одного гектара пашни норма сдачи составляла 70 кг всех зерновых культур (пшеница, бобовые, просо, рожь). Сдача гречихи для этого района не предусматривалась. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, норма сдачи по тем же зерновым культурам устанавливалась в 80,5 кг с гектара.

По данным на 1940 г., в области насчитывалось 100 МТС, которые обслуживали 85,5 % площадей 2 244 колхозов, или 79 % их общего количества (2 827) [12, с. 23]. Объемы обязательной сдачи зерновых культур устанавливались в пределах от 65 до 90 кг с гектара, при средней урожайности в 1941 г. 10,1 ц с гектара [12, с. 26]. Для некоторых северных районов обязательные нормы сдачи для колхозов, обслуживаемых МТС, не устанавливались вообще, а для колхозов, не обслуживаемых МТС, были низкие (12—14 кг) с гектара [24, с. 2].

Несколько выходя за рамки темы исследования, обратим внимание, что МТС рассматривались как один из ключевых факторов повышения урожайности. В частности, в докладе председателя облисполкома на VIII сессии областного Совета «О мерах по выполнению постановления Совнаркома РСФСР от 18 января 1944 года» говорилось, что по результатам проверки, проведенной бригадой Совнаркома на местах, Совнарком РСФСР признает работу Новосибирского облисполкома в области сельского хозяйства неудовлетворительной. Среди причин, вызвавших снижение урожайности, сокращение поголовья скота и, как следствие, уменьшение объемов сдачи продуктов сельского хозяйства государству, называлась плохая работа МТС. «...Облисполком и райисполкомы не учли, что успехи проведения сельскохозяйственных работ и повышения урожайности должны были решать машинно-тракторные станции. Объем работ, которые выполняли МТС до войны, доходил до $\frac{2}{3}$ всех сельскохозяйственных работ». Таким образом, успех урожая на $\frac{2}{3}$ зависел от качества работ, проведенных машинно-тракторной станцией [6, с. 127].

Выдвижение на первый план хозяйственных задач сказалось на оформлении газеты. Оно становится более строгим, рабочим, исчезают броские шапки, художественные иллюстрации, заголовки на третьих страницах. Возможно, причиной послужило ухудшение обстановки на фронтах, создание ситуации, когда лозунги слишком сильно расходились с реальностью. Замечена и еще одна особенность прессы военного времени: уменьшение количества публика-

ций о совершенных преступлениях, наказаниях, действиях вредителей и т. п. Нельзя сказать, чтобы они исчезли совсем. Например, 5 июля 1941 г. публикуется сообщение прокуратуры о привлечении к ответственности лиц, спекулировавших продовольствием и промышленными товарами по ст. 107, которая в редакции уголовного кодекса 1932 г. предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества [34, с. 2]. Однако публикации такого рода встречаются реже, чем в довоенный период. Причины этого могут быть различны — начиная от сокращения количества преступлений и усиления мер наказания в обстановке военного времени до желания властей не драматизировать ситуацию еще больше и по возможности создавать позитивную картину жизни. Впрочем, этот факт требует дополнительной проверки и анализа.

Обстановка на фронтах требовала мобилизации всех сил и ресурсов на отражение нападения фашистской Германии. Однако, несмотря на все сложности, Новосибирск оставался тыловым городом, жизнь в нем отличалась от жизни в прифронтовых районах. В газетах печатались объявления, могущие вызвать удивление в условиях военного времени: «Фабрика „Мосхимобъединение“ выпускает новые препараты для кожи лица и рук: Крем „Юно“, лосьон „Юно“ (жидкий) на облученном лавлине <...> и другие косметические средства, как то: крем „Метаморфоза“, крем „Чистотел“ и т. д.» [22, с. 4]. «Вниманию курортников! Бердский физио-терапевтический санаторий в связи с расширением на летний и осенний периоды коечного фонда имеет к реализации путевки сроком с 5 июля по 31 декабря 1941 г.» [31, с. 3]. Такое объявление было опубликовано 4 июля 1941 г.

Таким образом, изучив номера газеты «Советская Сибирь» первого месяца войны, можно сказать, что это был период ее адаптации к новой ситуации. Его можно разделить на два этапа: с 23 июня по 15 июля и после 15 июля. Первый этап характеризуется доминированием пропагандистско-агитационного начала, броскостью, пафосностью, стремлением показать единодушие советского народа в борьбе с агрессором, продемонстрировать уверенность в скорой победе над врагом. После 15 июля газета приобретает более строгий, деловой стиль, сохраняющийся и в дальнейшем.

Мы рассмотрели небольшой временной отрезок, недостаточный для того, чтобы сделать какие-либо значимые выводы о характере работы местной печати тыловых районов в условиях войны. Оценивать характер и работу газеты с позиций сегодняшнего дня нельзя, хотя следует отметить, что некоторые материалы, публиковавшиеся в первые дни войны, не могут быть признаны вполне достоверными, они не согласуются с данными, полученными в послевоенный период. Однако очевидно, что газета, выходявшая глубоко в тылу, была для населения Новосибирской области важным источником информации, а в ряде случаев — руководством к действию, особенно в сложных условиях первых дней войны.

Список источников

1. Великая Отечественная война 1941—1945: военно-исторические очерки : в 4 кн. / М-во обороны Рос. Федерации; Ин-т воен. истории и др. М. : Наука, 1998—1999.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. : в 6 т. М. : Воениздат, 1960—1965.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12—23. М. : ТЕРРА, 1993—1999.
4. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М. : Изд-во Государственной думы, 2020. 160 с.
5. Советский тыл в Великой Отечественной войне : в 2 кн. / под общ. ред. П. Н. Поспелова. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М. : Мысль, 1974. 366 с.
6. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. / АН СССР ; Ин-т экономики. М. : Наука, 1970. 503 с.
7. Великая Победа: к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: советская историография : [реф. сб.] / АН СССР, ИНИОН. М., 1985. Ч. 2. 207 с.
8. Великая победа: рекомендательный указатель литературы о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М. : Книга, 1985. 223 с.
9. Скворцов В. Н., Фролов М. И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историография : моногр. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. 252 с.
10. Минц С. С., Реброва И. В. Историография Великой Отечественной войны: опыты периодизации // Клио. 2005. № 1 (28). С. 30—36.
11. О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств : постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 25 июня 1941 г. № 1750 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1348652> (дата обращения: 06.03.2025).
12. Новосибирская область в 1941—1945 годах : статист. сб. / Новосибирскстат. Новосибирск, 2020. 61 с. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области : [сайт]. URL: https://54.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p54_Стат%20сборник%20НСО%20в%201941-1945.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
13. Советская Сибирь. 1941. № 127.
14. Советская Сибирь. 1941. № 145.
15. Советская Сибирь. 1941. № 146.
16. Советская Сибирь. 1941. № 152.
17. Советская Сибирь. 1941. № 150.
18. Советская Сибирь. 1941. № 160.
19. Советская Сибирь. 1941. № 159.
20. Советская Сибирь. 1941. № 147.
21. Советская Сибирь. 1941. № 149.
22. Советская Сибирь. 1941. № 151.
23. Советская Сибирь. 1941. № 153.
24. Советская Сибирь. 1941. № 154.
25. Советская Сибирь. 1941. № 155.
26. Советская Сибирь. 1941. № 148.
27. Советская Сибирь. 1941. № 170.
28. Советская Сибирь. 1941. № 161.
29. Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М. : Яуза, Эксмо, 2006. 416 с.
30. Советская Сибирь. 1941. № 164.
31. Советская Сибирь. 1941. № 156.
32. Советская Сибирь. 1941. № 162.
33. Советская Сибирь. 1941. № 169.
34. Советская Сибирь. 1941. № 158.

References

1. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945: voenno-istoricheskie ocherki [The Great Patriotic War 1941-1945: Military-Historical Essays], in 4 books. Moscow, Nauka, 1998-1999.
2. Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz 1941-1945 gg. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945] in 6 vol. Moscow, Voenizdat, 1960-1965.
3. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya [Russian Archive: The Great Patriotic War], vol. 12-23. Moscow, TERRA, 1993-1999.
4. Protivodeystvie popytкам fal'sifikatsii istorii Rossii: nauchnye i zakonodatel'nye aspekty [Countering Attempts to Falsify Russian History: Scientific and Legislative Aspects]. Moscow, Publ. Gosudarstvennoy dumy, 2020, 160 p.
5. Pospelova P.N. (ed.) Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne [Soviet Rear in the Great Patriotic War], in 2 books, book 2. Trudovoy podvig naroda [Labour Feat of the People]. Moscow, Mysl', 1974, 366 p.
6. Sovetskaya ekonomika v period Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945 gg. [Soviet Economy during the Great Patriotic War. 1941-1945]. Moscow, Nauka, 1970, 503 p.
7. Velikaya Pobeda: k 40-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.: sovetskaya istoriografiya [The Great Victory: to the 40th Anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War 1941-1945.: Soviet historiography], [ref. sb.] Moscow, 1985, issue 2, 207 p.
8. Velikaya pobeda: rekomendatel'nyy ukazatel' literatury o Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. [The Great Victory: a Reference Index of Literature on the Great Patriotic War 1941-1945]. Moscow, Kniga, 1985, 223 p.
9. Skvortsov V.N., Frolov M.I. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 gg.: istoriografiya [The Great Patriotic War of 1941-1945: Historiography], monogr. Saint Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina, 2012, 252 p.
10. Mints S.S., Rebrova I.V. Istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny: opyty periodizatsii [Historiography of the Great Patriotic War: Experience in Periodisation], *Klio [Clio]*, 2005, no. 1 (28), pp. 30-36.
11. O sdache naseleniem radiopriemnykh i peredayushchikh ustroystv [On Giving Away Radio Receiving and Transmitting Devices by the Population], postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov Soyuz 25 June 1941 no. 1750, *Prezidentskaya biblioteka im. B. N. El'tsina [Boris Yeltsin Presidential Library]*, [site]. Available at: <https://www.prilib.ru/item/1348652> (Accessed: 06.03.2025).
12. Novosibirskaya oblast' v 1941-1945 godakh [Novosibirsk Region in 1941-1945], statist. sb. Novosibirsk, 2020, 61 p., *Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Novosibirskoy oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novosibirsk Region]*, [site]. Available at: https://54.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p54_Stat%20sbornik%20NSO%20v%201941-1945.pdf (Accessed: 05.03.2025).
13. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 127.
14. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 145.
15. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 146.
16. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 152.
17. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 150.
18. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 160.
19. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 159.
20. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 147.
21. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 149.
22. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 151.
23. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 153.
24. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 154.
25. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 155.
26. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 148.
27. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 170.

28. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 161.
29. Khazanov D.B. 1941. *Voyna v vozdukh. Gor'kie uroki [War in the Air. Bitter lessons]*. Moscow, Yauza, Eksmo, 2006, 416 p.
30. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 164.
31. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 156.
32. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 162.
33. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 169.
34. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 158.

Информация об авторе

Зубов Владимир Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Information about the author

Vladimir E. Zubov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ

SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE SOVIET REAR

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 49—56.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):49—56.

Социально-экономические процессы в советском тылу

Научная статья
УДК 94(571)"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-49-56>

Вклад народов Сибири в победу в Великой Отечественной войне (1941—1945)

Валерий Викторович Демидов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, demidov-vv@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена инициативе народов Сибири в ходе Великой Отечественной войны. На защиту Родины поднялось все население многонационального советского государства. Представители разных национальностей, не дожидаясь мобилизации, добровольно подавали заявления о зачислении их в ряды Красной армии. На основе анализа исторических фактов и проводимых мероприятий утверждается, что патриотическое движение в помощь фронту стало всенародным делом. Выдвинутый лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал выражением воли советских людей. Описываются народные инициативы в регионе в контексте курса на победу над фашизмом (организация фронтовых смен и бригад, движение многостаночников). Колхозники и работники совхозов национальных районов Сибири обеспечивали фронт и тыл продовольствием и сырьем, в том числе продукцией таких традиционных промыслов, как охота и рыболовство. Всеобщий характер с самого начала войны носило движение за создание и пополнение фонда обороны. Констатируется, что надежды врага и немногочисленных приверженцев курса на национальный антагонизм потерпели полный провал. Описывается единственное националистическое антисоветское выступление, произошедшее в Якутии. Подчеркивается, что народ не поддержал и осудил авантюристов. Братское содружество народов СССР стало одним из решающих факторов победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: война, патриотизм, народы Сибири, единство, почин, фронт, тыл

Для цитирования: Демидов В. В. Вклад народов Сибири в победу в Великой Отечественной войне (1941—1945) // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 49—56. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-49-56>

Socio-economic processes in the Soviet rear

Original article

The Contribution of Siberian Peoples to Victory in the Great Patriotic War (1941—1945)

Valery V. Demidov

Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, demidov-vv@ranepa.ru

Abstract. The article examines the initiatives of Siberian peoples during the Great Patriotic War. The entire population of the multiethnic Soviet state rose to defend the Motherland. Representatives of various nationalities, without waiting for mobilization, voluntarily submitted applications to join the Red Army. Based on an analysis of historical facts and ongoing efforts, the article argues that the patriotic movement to support the front became a nationwide cause. The slogan “Everything for the Front! Everything for Victory!” embodied the will of the Soviet people. The article describes popular initiatives in the region within the context of the struggle against fascism, including the organization of front-line work shifts and brigades, as well as the multi-machine operator movement. Collective farmers and state farm workers in Siberia's ethnic regions supplied the front and rear with food and raw materials, including products from traditional industries such as hunting and fishing. From the very beginning of the war, the movement to create and replenish the defense fund was universal. The article notes that the enemy's hopes — along with those of the few adherents of nationalist antagonism — were completely dashed. The sole nationalist, anti-Soviet uprising in Yakutia is described, emphasizing that the people did not support and condemned the adventurers. The fraternal unity of the USSR's peoples became one of the decisive factors in the victory over the German fascist invaders.

Keywords: war, patriotism, peoples of Siberia, unity, initiative, front, home front

For citation: Demidov V.V. The Contribution of Siberian Peoples to Victory in the Great Patriotic War (1941—1945). *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):49—56. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-49-56>

Исторически сложилось так, что в Сибирском регионе бок о бок живут и трудятся представители разных национальностей и народностей. Опыт нашей страны, особенно события Великой Отечественной войны, ярко показали значение боевого и трудового единства народа для победы над врагом. «Мы, — констатировал В. В. Путин, — веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. И тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождетесь...» [1]

С первых дней войны сибиряки активно включились в дело защиты страны. Так, Великий Хурал независимой Тувинской народной рес-

публики, заслушав сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, единодушно заявил: «Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним» [2]. Уже к декабрю 1941 г. в Туве собрали в фонд обороны деньгами более 3 млн акша (денежная единица Тувинской Народной Республики (1921—1944). — *Ред.*), 7 тыс. лошадей для армии, 348 тыс. акша на строительство самолетов, 56 тыс. индивидуальных подарков, а также было передано облигаций советских займов на сумму 150 тыс. руб. и наличными 135 тыс. руб. Вскоре в сопровождении делегации тувинских трудящихся отправился первый эшелон подарков воинам Красной армии. Президиум Верховного Совета СССР в своем указе высоко оценил дружескую помощь тувинского народа [3].

На предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах прошли митинги и собрания, на которых трудящиеся выражали готовность отдать все силы для победы. Люди разных национальностей, не дожидаясь мобилизации, добровольно подавали заявления о зачислении их в ряды Красной армии. Так, в первые недели войны в Бурят-Монгольской АССР поступило в военкоматы около 1,2 тыс. заявлений с просьбой направить на фронт, в Горном Алтае — свыше тысячи, в Хакасии — почти 1,4 тыс. заявлений.

В Красную армию добровольцами вступили многие мужчины — представители коренного населения Сибири, на фронте они в основном служили связистами, разведчиками и снайперами. На Обском Севере представители местного населения приходили в военкоматы с винтовками, с которыми в мирной жизни охотились на крупного зверя. «Военному начальнику, — писал охотник-ненец, — просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю. Крестогрудой зубастой собаке в сердце стрелять буду» [4].

В стране началась организация новых воинских формирований. В те дни Ханты-Мансийский национальный округ дал фронту 17 тыс. бойцов, из них 3 тыс. хантов, манси и коми. Из Якутии было призвано 60 тыс., из Горного Алтая — 36 тыс. человек. В армию призывали наиболее активную часть населения. Проходили и другие виды мобилизации. К примеру, на Обском Севере для пополнения продовольственных запасов страны были посланы на добычу и обработку рыбы около 10 тыс. хантов, манси и ненцев.

В самом начале войны перед государством встала задача в короткие сроки эвакуировать в глубокий тыл огромное количество людей, а также промышленное производство, материальные и культурные ценности. В 1941 г. из западных областей страны было эвакуировано 10 млн человек, на восток ушло 1,5 млн вагонов с оборудованием и сырьем. Только в Западную Сибирь вывезли 224 крупных промышленных предприятия [5]. Необходимость запустить производственные мощности на новом месте потребовала от тружеников тыла трудового подвига.

Колхозники и работники совхозов обеспечивали фронт и тыл продовольствием и сырьем. Заменяя трудоспособных, ушедших на

войну, в сельской местности самоотверженно трудились женщины, подростки и люди старшего возраста, не подлежащие призыву в армию. Чтобы восполнить недостаток кадров в сельском хозяйстве, организовывались краткосрочные курсы трактористов, комбайнеров и шоферов. Многие сибирячки разных национальностей управляли тракторами и комбайнами, добиваясь серьезных успехов. Например, звания лучших трактористок Горного Алтая завоевали К. Диунова, М. Кузлякова, Д. Курметова.

В 1942 г. по призыву трактористки Д. Гармаш развернулось соревнование женских тракторных бригад. В 1943 г. в Бурятии в подобном соревновании участвовало 129 тракторных бригад, а также 67 комбайнеров. Трактористка Б.-Х. Бымырлова добилась лучших показателей, выполнив годовой план на 210 %. Лучшим в Бурятии стал колхоз «Ундинский скотовод», председателем которого была многодетная мать К. А. Богданова. В Хакасии по инициативе колхозниц Боградского района началось женское движение замены в труде ушедших на фронт. Тысячи женщин пришли работать во все отрасли народного хозяйства. Многие из них перевыполняли производственные задания. Так, заменили на рабочих местах мужей, ушедших на фронт, бывшие домохозяйки К. Киккулева, Н. Демидюк, К. Ковалева и др.

Тяжесть всех сельскохозяйственных работ ложилась на женские плечи. В 1943 г. на Алтае более 80 % трактористов и три четверти комбайнеров составляли женщины, 90 % агрономов также были женщинами. Они сеяли и убирали хлеб, заготавливали корма для животных, ухаживали за ними, в том числе в непростых условиях отгонного животноводства, а также являлись руководителями: возглавляли две трети полеводческих бригад, управляли 525 животноводческими фермами и т. д. [6] Женщины, возглавлявшие колхозы, предприятия, производственные бригады, показывали пример дисциплинированности, самоотверженного труда, зарекомендовали себя настоящими лидерами. В Горном Алтае среди них значились колхозницы О. Быкова, К. Таенова, Б. Назарова, Е. Елюнина, а лучшими чабанами по итогам соревнования были признаны Б. Ачанова, С. Мондышканова, Т. Марчина. В колхозах и совхозах рука об руку трудились женщины разных национальностей, передавая друг другу опыт своих предков в выращивании урожаев, в уходе за скотом в специфических сибирских условиях. Женщины из национальных районов становились передовиками в таких традиционных промыслах, как охота и рыболовство. В Якутии замечательных результатов добились охотницы А. Алексеева, О. Баишева, А. Габышева и А. Капташева. В Хабаровске, уже после победы, краевые власти, характеризуя деятельность общественников коренных национальностей в период Великой Отечественной войны, отмечали, что активные участники стали опорой национальной политики.

В сельскохозяйственное производство активно включились люди старшего поколения. Колхозник сельхозартели им. Крупской Очилов, подобрав себе помощников из молодежи и женщин, возглавил животноводческую ферму, которая в 1942 г. стала лучшей в Бурятии и оставалась передовой все годы войны. Пожилые колхозники из Баргузинского района С. Бадмаев, С. Саиндуев, П. Буодиев и Б. Лай-

сапов инициировали и возглавили организацию сенокосных бригад из подростков и учащейся молодежи. По примеру 65-летнего кузнеца С. Цыденова из Селенгинского района его односельчане стали откармливать в каждом дворе дополнительно по одной свинье для сдачи в фонд обороны.

На Камчатке по призыву старейшин коряков население начало осваивать косьбу и другие виды сельскохозяйственных работ. Не было опыта и навыков. Пришлось приглашать в бригады русских соседей, чтобы те учили пользоваться косой, вершить стога и т. д. В Эвенкийском национальном округе 80-летний П. А. Увачан, узнав, что его сын получил звание Героя Советского Союза, отправился на охоту на белку, а добытую пушнину сдавал безвозмездно государству. Шла слава и о женщинах-охотницах: Л. Гаюльской, В. Дорофеевой, М. Дорофеевой и др.

Сибиряки, желая внести большой вклад в защиту Отечества, сознательно шли на жертвы и лишения ради помощи фронту и победы. Всеобщий характер с самого начала войны приняло движение за создание фонда обороны страны. Рабочие отчисляли ежемесячно однедневный заработок, колхозники засеивали сверхплановые «гектары обороны», молодежь устраивала субботники, пионеры собирали металлолом. Один из первых комсомольско-молодежных воскресников состоялся в Горном Алтае еще в середине августа 1941 г. В нем участвовало примерно 6 тыс. человек, которые заработали 45 тыс. руб., перечислив их в фонд обороны. Всего же трудящиеся автономной области к концу года сдали в фонд обороны 5,2 млн руб., свыше 52 тыс. пудов зерна, 720 пудов шерсти, 533 головы крупного рогатого скота, более 2 тыс. штук кожевенного сырья и многое другое. Аналогичные мероприятия проходили в Хакасии, откуда поступило в фонд обороны около 5 млн руб., облигаций государственных займов на сумму 4,5 млн руб., а также иных ценностей на 7,2 млн руб.

С осени 1941 г. в стране развернулась кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков. В Горном Алтае ее инициаторами выступили колхозники села Майма. Через газету «Красная Ойротия» они обратились с призывом о сборе теплых вещей. Это обращение нашло широкий отклик. За два года в автономной области было собрано для Красной армии более 1,5 тыс. пудов шерсти, 25 тыс. пар шерстяных носков и варежек, более 4 тыс. шапок-ушанок, свыше 14 тыс. пар валенок, 7 тыс. пар теплого белья и т. д.

В Корякском и Чукотском национальных округах местные девушки решили шить для армии меховую одежду из доступного сырья. По их почину были образованы комсомольско-молодежные бригады, изготавливавшие знаменитые легкие сапоги — торбаса, меховые одеяла, шапки и рукавицы. Трудящиеся Хакасии собрали и отправили на фронт 100 вагонов с подарками и 40 тыс. пар теплых вещей. Только одна колхозница из Богградского района Н. Екова отправила в дар Красной армии к декабрю 1942 г. сотни пар теплых рукавиц.

Зимой 1942 г. среди населения развернулся сбор средств для армии вслед за инициативой саратовского колхозника Ф. П. Головатого, внесшего из своих личных сбережений 100 тыс. руб. на строительство боевого самолета. В это движение включились и жители

Сибири. Так, колхозник из Бурятии Б. Очиров внес 150 тыс. руб. Его земляк Д. Чимитов внес 150 тыс. руб. на строительство самолета, который он просил назвать «Селенгинский колхозник». Вся Бурятия знала, что боевую машину Красной армии передал бывший фронтовик, потерявший в боях под Москвой обе ноги. Люди разных национальностей сдавали деньги и ценности на формирование танковых колонн «Алтайский колхозник», «Советская Якутия», авиаэскадрильи «Камчатский рыбак». В целом по стране на средства населения, внесенные в фонд обороны, было построено и передано войскам более 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, артиллерийских орудий, свыше 20 подводных лодок и военных катеров, много другой боевой техники и вооружения. Денежные поступления в фонд обороны на строительство боевой техники по займам и лотереям составили 118,2 млрд руб. Фронт и тыл были едины [7].

Американский исследователь Ф. Фрейзер сформулировал общий вывод об одном из важнейших факторов победы СССР над гитлеровской Германией, отметив, что во время Второй мировой войны различные народы и нации были верны Советскому Союзу и с энтузиазмом сражались, защищая его [8]. Единственное известное нам антисоветское националистическое выступление произошло в Якутии. Надеясь на скорую победу Гитлера, когда его дивизии подходили к Москве, и вступление в войну против СССР Японии, активизировался законспирированный центр националистов в Якутске, впервые проявив себя в канун 7 ноября 1941 г. В руки чекистов попало более двух десятков листовок пораженческого характера с призывом к дезертирству и низвержению Советской власти. Удалось установить, что заговорщики контактируют с центром антисоветского подполья в Таттинском районе и на Охотском Перевозе на Аллах-Юне, откуда прослеживались связи с враждебными группами в других районах республики и ее центре. Одну из таких организаций возглавлял сын крупного тойона, бывший активный участник белого движения в начале 1920-х гг. А. С. Слепцов, который лично расстреливал советских активистов и членов ревкомов. Его помощником в Аллах-Юньском районе стал некто В. И. Кулаковский. Главари подпольных банд намеривались сорвать очередной призыв в ряды Красной армии, привлечь на свою сторону уголовников и подготовить восстание. В листовках они призывали к вооруженной помощи Германии и Японии для ускорения гибели Советской власти. Вдохновители подполья были настолько уверены в успехе, что распределили роли и посты в будущем правительстве самостоятельного Якутского государства под протекторатом Японии [9].

Бандитские группы, действовавшие в различных районах Якутии, начинали с захвата и накопления оружия и золота для будущих воинских формирований. В Аллах-Юньском районе одна из таких банд насчитывала более трех десятков человек, имела на вооружении карабины, револьверы и самодельные гранаты. В налетах на прииски бандиты захватили одиннадцать килограммов золота, около 200 тыс. руб., разграбили мануфактурные и продовольственные склады. Закономерно, что оперативные действия против этой банды были взяты под контроль в Москве, в Ставке Верховного Главнокомандующего [10].

Банда под громким названием «Добровольное общество борьбы против Конституции СССР» численностью в тридцать человек в ноябре 1942 г. напала на приисковый поселок Хатырхай, однако получила отпор. Служащие и рабочие прииска выдержали осаду, не допустив захвата бандитами приготовленного к отправке золота. По горячим следам местные охотники добровольно вступили в оперативный отряд для борьбы с бандитизмом. Таким образом, своеобразной линией фронта стала в 1941—1943 гг. далекая якутская земля. «Решительно и умело, — писала впоследствии газета „Социалистическая Якутия“, — действовали чекисты республики, обеспечив быстрый и полный разгром бандитских формирований, возникших и выступивших в годы Великой Отечественной войны на территории Аллах-Юньского, Алданского и ряда других районов» [11].

Победа в Великой Отечественной войне была достигнута благодаря мужеству и массовому героизму представителей всех наций и народностей СССР. Так, исторические надписи на стенах фашистского рейхстага были сделаны и представителями народов Сибири. Среди награжденных орденами и медалями, по официальным данным на 1 ноября 1947 г., были воины 193 национальностей. Только за свой подвиг при форсировании Днепра свыше 2,5 тыс. человек получили звание Героя Советского Союза. Среди них более 200 сибиряков, в том числе эвенк И. П. Увачан, якут Ф. К. Попов, хакас М. Е. Доможаков, бурят М. Ф. Мархоев, нанец В. П. Пассар и др.

Братское содружество народов СССР было одним из решающих факторов победы. В боях с фашизмом единство народов страны выдержало все испытания и закалилось как на фронте, так и в тылу.

Список источников

1. Путин В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 2012. 16 янв.
2. Народы Сибири в Великой Отечественной войне : материалы науч. конф., посвящ. 50-летию образования СССР / ред. коллегия: А. П. Окладников (отв. ред.) [и др.] ; Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР. Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1973. 321 с.
3. Трудящиеся Сибири — фронту : [сб. ст.] / [ред. коллегия: А. П. Окладников (отв. ред.) и др.] ; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск : [б. и.], 1975. 260 с.
4. Васильев Ю. А. Сибирский арсенал: деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 384 с.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и переходы к коммунизму / авт. Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев, Ф. А. Аржанов и др. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. 470 с.
6. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / под ред. Л. П. Потапова ; Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и литературы. Горно-Алтайск : [Алт. кн. изд-во, Горно-Алт. отд-ние], 1973. 536 с.
7. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1976. 728 с.
8. Маланчук В. Е. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М. : Высш. школа, 1972. 293 с.
9. Социалистическая Якутия. 1985. 21 мая.
10. Социалистическая Якутия. 1984. 19 дек.
11. Социалистическая Якутия. 1985. 19 мая.

References

1. Putin V. Rossiya sosredotachivaetsya - vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' [Russia Focuses - Challenges We Must Respond], *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2012, 16 January.
2. Okladnikov A.P. (ed.) et al. Narody Sibiri v Velikoy Otechestvennoy voyne [Peoples of Siberia in the Great Patriotic War], materialy nauch. konf., posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya SSSR. Kyzyl, Tuvknigoizdat, 1973, 321 p.
3. Okladnikov A.P. (ed.) et al. Trudyashchiesya Sibiri - frontu [Workers of Siberia to the Front], [sb. st.]. Novosibirsk, 1975, 260 p.
4. Vasil'ev Yu.A. Sibirskiy arsenal: deyatelnost' partiynykh organizatsiy Sibiri po razvitiyu promyshlennosti v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. [Siberian Arsenal: Activities of Party Organisations of Siberia in the Development of Industry during the Great Patriotic War 1941-1945]. Sverdlovsk, Sred.-Ural. kn. Publ., 1965, 384 p.
5. Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of Siberia from Ancient Times to the Present Day] in 5 vol., vol. 5: Sibir' v period zaversheniya stroitel'stva sotsializma i perekhody k kommunizmu [Siberia in the Period of Completion of Socialism Construction and Transitions to Communism]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie, 1969, 470 p.
6. Potapova L.P. (ed.) Ocherki po istorii Gorno-Altayskoy avtonomnoy oblasti [Essays on the History of the Gorno-Altaysk Autonomous Oblast]. Gorno-Altaysk, [Alt. kn. Publ., Gorno-Alt. otd-nie], 1973, 536 p.
7. Sovetskiy Soyuz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945 [The Soviet Union during the Great Patriotic War. 1941-1945]. Moscow, 1976, 728 p.
8. Malanchuk V.E. Istoricheskiy opyt KPSS po resheniyu natsional'nogo voprosa i razvitiyu natsional'nykh otnosheniy v SSSR [Historical Experience of the CPSU in Resolving the National Question and Developing National Relations in the USSR]. Moscow, Vyssh. shkola, 1972, 293 p.
9. *Sotsialisticheskaya Yakutiya [Socialist Yakutia]*, 1985, 21 May.
10. *Sotsialisticheskaya Yakutiya [Socialist Yakutia]*, 1984, 19 December.
11. *Sotsialisticheskaya Yakutiya [Socialist Yakutia]*, 1985, 19 May.

Информация об авторе

Демидов Валерий Викторович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: demidov-vv@ranepa.ru

Information about the author

Valery V. Demidov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — Branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: demidov-vv@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 57—68.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):57—68.

Социально-экономические процессы в советском тылу

Научная статья
УДК 614.2-053.2(571.17)"1940/1950"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-57-68>

Проблема обеспеченности кадрами детских медицинских учреждений Кузбасса в 1940—1950-е гг.

Наталья Михайловна Маркдорф

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, markdorf-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-8453>

Аннотация. В статье дан анализ обеспеченности медицинским персоналом детских медицинских учреждений (больниц, амбулаторий, врачебных участков) в городской и сельской местности Кузбасса в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Показаны попытки решения проблемы кадрового дефицита врачей, медицинских сестер и фельдшеров местными органами власти и здравоохранения. Характеризуется уровень детских патологий (особенно инфекционных) и смертности от них на фоне сложной эпидемической обстановки в Кузбасском регионе, а также состояние медицинской помощи подрастающему поколению, в том числе несовершеннолетним, находившимся в детских социальных и воспитательных учреждениях. Автор констатирует, что в военные годы и послевоенное десятилетие уровень детской заболеваемости был высоким и требовал от партийных органов, а также местных органов власти и здравоохранения постоянных, решительных мер, направленных на охрану здоровья детского населения. Как результат, происходило снижение заболеваемости и смертности. К концу 1950-х гг. были изжиты многие виды инфекционных болезней, разработана система профилактики, предупреждения, диагностики детских болезней. Однако до конца 1950-х гг. полностью решить проблему дефицита врачей-педиатров в Кузбассе не удавалось из-за оттока медиков в другие регионы страны. Медицинские вузы в полной мере обеспечить врачами область не могли. Статья написана на основе документальных материалов архивов Кемеровской области.

Ключевые слова: Кемеровская область, Кузбасс, медицинская помощь детям, развитие детского здравоохранения, педиатрия, заболеваемость, медицинские кадры, врачебный персонал, санитарно-эпидемическая ситуация

Для цитирования: Маркдорф Н. М. Проблема обеспеченности кадрами детских медицинских учреждений Кузбасса в 1940—1950-е гг. // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 57—68. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-57-68>

Socio-economic processes in the Soviet rear

Original article

Staffing Issues in Children's Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s—1950s**Nalalya M. Markdorf**Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, markdorf-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-8453>

Abstract. The article analyzes the staffing levels of medical personnel (doctors, nurses, paramedics) in children's medical institutions (hospitals, outpatient clinics, medical districts) in urban and rural areas of Kuzbass during the Great Patriotic War and the postwar period. It examines attempts by local authorities and healthcare administrations to address the shortage of qualified medical staff. The study characterizes the prevalence of childhood diseases (particularly infectious ones) and associated mortality rates against the backdrop of a challenging epidemiological situation in the Kuzbass region, as well as the state of medical care for children, including minors in social and educational institutions. The author concludes that during the war years and the following decade, high childhood morbidity rates required consistent and decisive measures from party organizations, local authorities, and healthcare institutions to protect children's health. These efforts eventually led to reduced morbidity and mortality rates. By the late 1950s, many infectious diseases had been eradicated, and a comprehensive system for prevention, early detection, and diagnosis of childhood illnesses had been developed. However, the pediatrician shortage in Kuzbass persisted until the end of the 1950s due to the outflow of medical professionals to other regions. Local medical schools were unable to fully meet the region's demand for doctors. The article is based on documentary materials from the archives of Kemerovo Oblast.

Keywords: Kemerovo Oblast, Kuzbass, children's healthcare, pediatric healthcare development, pediatrics, morbidity rates, medical personnel, doctors, sanitary-epidemiological situation

For citation: Markdorf N.M. Staffing Issues in Children's Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s—1950s. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):57—68. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-57-68>

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в Кузбассе, входившем в состав Новосибирской области до января 1943 г., была крайне сложной. Большой приток населения из западных регионов страны, перемещение раненых и больных, необычайно трудные бытовые условия эвакуированных — все это способствовало распространению инфекционных заболеваний. Весной 1942 г. Совнарком СССР признал, что в большинстве регионов страны очень плохо обстоят дела с инфекционными заболеваниями.

Среди прочих регионов, где имелись устойчивые очаги сыпного и брюшного тифа, кори, туберкулеза и других болезней, угрожающие дальнейшим их распространением, был назван Кузбасс [1]. На фоне эпидемиологической составляющей в регионе на протяжении всех военных и послевоенных лет росла заболеваемость не только взрослого, но и детского населения. Только в начальный

период войны число заболевших сыпным и брюшным тифом и скарлатиной выросло почти в два раза. Скачок заболеваемости корью по сравнению с предвоенным временем был десятикратным. В осенний и весенний периоды наблюдались вспышки легочной пневмонии, острых респираторных заболеваний. Например, анализ заболеваемости детей первого года жизни показывает, что первое место по количеству больных приходилось на грипп, второе — на пневмонию, третье — на инфекционную диспепсию, четвертое — на корь, пятое — на коклюш, шестое — на дизентерию. Наблюдался высокий процент детей, заболевших коклюшем и желудочно-кишечными инфекциями. Гораздо выше, чем в других областях РСФСР, была детская заболеваемость токсической диспепсией, при этом госпитализация детей составляла всего 58 %, а смертность от этой болезни — до 30 % от общего числа находящихся в стационарах. В годы войны и в первое послевоенное время наибольшую смертность детей была от дистрофии и ее осложнений, сыпного и брюшного тифа, туберкулеза, дизентерии, 50 % причин детской смертности приходилось на пневмонию.

В текстовых и статистических годовых отчетах о работе детской лечебно-профилактической сети, в санитарных картах домов ребенка, в протоколах заседаний бюро Кемеровского обкома ВКП(б) не просто указывалось количество больных детей младшего возраста (в том числе до года), но и характеризовались виды болезней и их причины. В домах ребенка, куда зачастую направлялись тяжелобольные и истощенные дети, подлежащие срочной госпитализации, в качестве основной причины заболеваемости, а также смертности стало неудовлетворительное выведение детей из состояния гипотрофии. Именно эти дети погибали от пневмонии, тяжелой степени алиментарной дистрофии, дизентерии, пробыв в детском учреждении менее двух недель. Так, в 1940-е — первой половине 1950-х гг. наиболее высокий уровень заболеваемости пневмонией и гриппом наблюдался в Прокопьевском и Кемеровском № 1 домах ребенка, дизентерией — Ленинск-Кузнецком. В Киселевском доме ребенка 70 % детей переболели корью, в Мариинском 14 детей перенесли коклюш. Во всех учреждениях время от времени вспыхивала ветряная оспа. Самый высокий процент летальности наблюдался в Кемеровском № 1, Беловском, Киселевском, Ленинск-Кузнецком домах ребенка. В 50 % случаев причинами смертности стала запоздалая госпитализация ослабленных детей с пневмонией (на третий день — 63 %). Так, из 23 заболевших скончались 11 детей в трех детских учреждениях [2, л. 100 ; 3, л. 3]. Начиная со второй половины 1940-х гг. смертность падает в три раза по сравнению с военным временем, благодаря улучшению медицинского обслуживания.

Наиболее типичными причинами высокой заболеваемости и смертности были низкое качество бактериологических исследований, ошибки в диагностике заболеваний (особенно детей раннего возраста), слабая профилактика. Перегруженность больниц и поликлиник приводила к снижению качества лечения. Причинами низкого процента госпитализации, а соответственно и летальности, стал дефицит коек в больницах (0,4 койки на 1 000 человек, при норме

0,8 коек)¹. Несвоевременная госпитализация (на пятые-седьмые сутки), несвоевременное обращение за медицинской помощью родителей детей также увеличивали детскую смертность. Так, 56 % заболевших детей умерли дома, так как не были обеспечены качественным лечением [5, л. 21—24]. Нередкими были случаи, когда матери отказывались посещать детские консультации, полагая, что дети в консультациях могут инфицироваться, так как ожидают приема рядом с больными детьми. Это приводило к запоздалой диагностике заболевания.

В связи с тяжелой эпидемиологической обстановкой регулярно устраивались совещания, на которых работники здравоохранения области обсуждали важные вопросы сохранения здоровья детей [6, л. 7, 11, 13, 19, 22—24]. В частности отмечалось, что в Кузбассе зарегистрировано большое количество детей и подростков, больных сыпным тифом, туберкулезом. На совещаниях врачи обращали внимание партийного руководства области на необходимость освобождения и приведения в порядок предназначенных для детских учреждений помещений, которые неправомерно были заняты другими организациями.

Призыв медиков на фронт, работа в госпиталях для раненых, в большом количестве развернутых в регионе, а также высокий уровень заболеваемости и неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, обусловленная жилищными проблемами населения², высоким уровнем беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, сокращением сети детских лечебных учреждений, — все это вело к тому, что катастрофически не хватало детских врачей.

Для нормального медицинского обслуживания детского населения области предусматривалось выделение определенного количества ставок для врачей и среднего медицинского персонала (фельдшеры, медицинские сестры, санитары). Так, потребность региона во врачах-педиатрах областным отделом здравоохранения с начала войны и вплоть до первой половины 1950-х гг. оценивалась в 600—700 человек. Кадровый голод объяснялся регулярным оттоком врачей, недостаточным укомплектованием выпускниками медицинских вузов увеличивающегося числа амбулаторий и стационаров (в том числе инфекционных), поликлиник, детских консультаций, детских домов, домов ребенка и оздоровительных, санаторных учреждений.

В 1943—1946 гг. ввиду незначительного числа детских больниц в Кемеровской области количество штатных ставок и число врачей, их занимающих, разнятся незначительно. Однако уровень детской заболеваемости на протяжении всех военных и послевоенных лет оставался высоким, а следовательно, потребность в квалифицированной педиатрической помощи была существенной (табл. 1).

¹ В 1951 г. число госпитализированных детей, больных пневмонией, составило 28,5 %, в 1952 г. — 31,6 %. На лечении в больницах области находились: в Гурьевском районе 67 % больных, в Мариинске — 83 %, Тайге — 51 %, Сталинске — 43 %, Кемерово — 18 %; в районах: Тисульском — 90 %, Кузнецком — 76 %, Итатском — 66 %, в Кузнецком — 10,6 %, Кемеровском — 10,8 %, Промышленновском — 11 %, Топкинском — 10,5 %, Мысковском — 13,2 % [4, л. 16—17; 5, л. 88].

² К 1944 г. численность области составила примерно 1 млн человек.

**Число детских лечебных учреждений и их укомплектованность в Кузбассе
в 1940-е гг. [4, л. 7, 8, 11, 13, 158—160]**

*Number of children's medical institutions and their staffing levels in Kuzbass
during the 1940s [4, pp. 7, 8, 11, 13, 158-160]*

Показатель	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Количество детских больниц, в том числе инфекционных туберкулезных	4 — —	9 2 —	8 1 —	8 2 —	11 2 2	13 2 2	14 — —	14 — —	16 — —
Коечный фонд по факту	400	595	595	595	570	600	770	770	1 035
Кол-во больных	6 568	9 296	10 232	10 531	10 518	11 717	9 123	7 892	6 324
Кол-во врачебных ставок по штату	32—33	39	49	38	34	37	319	322	323
Кол-во детских врачей по факту	33	39	49	38	34	37	319	322	323

В 1948 г. были открыты два туберкулезных санатория для детей раннего возраста в Юрге и в Киселевске (всего на 100 коек), шесть детских поликлиник и амбулаторий, девять детских консультаций [4, л. 145—158]. Из года в год увеличивался коечный фонд медучреждений при сохранении высокого уровня детской заболеваемости и в последующие 1940—1950-е гг., поэтому проблему устранения кадрового дефицита врачей-педиатров решали на протяжении всех текущих лет. В 1951 г. новые детские больницы на 35—50 коек открыли в Анжеро-Судженске, Сталинске, Кемерове [4, л. 18]. Ввиду увеличения больных скарлатиной (1954 г. — 212 человек, в 1955 г. — 237 человек) в августе 1955 г. при Кемеровской инфекционной больнице стало действовать скарлатинное детское отделение на 50 коек [7, л. 63—64]. К этому времени во всех городах области действовали детские консультации.

С целью полного охвата медицинской помощью детей и с учетом кадрового дефицита врачей-педиатров в первой половине 1952 г. были разукрупнены амбулаторные участки. Их количество увеличилось со 149 до 195. Однако, несмотря на разукрупнение, численность детей, закрепленных за участком, по-прежнему оставалась значительной. Вместо положенной нормы в 800 детей у одного врача на городском участке в среднем наблюдались от 842 до 2 914 человек (т. е. на одного врача приходилось от 1,8 до трех и более ставок). Это привело не просто к перегруженности врачей, но и к росту заболеваемости среди них, профессиональному выгоранию. Врачебный патронаж новорожденных, хотя и улучшился, но был обеспечен лишь на 88 %, а непрерывное наблюдение за детьми до одного года оставалось на уровне 50,2 % ввиду нехватки медицинского персонала, территориальной разбросанности и отдаленности участков в сельской местности от больниц и фельдшерских пунктов, а часто и отсутствия какого-либо транспорта [2, л. 28, 33, 77, 79, 129, 130].

Недостаток врачей испытывали все детские приемники-распределители и практически все детские дома и дома ребенка. По штатам в детских домах школьного типа с количеством детей до 90 человек и выше, а в дошкольных — 75 и выше полагалось иметь как минимум одного врача на 0,5 ставки. Кроме того, независимо от количества детей была предусмотрена должность среднего медицинского работника. Однако, как правило, в этих социально-воспитательных учреждениях медицинское обслуживание было возложено на фельдшеров и медсестер (а иногда и на воспитателей), работа которых слабо контролировалась отделами здравоохранения. Так, в 1950—1953 гг. медобслуживание 50 детских домов области (4 312 воспитанников) обеспечивали 23 врача, работавших на полную ставку, и 41 врач, работавший по совместительству преимущественно на 0,5 ставки, 35 фельдшеров и 15 медсестер. Восемь детских домов, располагавшихся на значительном расстоянии от районных больниц и поликлиник, посещались только прикрепленными врачами [8, л. 19—20, 23].

Полная врачебная ставка была лишь в двух детдомах. Четырнадцать детских домов врачей не имели, а воспитанников наблюдали приходящие медики один раз в месяц. Как следствие, уровень заболеваемости в этих детских учреждениях был высоким, профилактическая работа практически не велась. Отсутствовал и постоянный график врачебного посещения по причине загруженности врачей либо несвоевременного предоставления им транспорта для выезда в подконтрольное детское учреждение. К тому же доплата за труд по совместительству педиатрам в детдомах с численностью контингента менее 60 человек была снята, что объясняло нежелание медиков брать дополнительную нагрузку. В сельской местности лечебную деятельность в основном осуществляли фельдшеры [2, л. 120—121]. Больше повезло тем детским домам, вблизи которых находились сельские больницы или фельдшерские пункты. В этом случае экстренную помощь нуждающимся сиротам оказывали местные медики.

В детских учреждениях здоровье и жизнь несовершеннолетних, большинство из которых успели пройти суровую школу жизни, зависели от наличия квалифицированной и своевременно оказанной медицинской помощи. В отчетах областного отдела здравоохранения неоднократно констатировалось наличие большого числа истощенных, психологически травмированных детей и подростков даже к середине 1950-х гг.¹ Лишившиеся родителей по различным причинам, перенесшие горе и страдание дети-подранки, особенно малыши, были слабыми, часто и подолгу болели [9 ; 10]. Проблема полной обеспеченности врачебными кадрами воспитанников детских домов и домов ребенка оставалась нерешенной и спустя десятилетие после окончания войны. Так, по результатам проверки, проведенной выездной комиссией областного отдела здравоохранения в 1959 г., выяснилось, что в Урском туберкулезном детском доме не имелось врача-инфекциониста. Не было педиатров в Яшкин-

¹ Личные карточки детей и подростков, включающие медицинские, личностные характеристики и отражающие психофизическое состояние воспитанника, составлялись в каждом детском учреждении.

ском, Тутаальском, Сталинских (№ 1, 3), Мариинском им. Крупской, Краснинском детдомах [8, л. 20, 31—32]. В них не проводился углубленный медицинский осмотр воспитанников в течение нескольких лет. Отсутствие качественного жилья, антисанитария, а также отсутствие контроля со стороны органов здравоохранения приводили к крайне напряженной ситуации с заболеваемостью в этих организациях.

В 1951—1952 гг. в Кемеровскую область прибыли 1 072 врача (из них 973 молодых специалиста). Это позволило заменить часть фельдшеров, укомплектовать врачами многие амбулаторные участки в городе и в районах. При этом к концу 1951 г. только 17 районов из 28 имели необходимый минимум специалистов, так как в это время по различным причинам область покинули 278 медиков, среди которых были и детские врачи. В Сталинске, Осинниках, Белове, Кемерове, Анжеро-Судженске, Прокопьевске укомплектованность детских больниц составила 65 %. Особенно мало было детских врачей и терапевтов. На начало 1955 г. область располагала 393 педиатрами при нормативе 556. В этом же году прибыло 52 детских врача (из них 30 молодых специалистов), а выбыло 32 [11, л. 5 ; 12, л. 9, 10, 14].

Кемеровский обком КПСС неоднократно ходатайствовал перед руководством страны о расширении в Кузбассе сети детских лечебных учреждений, объясняя, что решение неотложных задач в детском здравоохранении возможно только тогда, когда укреплено его первичное звено — врачебный участок. В частности, в обращении в Министерство здравоохранения СССР констатировалось, что в области сложилось крайне неблагоприятное положение с госпитализацией туберкулезных больных (особенно с открытой формой) ввиду недостатка коечного фонда. В письме на имя В. М. Молотова (1952) областные власти утверждали, что специализированная медицинская помощь несовершеннолетним поставлена крайне неудовлетворительно, а противотуберкулезные и инфекционные детские больницы и санатории только на 53 % укомплектованы квалифицированными медицинскими кадрами [12, л. 2, 7].

В 1950-е гг. в регулярных отчетных докладах областного отдела здравоохранения отмечались заметные сдвиги в подготовке медицинских кадров. Органы здравоохранения стали больше внимания уделять повышению квалификации медицинскими работниками и приобретению ими специальных знаний. Например, в 1951 г. были направлены на усовершенствование в различные институты страны 206 врачей, 44 прошли переподготовку при Кемеровской областной больнице и 45 человек — при городских больницах. В этом же году стали увеличивать набор на курсы медицинских сестер.

В соответствии с распоряжениями Совета Министров СССР от 19 октября 1950 г. и 10 апреля 1951 г. из Новосибирска в Сталинск (Новокузнецк) был переведен институт усовершенствования врачей. В Кемеровскую область прибыли специалисты высокой квалификации, что позволило в последующие годы поднять научные исследования (в том числе касающиеся медицины детства, акушерства и перинатальной диагностики) на новый уровень, а также успешно осу-

ществлять специализацию врачей-педиатров. В декабре 1951 г. состоялось расширенное заседание совета института и научная конференция с участием врачей области. Наряду с другими научными направлениями в Кузбассе стали активно развиваться акушерская школа, школа педиатрии.

В первом полугодии 1951 г. в Кемерове состоялось областное заседание педиатров, инфекционистов и работников санэпидстанций по вопросам профилактики и лечения инфекционных болезней. В 1951—1952 гг. в Кемерове, Сталинске, Белове, Ленинске-Кузнецком, Осинниках прошли кустовые совещания с врачами-педиатрами, на которых обсудили состояние детской заболеваемости туберкулезом, трахомой, коклюшем, пневмонией, а также смертности от них, в том числе детей раннего возраста. На конференциях врачи стали разбирать ошибки диагностики и лечения, обмениваться опытом, обсуждать новые методики лечения, профилактики инфекционных и неинфекционных детских болезней. В конференциях, проводимых в лечебных учреждениях, мог принимать участие и средний медицинский персонал, что стало одной из форм повышения квалификации.

Значительно повысилась роль областного методического центра и областной больницы. За 1952 г. их сотрудники совершили 19 плановых выездов в сельские районы Кузбасса, для консультаций местных медиков, а также оказания помощи в проведении плановых операций. Начальником облздравотдела была произведена проверка состояния медицинской помощи детям в Осинниках, Сталинске, Ленинске-Кузнецком, а также в Топкинском, Прокопьевском, Анжеро-Судженском районах [12, л. 11, 14, 15, 33].

За 1952 г. 11 врачей усовершенствовали свое профессиональное мастерство в центральных институтах страны, шестеро из них обучались в Сталинском государственном институте усовершенствования врачей (ГИДУВ), без отрыва от производственной деятельности переподготовку прошли пять педиатров¹. Из десяти домов ребенка только врачи из Киселевска и Ленинска-Кузнецкого не прошли специализацию в Москве (отказались по семейным обстоятельствам) [2, л. 102, 103]. Тем не менее потребность в совершенствовании кадров была значительной и в полной мере отделами здравоохранения не удовлетворялась во многом ввиду того, что стаж большинства врачей, как городских, так и сельских, не превышал 10 лет (табл. 2)².

В городских и районных медицинских учреждениях на 1 января 1953 г. работали 325 врачей-педиатров. Более 70 % врачей имели профессиональный стаж до 5 лет, большинство из них были молодого и среднего возраста. При этом доля врачей в возрасте до 25 лет была высока и в целом составила более 16 % от общего числа детского врачебного персонала (табл. 3).

¹ По плану Министерства здравоохранения РСФСР предполагалось подготовить 10 педиатров на базе Сталинского ГИДУВа (пятерых — по программе специализации и пятерых — по программе усовершенствования). За 1955 г. было подготовлено 13 педиатров [11, л. 8].

² Таблицы 2 и 3 составлены по: [2, л. 58—59 ; 4, л. 12—34].

Таблица 2

**Характеристика врачебного персонала педиатрического направления Кузбасса
по стажу работы (на 1 января 1953 г.)**

*Work experience distribution of pediatric medical staff in Kuzbass
(as of January 1, 1953)*

Стаж работы	Врачи-педиатры в городских медицинских учреждениях		Врачи-педиатры в сельских медицинских учреждениях		Всего в городских и сельских медицинских учреждениях	
	Численность, человек	Доля от обще- го числа, %	Численность, человек	Доля от общего числа, %	Численность, человек	Доля от общего числа, %
До трех лет	101	36,3	19	40,4	120	36,9
3—5 лет	95	34,1	13	27,7	108	33,2
5—10 лет	50	18,0	6	12,7	56	17,2
Более 10 лет	32	11,5	9	19,1	41	12,6
Итого	278	85,5	47	23,7	325	—

Таблица 3

**Возрастная характеристика врачебного персонала педиатрического направления
Кузбасса (на 1 января 1953 г.)**

*Age distribution of pediatric medical staff in Kuzbass
(as of January 1, 1953)*

Возраст	Врачи-педиатры в городских медицин- ских учреждениях		Врачи-педиатры в сельских медицинских учреждениях		Всего в городских и сельских медицинских учреждениях	
	Численность, человек	Доля от общего числа, %	Численность, человек	Доля от общего числа, %	Численность, человек	Доля от общего числа, %
До 25 лет	52	18,7	1	2,1	53	16,3
25—40 лет	208	74,8	37	78,7	245	75,4
Старше 40 лет	18	6,5	9	19,1	27	8,3

Большинство медиков в годы войны были мобилизованы и ушли на фронт. Значительное омоложение медицинских кадров происходило в послевоенное десятилетие. Кадры пополнялись в основном за счет выпускников вузов европейской части страны. В Кузбасс по распределению прибывали молодые специалисты, окончившие Бакинский, Ленинградский, Саратовский, Смоленский, Ростовский, Харьковский, Свердловский медицинские институты. Средний медицинский персонал в регионе в основном готовили Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевский, Сталинский, Анжеро-Судженский медицинские техникумы, Сталинский фельдшерско-акушерский техникум; Мариинское медучилище; Кемеровская, Ленинск-Кузнецкая, Сталинская, Анжеро-Судженская школы медсестер; фельдшерско-акушерские школы Ленинска-Кузнецкого, Прокопьевска, Кемерова, Сталинска, Анжеро-Судженска. В годы войны и в по-

слевоенное время была развернута широкая сеть годовых курсов медицинских сестер (в том числе для детских яслей) во многих городах Кузбасса [13, л. 67—94]. Можно было получить среднее медицинское образование и в соседних областях.

В 1955 г. был открыт Кемеровский медицинский институт, ставший кузницей медицинских кадров для Кузбасса¹. В то же время сохранялся отток медиков в другие регионы Советского Союза, поэтому существенного увеличения количества врачей-педиатров в области практически не наблюдалось, а вопрос с кадровым обеспечением остро стоял на повестке дня областного партийного руководства до конца 1950-х — начала 1960-х гг. Причинами отъезда детских врачей в другие регионы СССР стали нерешенность их бытовых проблем, отсутствие или ветхость жилья (особенно у молодых специалистов), низкая заработная плата при необходимости выполнять большой объем работы, семейные обстоятельства.

В 1954—1955 гг. сохранялась неукомплектованность врачами-педиатрами медучреждений в сельской местности². Так, по штату в районах Кемеровской области имелось 715 врачебных ставок, но только 412 из них были заняты. В 1954 г. в сельской местности работали 46 педиатров, на следующий год их число увеличилось незначительно — до 53 человек, 14 сельских врачебных участков обслуживались фельдшерами³, а 17 фельдшерско-акушерских пунктов совершенно не имели медицинского персонала. В некоторых районах отсутствовали детские и санитарные врачи, а также хирурги, акушеры-гинекологи (Юргинский, Мариинский, Кемеровский, Кузедеевский). Специалисты-фтизиатры работали только в четырех районах, невропатологи и клинические лаборанты — только в двух. В Яшкинском и Прокопьевском районах не было заведующих райздравотделом. В целом ежегодная сменяемость сотрудников администраций районных отделов здравоохранения в 1950-е гг. составляла до 74 %.

В отличие от городов, в большинстве районов области планы по специализации и усовершенствованию врачей не выполнялись из года в год. В 1954 г. из 61 по плану спецподготовку прошли лишь 53 медработника, за первую половину 1955 г. из 46 — только 19 человек.

Областная больница и облздравотдел в неблагоприятные по медицинским показателям районы направляли специализированные бригады, в функции которых входили и медицинский контроль, и оказание методической помощи местным врачам. Под особым вниманием находились детские ясли в деревнях. Тем не менее партийное руководство области, как и руководители здравоохранения, констатировали безрадостную ситуацию с повышением квалификации

¹ К началу Великой Отечественной войны в Сибири медицинские кадры (в том числе педиатров) готовили Иркутский, Томский и Новосибирский медицинские институты. В 1942 г. был открыт Красноярский медицинский институт на базе эвакуированных из Ленинграда трех институтов, в числе которых был Ленинградский педиатрический институт. В 1958 г. в вузе открылся педиатрический факультет.

² Кемеровская область к середине 1950-х гг. включала 28 районов, из них 14 — сельских. В восьми районах имелись сельские больницы. Всего на селе прием детей осуществляли 17 детских консультаций, 10 сельских амбулаторий. Часть из них размещалась в непригодных зданиях.

³ В них работали всего четыре педиатра.

сельского медперсонала. Так, за три года был проведен лишь один семинар с сельскими медицинскими работниками по острым хирургическим и терапевтическим заболеваниям. В сельской местности не было организовано ни одной конференции специалистов по разбору диагностических ошибок, обсуждению новых методик в педиатрии. Главные специалисты районных здравотделов в районных и сельских больницах бывали крайне редко, консультативная помощь ими не оказывалась [14, л. 3 ; 15, л. 82 об. ; 16, л. 5]. По-прежнему к началу 1960-х гг. на некоторых педиатрических сельских участках амбулаторная помощь детскому населению осуществлялась исключительно фельдшерами.

Таким образом, уровень медико-санитарного обслуживания детей в Кузбассе во многом был обусловлен трудностями военного и послевоенного времени. Война крайне обострила вопрос обеспеченности детских медицинских учреждений Кемеровской области кадрами. Дефицит врачей-педиатров (как и среднего медицинского персонала) в области не был преодолен на протяжении военных лет и всего послевоенного двадцатилетия. Эта ситуация была типичной и для Уральского региона, и для Сибири.

И все же прогресс в оказании медицинской помощи детям в Кузбассе в 1950-е гг. по сравнению с 1940-ми гг. был существенным. Совершенствовалась работа, направленная на профилактику детских болезней, улучшилось снабжение (в том числе медикаментами) детских больниц, поликлиник, педиатрических участков. С 1955 г. приступили к реализации конкретного плана улучшения медицинского обслуживания воспитанников домов ребенка и детских домов. Под особым контролем находились все населенные пункты, в которых наблюдался высокий уровень заболеваемости.

Список источников

1. Историческая справка о деятельности санитарной службы в Кемеровской области в годы Великой Отечественной войны // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области : [офиц. сайт]. URL: <https://42.rosпотrebnadzor.ru/content/820/49863/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса» (ГКУ ГАК). Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 36.
3. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 78.
4. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 2.
5. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 6.
6. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 153.
7. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 248.
8. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 321.
9. Маркдорф Н. М. In children's institutions of Kuzbass: 1945—1950 // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4. С. 10—19.
10. Markdorf N. M. Children of War: Morbidity, Mmedical Care, Staffing in Children's Social, Educational, and Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s—1950s // Historical Courier. 2024. No. 6 (38). P. 90—106.
11. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 142.
12. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 178.

13. Информационный центр Главного управления МВД России по Кемеровской области — Кузбассу. Ф. 11. Оп. 3. Д. 13.
14. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 419.
15. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 228.
16. ГКУ ГАК. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 142.

References

1. Istoricheskaya spravka o deyatel'nosti sanitarnoy sluzhby v Kemerovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Historical Information about the Activities of the Sanitary Service in the Kemerovo Region during the Great Patriotic War], *Upravlenie Federal'noy sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka po Kemerovskoy oblasti* [Department of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Kemerovo region], [ofic. site]. Available at: <https://42.rospotrebnadzor.ru/content/820/49863/> (Accessed: 12.03.2024).
2. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie "Gosudarstvennyy arkhiv Kuzbassa" (GKU GAK) [State Treasury 'State Archive of Kuzbass' (GKU GAK)], coll. R-864. Op. 1. D. 36.
3. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 78.
4. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 2.
5. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 6.
6. GKU GAK, coll. P-75, aids. 1, fol. 153.
7. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 248.
8. GKU GAK, coll. P-75, aids. 8, fol. 321.
9. Markdorf N.M. In children's institutions of Kuzbass: 1945-1950, *Sibir' gumanitarnaya* [Siberia humanitaria], 2023, no. 4, pp. 10-19.
10. Markdorf N.M. Children of War: Morbidity, Mmedical Care, Staffing in Children's Social, Educational, and Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s-1950s, *Historical Courier*, 2024, no. 6 (38), pp. 90-106.
11. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 142.
12. GKU GAK, coll. P-75, aids. 7, fol. 178.
13. Informatsionnyy tsentr Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Kemerovskoy oblasti – Kuzbassu [Information Centre of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kemerovo Region – Kuzbass], coll. 11, aids. 3, fol. 13.
14. GKU GAK, coll. P-75, aids. 7, fol. 419.
15. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 228.
16. GKU GAK, coll. R-864, aids. 1, fol. 142.

Информация об авторе

Маркдорф Наталья Михайловна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Information about the author

Natalya M. Markdorf — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.

Социально-экономические процессы в советском тылу

Научная статья
УДК 376.64(571.14)"1941/1945":930.2
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-69-76>

Роль сотрудников детских домов Новосибирска в обеспечении функционирования детских учреждений в годы Великой Отечественной войны

Валентин Сергеевич Антоненко

Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Российская Федерация, antonenkovalentin@mail.com

Аннотация. Статья посвящена деятельности работников детских домов Новосибирска в период Великой Отечественной войны. Автор восполняет пробел в историческом знании о вкладе персонала детских домов в обеспечение функционирования детских учреждений в тыловом регионе страны в военные и послевоенные годы. В статье анализируются основные направления деятельности персонала, показана специфика их работы, а также дана оценка их вклада в решение социальных проблем сиротства и детства. Рассматриваются вопросы организации труда, решения социальных и бытовых проблем, а также роли сотрудников детских домов в адаптации и реабилитации детей, пострадавших от войны. Эвакуация из прифронтовых регионов в Новосибирск большого количества детей, в том числе осиротевших, потребовала создания новых детских домов. Встала задача организовать их деятельность с нуля: сформировать коллектив, создать организационную структуру, наладить обеспечение продовольствием, одеждой, предметами гигиены и т. д. Формирование трудовых коллективов проходило в условиях недостатка квалифицированных кадров. В детских домах от персонала требовались знания и навыки в области педагогики, медицины, психологии, умение работать с детьми, нуждающимися в особом подходе. Персонал детских домов Новосибирска военного времени представлял собой разнородную группу людей, каждый из которых вносил свой вклад в общее дело спасения и воспитания детей в тяжелейших условиях. Самоотверженность, профессионализм и неиссякаемая энергия персонала детских домов позволили в кратчайшие сроки развернуть сеть учреждений, принять и разместить десятки тысяч эвакуированных детей, заложив основу для их дальнейшей жизни и воспитания в тылу. Изучение этой страницы истории представляется важным для понимания социальной истории региона и истории детства в СССР в целом. Полученные результаты позволяют расширить представление об истории социальной работы в Новосибирске и оценить ее значение в обеспечении благополучия детей в кризисные периоды истории.

Ключевые слова: детские дома, Новосибирск, Новосибирская область, кадровые работники, Великая Отечественная война, сиротство, беспризорные и безнадзорные, социальная работа, кадровая политика СССР

Для цитирования: Антоненко В. С. Роль сотрудников детских домов Новосибирска в обеспечении функционирования детских учреждений в годы Великой Отечественной войны // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 69—76. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-69-76>

Socio-economic processes in the Soviet rear

Original article

The Role of Novosibirsk Orphanage Staff in Maintaining Children's Institutions during the Great Patriotic War

Valentin S. Antonenko

Novosibirsk Higher Military Command School of the Order of Zhukov, Novosibirsk, Russian Federation, antonenkovalentin@mail.com

Abstract. This article examines the work of orphanage staff in Novosibirsk during the Great Patriotic War (1941—1945), addressing a significant gap in historical scholarship regarding the contribution of childcare professionals in maintaining children's institutions in rear areas during and after the war. The study analyzes key aspects of staff activities, highlighting the unique challenges of their work and assessing their role in addressing wartime orphanhood and child welfare issues. The research explores organizational challenges, solutions to social and domestic problems, and the crucial role of orphanage staff in rehabilitating war-affected children. The mass evacuation of children from frontline areas to Novosibirsk, including many orphans, necessitated the rapid establishment of new orphanages. Staff faced the monumental task of building these institutions from the ground up: assembling teams, creating organizational structures, and securing basic necessities like food, clothing, and hygiene supplies. These efforts occurred amid severe shortages of qualified personnel, requiring staff to possess multidisciplinary expertise in pedagogy, medicine, and psychology to care for traumatized children needing special attention. Novosibirsk's wartime orphanage workers formed a diverse group whose collective dedication enabled the care and education of children under extreme conditions. Their professionalism and tireless efforts allowed for the rapid expansion of institutional networks that accommodated thousands of evacuated children, establishing foundations for their postwar upbringing. This historical investigation provides valuable insights into regional social history and the broader experience of childhood in the USSR. The findings significantly enhance our understanding of social work development in Novosibirsk and its critical role in protecting children during national crises.

Keywords: orphanages, Novosibirsk, Novosibirsk Oblast, childcare workers, Great Patriotic War, orphanhood, homeless and neglected children, social work, USSR personnel policies

For citation: Antonenko V.S. The Role of Novosibirsk Orphanage Staff in Maintaining Children's Institutions during the Great Patriotic War. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):69—76. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-69-76>

История детских домов, в частности роль работников в их функционировании в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в Новосибирской области, остается недостаточно изученной. Существующие работы чаще фокусируются на общих тенденциях развития детских учреждений или на их педагогической деятельности.

Так, Л. И. Снегирева дала характеристику численности эвакуированных детей в Западной Сибири [1]. Медицинская помощь, кадровая обеспеченность в детских социальных, воспитательных и лечебных учреждениях Кузбасса в 1940—1950-е гг. стала предметом исследования Н. М. Маркдорф [2], а А. М. Сеницын отметил роль государства в организации приема детскими учреждениями в первые полтора года войны огромного количества беспризорных и безнадзорных детей [3]. Социальная защита детей-сирот стала предметом исследования И. А. Ложкиной [4], И. Н. Войткевич выявила факторы, влиявшие на социализацию подрастающего поколения, в том числе беспризорников в Омской области в годы Великой Отечественной войны [5]. При всем многообразии научной литературы, посвященной военному детству, детским учреждениям, можно отметить, что кадровые проблемы детских домов рассмотрены лишь фрагментарно.

Начало Великой Отечественной войны и последовавшая массовая эвакуация населения, в том числе детей, в глубокий тыл кардинально изменили социальный ландшафт Новосибирска. Город, ранее не сталкивавшийся с огромным количеством нуждающихся в опеке несовершеннолетних, в короткие сроки стал одним из центров размещения эвакуированных детских учреждений. Эта внезапная и масштабная перемена потребовала от существовавшей системы детских учреждений, и в первую очередь от ее кадрового состава, немедленной и эффективной адаптации к совершенно новым условиям функционирования [6].

Перед местным персоналом, немногочисленным и не всегда имевшим опыт работы с «детьми войны», встал колоссальный объем задач. Необходимо было в кратчайшие сроки развернуть новые детские дома, приспособив под них зачастую непригодные помещения, организовать прием и размещение детей, обеспечить их питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и, конечно, вниманием [7]. Все, от директора до младшего обслуживающего персонала, столкнулись с многократно возросшей нагрузкой. Работали на износ, зачастую без выходных и отпусков, выполняя несколько должностных обязанностей, чтобы обеспечить минимально приемлемые условия для эвакуированных детей. Возникла острая необходимость в привлечении новых кадров. В этих условиях особая роль принадлежала руководству детских учреждений, в частности в вопросах комплектования учреждений квалифицированными кадрами, организации их труда, создания благоприятных условий для работы и жизни, а также снабжения детского дома для его стабильного функционирования. Местные органы власти и сами детские дома активно искали людей, готовых работать с детьми, привлекая добровольцев, пенсионеров, домохозяек, студентов педагогических училищ. Опытные сотрудники становились наставниками для новоприбывших, в экстренном режиме передавая им свой опыт и обучая основам работы в детском доме.

Деятельность детских домов в военное время регламентировалась рядом нормативных актов общесоюзного и регионального уровней. Инструкции, положения, приказы Наркомата просвещения и местных органов власти определяли структуру детских домов, штатное

расписание, права и обязанности персонала. Законодательство постоянно менялось, адаптируясь к условиям военного времени, и персоналу приходилось оперативно перестраиваться в соответствии с новыми нормативными требованиями, чтобы обеспечить законную эффективную работу [8]. Особое внимание уделялось вопросам учета детей, их правовому статусу, а также оформлению документов, что создавало для персонала большой объем канцелярской работы.

При этом персонал детских домов действовал не только строго в рамках инструкций, но и проявлял инициативу, гибкость. Часто решать возникающие проблемы приходилось оперативно, иногда вразрез с действующими нормативными актами. Несмотря на все трудности, персонал детских домов Новосибирска проявил невероятную стойкость, самоотверженность и профессионализм, выполняя свой долг перед детьми. В условиях острой нехватки ресурсов, переполненности групп и дефицита кадров каждый сотрудник выполнял множество функций, выходящих далеко за рамки должностных обязанностей.

Их работа стала настоящим фронтом милосердия, где каждый, от директора до санитарки, вносил вклад в спасение детей, осиротевших или разлученных с семьями войной. От персонала требовались не только профессиональные знания, но и высочайшие человеческие качества — сострадание, терпение, самоотдача и неиссякаемая вера в будущее детей.

На плечи руководителей ложилась вся ответственность за функционирование учреждения в экстремальных условиях. Директора детских домов должны были обеспечить не только организацию педагогического процесса, но и решение бесчисленных хозяйственных и административных задач в условиях дефицита ресурсов, бюрократических проволочек и постоянно меняющихся требований. Они также отвечали за подбор кадров и организацию работы персонала, зачастую в условиях кадрового дефицита и необходимости принимать на работу людей без специального образования, но готовых работать и учиться на ходу. Директор становился главным добытчиком и распределителем продовольствия, одежды, медикаментов, топлива. В условиях нестабильного снабжения и приоритетной отправки ресурсов на фронт директора проявляли невероятную находчивость и настойчивость, обращаясь в различные инстанции, изыскивая возможности для пополнения запасов и улучшения условий жизни детей. Они вели непрерывную борьбу за выделение дополнительных средств, ремонт зданий, организацию подсобных хозяйств для обеспечения детского дома продуктами. Директор выступал и в роли психолога, поддерживая боевой дух коллектива, снимая напряжение и улаживая конфликты, создавая атмосферу сплоченности и взаимопомощи. От его организаторских способностей, энергии и умения ладить с людьми зависела жизнь всего детского дома [9].

Воспитатель военного времени — это фигура особого значения. Воспитатели, составлявшие костяк педагогического персонала, несли основную нагрузку по уходу, воспитанию и обучению детей. Их рабочее место — детская группа, игровая комната, столовая, двор — становилось для них вторым домом. Воспитатель был не только педагогом, но и родным человеком. Он утешал плачущих

детей, лечил раненные души, вселял надежду на лучшее будущее, формировал у детей основы нравственности, патриотизма, коллективизма, готовил их к жизни в послевоенном мире.

Воспитатели не только организовывали соблюдение режима дня, проводили занятия и игры, но и заменяли детям родителей, оказывая им эмоциональную поддержку, внимание, утешая травмированных войной детей. Они учили их гигиене, навыкам самообслуживания, прививали элементарные нормы поведения, социализируя детей, попавших в детские дома с улицы или из неблагополучных семей.

В условиях нехватки учебников, методических материалов, художественной литературы воспитатели проявляли изобретательность, используя подручные средства для игр и занятий, создавая развивающую среду «из ничего». Они использовали любые возможности для обучения детей, приносили книги из личных библиотек, собирали вместе с воспитанниками природные материалы для разных поделок, придумывали новые игры, организовывали досуг детей (прогулки, игры, песни, чтение книг), стараясь отвлечь их от тяжелых воспоминаний и тревог. Часто воспитатели брали на себя инициативу по поиску родственников детей и налаживанию с ними связи с возможностью вернуть ребят в семьи.

Большая роль в детских домах принадлежала медицинскому персоналу. Часто в детские дома поступали дети, ослабленные голодом, болезнями, имевшие тяжелые психологические травмы. Врачи и медсестры работали в условиях острой нехватки медикаментов, оборудования, гигиенических средств. Они вели борьбу с инфекционными заболеваниями, организовывали питание для ослабленных детей, в экстренных ситуациях оказывали первую медицинскую помощь [10]. Зачастую медицинскому персоналу приходилось выполнять и функции психологов, оказывая эмоциональную поддержку детям, помогая им справиться с пережитым стрессом. Особое внимание уделялось санитарно-гигиеническому режиму в детских домах, профилактике заболеваний, что было жизненно необходимо в условиях разрухи и недостатка ресурсов [11]. Регулярные осмотры, карантинные мероприятия, укрепление иммунитета ослабленных детей — все это требовало профессионализма и неустанного труда. Врачи и медсестры проводили санитарно-просветительскую работу среди персонала и воспитанников, обучая правилам гигиены и профилактики заболеваний.

Работа обслуживающего персонала (няни, повара, прачки, уборщицы, кочегары) часто оставалась в тени, но без их самоотверженного труда нормальное функционирование детского дома было бы невозможно. Няни заботились о маленьких детях, кормили, одевали, умывали, укладывали спать, даря им материнскую ласку, заботились о чистоте и порядке в группе. От поваров в условиях карточной системы и постоянного дефицита продуктов питания требовались мастерство и изобретательность, чтобы обеспечить детей хоть и скромным, но питательным рационом. Прачки и уборщицы поддерживали чистоту белья и помещений, что было крайне важно для предотвращения распространения инфекций. Кочегары в зимние холода обеспечивали теплом помещения детского дома, что в сибирских условиях было вопросом выживания. Труд этих работников, ча-

сто незаметный, был абсолютно необходим для создания минимально приемлемых условий для жизни и воспитания детей. Очень часто сотрудники детских домов работали на износ, зачастую в тяжелейших бытовых условиях, движимые чувством долга и сострадания к детям, получая за свой труд небольшую зарплату [12].

В военные годы женщины составляли подавляющее большинство персонала детских домов. Именно на их плечи легла основная тяжесть заботы о детях-сиротах и детях, пострадавших от войны. Женщины-воспитатели, няни, медсестры, повара и директора проявили исключительную стойкость, трудолюбие и милосердие. Их материнская забота и женская интуиция играли особую роль в создании атмосферы домашнего тепла и уюта в казенных учреждениях, а вклад этих людей в спасение и воспитание поколения военного детства невозможно переоценить. Повседневная жизнь персонала детских домов в военное и послевоенное время была наполнена самоотверженным трудом и, несмотря на тяготы, стремлением создать для детей атмосферу тепла и заботы. Рабочий день сотрудников, как правило, начинался задолго до подъема воспитанников и заканчивался поздно вечером, часто переходил в ночные дежурства. Их повседневная работа, наполненная трудностями и лишениями, была настоящим подвигом самоотверженного служения детям, а профессиональный опыт, полученный в экстремальных условиях, стал ценнейшим наследием для будущих поколений социальных работников и педагогов. Работники детских домов, будь то воспитатели, медики, обслуживающий персонал или администраторы, коллективно сформировали фронт милосердия в тылу, обеспечивая выживание, воспитание и социализацию детей, пострадавших от войны. Преданность делу, профессионализм, изобретательность и безграничное человеколюбие позволили им создать островки детства и надежды. Именно в этот период формировались особые навыки и компетенции, необходимые для работы с детьми, пережившими травмы, лишения и потери. Персонал детских домов научился импровизировать, адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, работать в команде и находить нестандартные решения в сложных ситуациях. Сотрудники этих детских учреждений освоили методы педагогической и психологической поддержки детей, основанные на интуиции, жизненном опыте и искреннем человеческом участии.

История трудовых будней работников детских домов Новосибирска военных и послевоенных лет — это не только страница истории социальной работы, но и яркий пример человеческого героизма в повседневности. Их незаметный, но жизненно важный труд заслуживает глубокого уважения и памяти, служа символом самоотверженности и милосердия в самые тяжелые периоды истории нашей страны. Дальнейшее изучение их опыта с помощью архивных материалов, сохраненных воспоминаний необходимо для полного осмысления значения вклада этих самоотверженных и мужественных людей, а также вдохновения современных специалистов, работающих с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Список источников

1. Снегирева Л. И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941—1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28—31.
2. Маркдорф Н. М. Дети войны: заболеваемость, медицинская помощь, кадровая обеспеченность в детских социальных, воспитательных и лечебных учреждениях Кузбасса в 1940—1950-е годы // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 90—106. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-07.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20—29.
4. Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 240 с.
5. Войткевич И. Н. Фактор социализации беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны (на примере Омской области) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/178.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).
6. Снегирева Л. И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в западносибирском тылу // Вестник ТГПУ. 2018. № 5 (194). С. 143—156.
7. Маркдорф Н. М. Проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Кузбассе (1944—1950) // История повседневности. 2020. № 4 (16). С. 64—79.
8. Джумагалиева К. К вопросу о положении беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Атырауского университета им. Халела Досмухамедова. 2020. № 59 (4). С. 20—30.
9. Шатилов С. П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Право и политика. 2017. № 7. С. 75—84.
10. Markdorf N. M. Children of War: Morbidity, Medical Care, Staffing in Children's Social, Educational, and Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s—1950s // Historical Courier. 2024. № 6 (38). P. 90—106.
11. Markdorf N. M., Markdorf M. A. In children's institutions of Kuzbass: 1945—1950 // Siberia Humanitarian. 2023. № 4 (4). P. 10—19.
12. Филина А., Дегтярева О. Детские дома на территории Каргатского района в 40—60-е годы XX века // Народная летопись Новосибирской области. 2023. 29 апр. URL: https://letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=19275&sphrase_id=1303375 (дата обращения: 22.12.2024).

References

1. Snegireva L.I. Evakuatsiya detey v Zapadnyuyu Sibir' (1941-1945 gg.) [Evacuation of Children in Western Siberia (1941-1945)], *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2010, no. 2, pp. 28-31.
2. Markdorf N.M. Deti voyny: zbolevaemost', meditsinskaya pomoshch', kadrovaya obespechennost' v detskikh sotsial'nykh, vospitatel'nykh i lechebnykh uchrezhdeniyakh Kuzbassa v 1940-1950-e gody [Children of the War: Morbidity, Medical Care, Staffing in Children's Social, Educational and Medical institutions of Kuzbass in 1940-1950s], *Istoriicheskiy kur'er* [Historical Courier], 2024, no. 6 (38), pp. 90-106. Available at: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-07.pdf> (Accessed: 03.01.2025).
3. Sinitsyn A.M. Zabota o beznadzornykh i besprizornykh detyakh v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Care for Neglected and Homeless Children in the USSR during the Great Patriotic War], *Voprosy istorii* [Voprosy istorii], 1969, no. 6, pp. 20-29.
4. Lozhkina I.A. Sotsial'naya zashchita detey-sirot v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh detskikh domov i internatov Udmurtskoy ASSR) [Social Protection of Orphans during the Great Patriotic War (on the Materials of Orphanages and Boarding Schools of the Udmurt ASSR)]. Cand. hist. sci. diss. Izhevsk, 2010, 240 p.
5. Voytkevich I.N. Faktor sotsializatsii besprizornykh detey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere Omskoy oblasti) [Factor of Socialisation of Street Children during the

- Great Patriotic War (on the Example of the Omsk region)], *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 6. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/178.pdf> (Accessed: 03.01.2025).
6. Snegireva L.I. Priem i razmeshchenie evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v zapadnosibirskom tylu [Reception and Accommodation of Evacuated Children's Institutions in the West Siberian rear], *Vestnik TGPU* [Vestnik TSPU], 2018, no. 5 (194), pp. 143-156.
 7. Markdorf N.M. Problemy likvidatsii detskoй besprizornosti i beznadzornosti v Kuzbasse (1944-1950) [Problems of Liquidation of Child Homelessness and Neglect in Kuzbass (1944-1950)], *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life], 2020, no. 4 (16), pp. 64-79.
 8. Dzhumagalieva K. K voprosu o polozhenii besprizornykh detey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Situation of Street Children during the Great Patriotic War], *Vestnik Atyrauskogo universiteta im. Khalela Dosmukhamedova* [Bulletin of Khalel Dosmukhamedov Atyrau University], 2020, no. 59 (4), pp. 20-30.
 9. Shatilov S.P. Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s detskoй besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Organisational and Legal Foundations of Law Enforcement Agencies' Activities to Combat Child Homelessness and Neglect during the Great Patriotic War], *Pravo i politika* [Law and Policy], 2017, no. 7, pp. 75-84.
 10. Markdorf N.M. Children of War: Morbidity, Medical Care, Staffing in Children's Social, Educational, and Medical Institutions of Kuzbass in the 1940s-1950s, *Historical Courier*, 2024, no. 6 (38), pp. 90-106.
 11. Markdorf N.M., Markdorf M.A. In children's institutions of Kuzbass: 1945-1950, *Sibir' gumanitarnaya* [Siberia Humanitarian], 2023, no. 4(4), pp. 10-19.
 12. Filina A., Degtyareva O. Detskie doma na territorii Kargatskogo rayona v 40-60-e gody XX veka [Children's Homes on the Territory of Kargatsky District in the 40-60s of the XX century], *Narodnaya letopis' Novosibirskoy oblasti* [Folk Chronicle of the Novosibirsk Region], 2023, 29 April. Available at: https://letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=19275&sphrase_id=1303375 (Accessed: 22.12.2024).

Информация об авторе

Антоненко Валентин Сергеевич — преподаватель, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: antonenkovalentin@mail.com

Information about the author

Valentin S. Antonenko — Instructor, Novosibirsk Higher Military Command School of the Order of Zhukov, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: antonenkovalentin@mail.com

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Социально-экономические процессы в советском тылу

Научная статья
УДК 343.814(571.17)"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени

Рашид Саятгараевич Бикметов¹, Владимир Михайлович Золотухин²

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

² Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация

¹ brs.sait@mail.ru

² zvm64@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации отдела исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области в условиях военного времени. Освещается деятельность руководства по решению связанных с этим проблем: обеспечение кадрами, создание условий содержания спецконтингента (обеспечение жильем, питанием, медицинское обслуживание и т. д.), а также привлечение заключенных к трудовой деятельности. Приводятся основные причины смертности заключенных: крайне низкие нормы питания, перебои в продуктовом обеспечении отдельных лагерных подразделений, тяжелый труд. Обращается внимание на нехватку профессиональных кадров для обеспечения социально-бытовых, медицинских и иных условий содержания спецконтингента, а также на обучение заключенных в целях выполнения ими производственных задач. Подчеркивается роль аренды сельскохозяйственных земель и передача спецконтингента для работы в совхозы хозорганов в улучшении продовольственного снабжения лагпунктов, оздоровлении ослабленных заключенных. Отмечена работа по улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных, снабжению их постельными принадлежностями, вещевым довольствием. Особое внимание уделено использованию спецконтингента в качестве рабочей силы для развития региональной экономики. Рассмотрены методы, применявшиеся для повышения производительности труда, в том числе организация межбригадного и межлагерного соревнования, победа в котором своим следствием имела улучшение санитарно-бытовых условий содержания и/или послабление режима для заключенных.

Ключевые слова: кадровый потенциал, трудоспособность заключенных, спецконтингент, хозорганы, контрагентская деятельность, продовольственное снабжение, трудовое соревнование, правоприменение

Для цитирования: Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 77—86. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Socio-economic processes in the Soviet rear

Original article

**Department of Correctional Labor Colonies
of the NKVD Administration for Kemerovo Region: Formation
During Wartime Conditions****Rashit S. Bikmetov¹, Vladimir M. Zolotukhin²**¹ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation¹ brs.sait@mail.ru² zvm64@mail.ru

Abstract. This article examines the organizational process of establishing the Department of Correctional Labor Colonies under the NKVD Administration for Kemerovo Region during wartime. It highlights the management's efforts to address related challenges: staffing provision, creating adequate detention conditions for special contingents (including housing, food supply, medical care), and utilizing prisoner labor. The study identifies primary causes of prisoner mortality: critically low food rations, intermittent food supply to certain camp units, and harsh labor conditions. It emphasizes the shortage of qualified personnel to maintain proper living, medical, and other conditions for special contingents, as well as the training of prisoners for industrial tasks. The research underscores the significance of agricultural land leasing and transferring special contingents to state farms for improving food supply to camp units and rehabilitating weakened prisoners. Efforts to enhance prisoners' living conditions are noted, including provisions of bedding and clothing supplies. Particular attention is given to utilizing special contingents as workforce for regional economic development. The study analyzes productivity enhancement methods, including inter-brigade and inter-camp competitions, where victory resulted in improved sanitary conditions or relaxed regimes for prisoners.

Keywords: human resources, prisoner workforce capacity, special contingent, economic agencies, contracting activities, food supply, labor competition, law enforcement

For citation: Bikmetov R.S., Zolotukhin V.M. Department of Correctional Labor Colonies of the NKVD Administration for Kemerovo Region: Formation During Wartime Conditions. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):77—86. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Одним из факторов развития общества является сохранение памяти об исторических событиях, связанных со становлением и развитием той или иной организационной структуры, призванной обеспечивать общественный порядок и при этом выполнять функцию регионального социально-экономического развития. Речь идет об историческом аспекте возникновения в Кемеровской области такой структуры, как отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД (ОИТК УНКВД). На данный процесс оказали существенное влияние социально-экономическая, общественно-политическая, кадровая [1] и этноконфессиональная [2] политика в условиях военного времени.

Указом Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. в составе РСФСР была образована Кемеровская область. Согласно приказу

Наркома внутренних дел Союза ССР за № 00137 от 28 января 1943 г., организовывалось Управление НКВД по Кемеровской области. Руководителем был назначен капитан госбезопасности Иван Михайлович Кирюшин (приказ по личному составу № 202 от 28 января 1943 г.) [3, с. 197—198]. С его прибытием в Кемерово 12 февраля 1943 г. начался ускоренный процесс формирования структуры УНКВД по Кемеровской области, его служб и подразделений.

В соответствии с приказом НКВД СССР за № 634 от 17 марта 1943 г. ОИТК УНКВД по Кемеровской области возглавил подполковник милиции Василий Николаевич Суржанинов. Руководству организованного отдела предстояло в срок до 1 апреля принять отходящие к нему подразделения «со всем имуществом, товароматериальными ценностями, списочным составом заключенных и штатом вольнонаемного персонала» [4, с. 94—95].

В ведение вновь образованного ОИТК УНКВД по Кемеровской области были переданы: Яйское лагерное отделение № 5, Тайгинский отдельный лагерный пункт № 2 (промышленные подразделения), Ахпунское лаготделение № 6 (три лагпункта), Кемеровский отдельный лагпункт № 6, Новокузнецкое лаготделение № 7 (четыре лагпункта), Кемеровский отдельный лагпункт № 10 (колония по обслуживанию УАС), Гурьевский отдельный лагпункт № 8 с крайне запущенным хозяйством. Последние четыре занимались контрагентской деятельностью. В состав новой структуры также вошли шесть приемников-распределителей и 11 инспекций исправительно-трудовых работ [4, с. 94—95].

Необходимо было оперативно решать не только кадровые вопросы, но и целый комплекс социально-бытовых и материальных проблем, связанных с трудоустройством заключенных. Заключенные в переданных лагерных структурах были настолько физически слабы, что вывод их на работу на предприятия в отдельных подразделениях составлял 7—8 % всего лагерного населения (например, в Ахпунском лаготделении). Наивысшим показателем вывода на работу было 60—65 % трудового фонда [5]. По статистическим данным, на 1 апреля 1943 г. в лагподразделениях ОИТК УНКВД по Кемеровской области содержалось 11 433 заключенных, из них 5 378 женщин; 70 % заключенных являлись нетрудоспособными. По физическому состоянию только 408 человек можно было использовать на тяжелых работах, 3 675 человек — на работах средней тяжести, 4 700 человек — на легком труде; 1 350 человек были работающими инвалидами и 1 300 человек — активированными инвалидами, трудоустройство которых невозможно.

Физическое состояние и трудоспособность заключенных во многом определяли санитарно-бытовые условия в лагерных подразделениях. Так, в Тайгинском отделении люди содержались в построенных еще в 1931 г. ветхих бараках с подгнившими, разрушенными полами, часто неотапливаемых из-за отсутствия топлива. В Новокузнецком отделении наблюдалась большая скученность людей в бараках, оборудованных трехъярусными нарами. В результате острой нехватки постельного белья, отсутствия кипяченой воды и ручной стирки возникла массовая завшивленность заключенных. Около 30—40 % заключенных были полураздеты и не имели обуви [5].

Ввиду отсутствия достаточного количества трудоспособных заключенных лаготделения нередко направляли на тяжелые работы ослабленный контингент. Такое продолжительное трудоиспользование не могло не сказаться на состоянии здоровья и смертности заключенных. Главная причина высокой смертности заключалась в резком снижении норм питания и интенсификации труда заключенных. Ощущалась острая нехватка продуктов питания. Довольно частыми были и перебои с продуктовым обеспечением отдельных лагерных подразделений.

Создавшаяся в лагерном секторе ситуация в период формирования отдела требовала кардинальных мер. Наряду с решением кадровых вопросов руководству ИТК УНКВД по Кемеровской области предстояло начать работу по следующим направлениям: оздоровление контингента заключенных; срочное изыскание дополнительных продовольственных пайков для оздоровительных пунктов и оздоровительных команд; улучшение медицинского обслуживания и питания заключенных; создание нормальных жилищно-бытовых условий путем изыскания дополнительной жилой площади. Руководству отдела предстояло добиться выделения фондов для снабжения заключенных постельными принадлежностями и нательным бельем, как через ГУЛАГ, так и через наркоматы, на предприятиях которых работали заключенные.

Не менее сложной оставалась задача трудоиспользования ослабленного контингента, особенно на контрагентских работах. В 1943 г. контрагентская деятельность лагподразделений осуществлялась в соответствии с заключенными договорами. Заключенные Новокузнецкого отделения (начальник Воротнюк) работали на строительстве цементного завода (Цемстрой). Вместо 300 человек по договору на работы выводилось до 180 человек. При этом хозорган не проявлял заботы об отоплении и ремонте помещений лагпункта, не предоставил обещанные постельные принадлежности для заключенных.

Часть контингента данного отделения (600 человек вместо 850) работала на погрузочно-разгрузочных работах в складских помещениях Кузнецкого металлургического комбината (КМК). При этом заключенные получали от КМК дополнительное питание, лагерь — топливо, транспорт, производился текущий ремонт помещений лагпункта. Не выполнило лаготделение своих обязательств в договоре с трестом «Куйбышевуголь». Вместо 500 человек по договору оно выделило на угледобычу и поверхностные работы на предприятия треста только 200 человек. Хозорган не выделил обещанные спецодежду и постельные принадлежности. По решению Государственного комитета обороны (ГКО) 70 заключенных лаготделения (вместо 300) работали на литейном производстве Киселевского завода № 605. Лаготделения не могли выделить больше людей из-за отсутствия одежды и обуви. Аналогичная ситуация сложилась и в городе Кемерове.

Иная картина сложилась на Гурьевском металлургическом заводе, где в соответствии с решением ГКО было задействовано 300 заключенных Гурьевского отдельного лагерного пункта (ОЛП) (начальник Петров). Их использовали на погрузочно-разгрузочных работах. Все они получали дополнительное питание. При этом обе стороны стремились соблюдать все условия договора.

Почти все лаготделения, включая и промышленные ИТК в Тайге и Яе, имели большой нетрудоспособный контингент, в состав которого входили и активированные инвалиды, вообще непригодные к труду. В лагподразделениях, в первую очередь, необходимо было оздоровить весь лагерный контингент. Руководство ОИТК УНКВД по Кемеровской области с первых месяцев своей деятельности начало активно заниматься комплектованием лагподразделений медицинскими кадрами из числа вольнонаемных лиц, улучшением медицинского обслуживания заключенных, увеличением количества койко-мест в стационарах, обеспечением необходимым количеством лекарств. Особое внимание было уделено организации питания заключенных и вопросам снабжения лаготделений продуктами. Первоначально лаготделения постоянно испытывали перебои в снабжении продовольствием. В рационе заключенных остро ощущалась нехватка жиров, мяса, рыбы, круп. Попытки замены недостающих продуктов менее калорийными овощами приводили к физическому ослаблению заключенных. Если в 1943 г. поставщики задолжали лагерю 178 т макарон, 55,5 т мяса, 47 т жиров, 56 т сахара, 14,5 т мыла, то уже в 1944 г. руководство ОИТК УНКВД Кемеровской области добилось повсеместного погашения всех недопоставок продовольствия, кроме рыбы, 40 т которой не было получено из Владивостока. Взамен поступивших 25,7 т испорченной рыбы на местном рынке было закуплено 5 т рыбы, 3,2 т мяса и 17,5 т черешни, 21,7 т жиров и 11,5 т мыла. Для закупки продовольствия пришлось использовать и средства, полученные от контрагентских работ. Так, на эти средства в 1944 г. было закуплено 37,5 т картофеля, 8,3 т овощей, 12,7 л молока, 4,8 т мяса [5].

Ряд мероприятий по организации питания был осуществлен и на местах. Был пересмотрен и обновлен весь контингент заключенных, занятых на материально ответственных работах, в том числе и в пищеблоке. На всех кухнях было установлено дежурство вольнонаемного состава и контроль закладки продуктов в котлы. В Яйском отделении в начале 1944 г. введена двухразовая выдача хлеба в день вместо существовавшей одноразовой. Заключенные, работавшие в ночную смену, стали получать ночью горячее питание.

Для решения продовольственных проблем лагерю были выделены в аренду земельные угодья. Однако не всегда они находились вблизи лагподразделений. Так, для лагпункта № 2 Кемеровского ОЛПа земля была отведена при совхозе № 58 на расстоянии 70 км от жилой зоны. В совхоз КМК Новокузнецким отделением были переведены 200 человек, Кемеровский ОЛП направил в совхоз 400, а Гурьевский ОЛП — 150 человек. Для ослабленного контингента продолжительность рабочего дня устанавливалась с учетом физического состояния человека и характера работы. В период сельскохозяйственных работ большинство заключенных окрепли и были переведены на основные виды работ.

Благодаря внедрению сельскохозяйственного производства в 1943 и 1944 гг. продовольственные запасы лагеря пополнились соответственно с 2 302 до 4 202 т картофеля, с 997 до 1 286 т овощей, со 137 до 306 т зернофуража и другими сельскохозяйственными продуктами. Однако это не закрыло всех потребностей лагеря, поскольку

не был учтен расход овощей на замену недополученной крупы в III и IV кварталах 1944 г. Решение продовольственной проблемы во многом способствовало улучшению физического состояния лагерного населения [5].

Другой формой оздоровления заключенных стало направление их в оздоровительно-профилактические пункты (ОПП). Месячное пребывание там человека на усиленном питании сочеталось с нормированным посильным трудом. В 1943 г. пребывание в ОПП не давало весомых результатов из-за отсутствия должного питания и формального подхода. В 1944 г., благодаря значительному улучшению продовольственного снабжения лагеря, через ОПП прошло 4 437 человек. Из них было выписано и введено в трудовой фонд лагеря 3 622 человека. При этом 1 993 заключенных медицинской комиссией были признаны годными для использования на тяжелом и среднем труде [5].

Особое внимание руководство ОИТК в 1944 г. стало уделять улучшению бытовых условий заключенных как одному из важных факторов укрепления физического состояния контингента. Оно стремилось довести количество жилой площади на одного человека до 2 м². На 1 января 1944 г. жилая площадь всех лагерных помещений составляла 15 789 м², т. е. по 1,34 м² на одного заключенного. Только за 1944 г. было дополнительно введено 3 032 м² жилых площадей. Общая жилая площадь лагеря к концу 1944 г. составила 26 082 м² при общей численности лагерного контингента 16 500 человек, т. е. по 1,6 м² на одного человека. Из-за плохих жилищных условий лагерь расторг договор с трестом «Ленинуголь», закрыв лагпункт на 250 человек. Также 250 человек было снято с лагпункта шахты «Байдаевская». Из-за большой скученности в жилых помещениях на 280 человек сокращено количество рабочей силы на заводе № 605.

Ослаблению контингента во многом способствовало отсутствие вещдоговора: одежды и обуви по сезону, постельных принадлежностей, нижнего белья. Так, в зимние периоды валенками было обеспечено 31,9 % всех заключенных, телогрейками — 61,2 %, полупальто — 33,9 %, нательным бельем — 69 %, гимнастерками — 74,4 %, что привело к снижению численности заключенных, работающих на производстве.

Показателем огромной работы, проделанной руководством и медиками лагерного сектора, является и тот факт, что в течение двух последующих лет удалось добиться уменьшения смертности заключенных (с 630 человек, или 0,31 % от общей численности заключенных, в 1944 г. до 348 человек, или 0,18 %, — в 1945 г.) [5]. В эти годы общая смертность заключенных, содержащихся в лагерях и колониях СССР, составляла соответственно 9,87 и 5,55 %¹. Руководством ГУЛАГа НКВД СССР ОИТК УНКВД по Кемеровской области был отмечен в числе шести отделов с лучшими показателями по оздоровлению лагерных контингентов, имевших показатель смертности заключенных ниже 0,4 % [7, л. 256].

¹ Рассчитано Р. С. Бикметовым по: [6].

Однако, несмотря на активную реализацию мероприятий по оздоровлению, удерживать соответствующий уровень физического состояния лагерного населения удавалось с трудом из-за выбытия наиболее трудоспособного контингента. Так, в 1944 г. 2 594 человека были отправлены этапом за пределы области, а 1 612 человек были переданы в военкоматы.

Как показывали контрольные проверки, первоначально более 15 % заключенных не справлялись с выполнением заданий из-за плохого физического состояния, неадаптированности к условиям труда, отсутствия трудовых навыков и опыта работы, а также слабой работы по техническому обучению. К 1944 г. уже 30,7 % заключенных выполняли производственные нормы в пределах на 100—125 %, а 37,1 % значительно превышали производственные задания (на 126—200 %). Более 11 % справлялись с выполнением производственных заданий на 200 % [5].

На производстве постепенно стали внедряться стахановские методы труда. Совместно со штабом трудового соревнования в лагерных подразделениях были созданы 103 бригады с общей численностью 3 011 человек, работавшие стахановским методом. Стало налаживаться производственно-техническое обучение новых рабочих: в 1943 г. было обучено 1 803 человека, а в 1944 г. — 1 879 человек. Во второй половине 1943 г. было проведено 156 стахановских вахт [5 ; 8].

В 1944 г., по официальным данным, трудсоревнованием было охвачено 11 749 человек, в том числе 9 331 человек в составе 327 производственных бригад. В рядах соревнующихся значился 2 771 отличник производства. Активно использовалось прикрепление отстающих к передовикам производства с целью их обучения.

Успешно работал в 1944 г. один из лучших цехов КМК — штамповочный, 70 % рабочих цеха составляли заключенные. Он шесть раз завоевывал 1-е место в заводском социалистическом соревновании. Три бригады заключенных, работавших в цехе вырубки КМК, годовой план завершили 11 октября 1944 г. К концу года участок, обслуживаемый заключенными, выдал сверх плана 16 380 т высококачественной стали, сэкономив при этом 1 329 т металла. Передовая бригада заключенных, руководимая Каханиди, выдала сверх плана 7 539 т стали и сэкономила при этом 1 329 т металла. Часть вырубщиков была приравнена к мастерам первого класса [8].

Хорошо работали и заключенные Гурьевского ОЛПа. Одними из лучших на Гурьевском металлургическом заводе являлись бригада № 2, работавшая на завалке мартеновских печей, и бригада № 1, специализировавшаяся на производстве болванок. На заводе работали 228 стахановских бригад заключенных общей численностью 3 320 человек, из них 2 819 человек являлись отличниками производства. В течение года на заводе было проведено 73 стахановских вахты с участием всех производственных бригад. Выполнение плана в эти дни составляло 150—220 %. Отдельные бригады выполняли план на 300 % [8].

По итогам 1944 г. в результате ударного труда и массового охвата трудсоревнованием все производственные показатели плана были успешно достигнуты, а Тайгинский и Гурьевский ОЛПы досрочно

выполнили годовой план. В итоге производственной деятельности была получена прибыль на сумму 52 728 тыс. руб. (по плану — 44 361 тыс. руб.), выполнение финансового плана составило 118,8 %. На 104 % был выполнен сельскохозяйственный план ОИТК по освоению посевных площадей и сбору продукции. План по контрагентским работам лагерные подразделения ОИТК выполнили на 112 %. По результатам работы многие заключенные были поощрены денежными премиями, продовольственными посылками, дополнительным питанием за счет хозорганов. Опыт лучших производственников нашел отражение в печати. Стахановцам выделяли в бараках отдельные комнаты с железными кроватями. В 1944 г. досрочно освобождено 610 человек, в том числе и за высокие производственные показатели и примерное поведение в быту [8].

Следует отметить, что в 1944 г. резко вырос спрос на использование труда заключенных. В качестве новых хозорганов выступили кемеровские азотно-туковый и коксохимический заводы, разгрузочно-погрузочные работы на которых выполняли 60 заключенных [9, л. 13]. Желание использовать рабочую силу из числа заключенных проявили и другие хозорганы. Так, предприятия ОСМЧ-3 Наркомстроя СССР могли принять до 2 500 заключенных в качестве рабочей силы; 200 человек просил директор завода № 587 Наркомата электропромышленности СССР (город Ленинск-Кузнецкий, п/я 25) [10, л. 94, 107].

Наряду с восстановлением работоспособности контингента перед руководством ОИТК стояла важная задача рационального его трудоустройства во всех лагподразделениях. Главная роль в ее решении отводилась культурно-воспитательной части (КВЧ) лагерных подразделений. Работники КВЧ, особенно воспитатели, проводили большую разъяснительную работу среди заключенных. Только за 1944 г. ими было прочитано 226 лекций, проведено 6 199 политбесед. Широко практиковалось чтение вслух газетных статей о положении на фронтах и задачах советской экономики, о трудовой деятельности тружеников тыла. В 1944 г. таких мероприятий было проведено 16 783. К различным событиям в стране и лагере выпущено 967 стенных газет и молний.

Таким образом, комплексный подход руководства ОИТК УНКВД по Кемеровской области к решению вопросов, связанных с восстановлением трудоспособности лагерного контингента и вовлечением его в производственную деятельность в 1943—1944 гг., позволил сохранить жизнь и работоспособность многих заключенных. Деятельность ОИТК Кемеровской области по улучшению бытовых условий спецконтингента продолжалась и в 1945 г. Весной 1945 г. в соответствии с директивой ГУЛАГа от 8 марта 1945 г. № 42/3784 в лагерях ОИТК была проведена большая работа по улучшению бытовых условий заключенных [11]. Во всех лаготделениях ОИТК Кемеровской области была введена вагонная система спальных мест. Для рекордистов было создано пять барачков, полностью оборудованных железными кроватями, тумбочками, скамейками, табуретками, умывальниками. Было создано 33 камеры для хранения личных вещей заключенных, в женских бараках — комнаты гигиены.

Значительно улучшилось обеспечение заключенных постельными принадлежностями: тюфячными наволочками были обеспечены 85,1 % заключенных, одеялами — 63 %, простынями — 43,8 %, подушечными наволочками — 41,7 %. Недостаток постельного белья компенсировался наличием у заключенных собственных одеял и матрацев.

Возросла в 1945 г. и численность спецконтингента, охваченного трудовым соревнованием. Из 6 948 заключенных соревновалось 6 212 человек. Отличниками производства стали 63 бригады. Так, штамповочный цех КМК, полностью обслуживаемый заключенными, добившимися высоких производственных показателей, завоевал в 1945 г. переходящее Красное знамя Сталинского городского комитета ВКП(б) и звание лучшего среди специальных цехов КМК. Увеличилось число передовых бригад Яйской швейной фабрики, систематически выполняющих производственные задания на 130—150 %. Среди них бригады, руководимые Пасс, Кондратьевой, Ивановской, Реутовой, Щенниковой и др. [12]

Таким образом, организационный период деятельности ОИТК Кемеровской области был посвящен реализации комплексных мер по оздоровлению спецконтингента, улучшению бытовых условий и организации рационального трудоустройства заключенных в контрагентской деятельности лагподразделений.

Список источников

1. Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964 гг.) : автореф. дис ... канд. ист. наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 1999. 385 с.
2. Горбатов А. В., Коновалов А. Б. Спецпоселенцы в Западной Сибири: восприятие региональным руководством, этноконфессиональная специфика (начало 1940 — середина 1950-х годов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 99—108.
3. Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917—2002: страницы истории / авт.-сост. А. А. Лопатин. Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 2002. 375 с.
4. Марченко С. Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009. 265 с.
5. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1943.
6. Население России в XX веке: исторические очерки : [в 3 т.]. Т. 2. 1940—1959. М. : Росспэн, 2001. 478 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1613.
8. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1944.
9. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса» (ГКУ ГАК). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 96.
10. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205.
11. Бикметов Р. С. Трудоиспользование заключенных исправительно-трудовых учреждений в экономике Кузбасса в 1943—1945 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4—5 (60). С. 28—34.
12. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1945.

References

1. Kononov A.B. Sotsial'no-professional'naya evolyutsiya partiynoy nomenklatury Kuzbassa (1943 - 1964 gg.) [Social and Professional Evolution of the Party Nomenclature of Kuzbass (1943-1964)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Kemerovo, 1999, 385 p.

2. Gorbatov A.V., Konovalov A.B. Spetsposelentsy v Zapadnoy Sibiri: vospriyatie regional'nym rukovodstvom, etnokonfessional'naya spetsifika (nachalo 1940 - seredina 1950-kh godov) [Special Settlers in Western Siberia: Perception by the Regional Administration, Ethno-Confessional Specificity (early 1940s - mid-1950s)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2019, no. 57, pp. 99-108.
3. Lopatin A.A. (ed.) Glavnoe upravlenie vnutrennikh del Kemerovskoy oblasti 1917-2002: stranitsy istorii [Kemerovo Region Main Department of Internal Affairs 1917-2002: Pages of History]. Kemerovo, Kemer. kn. Publ., 2002, 375 p.
4. Marchenko S.G. Stranitsy istorii ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Kemerovskoy oblasti [Pages of History of the Kemerovo Region Penal System]. Kemerovo, 2009, 265 p.
5. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1943.
6. Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki [Population of Russia in the XX century: Historical Reviews], in 3 vol., vol. 2 1940-1959. Moscow, Rosspen, 2001, 478 p.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. R-9414, aids.1, fol. 1613.
8. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1944.
9. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie "Gosudarstvennyy arkhiv Kuzbassa" [State Treasury 'State Archive of Kuzbass' (GKU GAK)], coll. P-75, aids.1, fol. 96.
10. GKU GAK, coll. P-75, aids.1, fol. 205.
11. Bikmetov R.S. Trudoispol'zovanie zaklyuchennykh ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy v ekonomike Kuzbassa v 1943-1945 gg. [Labor Use of Prisoners of Correctional Labor Institutions in the Economy of Kuzbass in 1943-1945], *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Altai State University Izvestiya], 2008, no. 4-5 (60), pp. 28-34.
12. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1945.

Информация об авторах

Бикметов Рашит Саятгараевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: brs.sait@mail.ru

Золотухин Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация. E-mail: zvm64@mail.ru

Information about the authors

Rashit S. Bikmetov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: brs.sait@mail.ru

Vladimir M. Zolotukhin — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation. E-mail: zvm64@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 87—98.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):87—98.

Социальные и демографические процессы в СССР
в годы Великой Отечественной войны

Научная статья
УДК 94(470.323)"1943/1945":314.8
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг.

Олег Николаевич Аргунов

Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация, argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны изменения в естественном и механическом движении населения были обусловлены преимущественно экстремальными условиями и потребностями войны. Несмотря на то, что в историографии данные вопросы неоднократно поднимались и всесторонне рассматривались, региональный аспект остается малоизученным. В этой связи интересным представляется изучение данных процессов на материалах Курского региона, который оказался в эпицентре войны: на его территории происходили масштабные боевые действия, область оккупировалась противником и пр. Более того, основные тяготы войны легли на плечи колхозного населения. Анализ архивных документов показывает следующее: во-первых, рождаемость снижается более чем в три раза и становится значительно ниже показателей смертности; во-вторых, существенно сокращается количество мужчин трудоспособного возраста; в-третьих, деревня становится преимущественно «детской и подростковой»: более чем половине ее населения нет восемнадцати лет. Кроме того, война в значительной степени ускорила процесс раскрестьянивания колхозной деревни: молодежь отрывалась от сельскохозяйственного производства и направлялась на работу в промышленность. Таким образом, Великая Отечественная война коренным образом изменила половозрастной состав курской колхозной деревни и ускорила процесс перехода экономики области и страны от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская область, демографические процессы, колхозы, колхозники, сельское население

Для цитирования: Аргунов О. Н. Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг. // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 87—98. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Social and demographic processes in the USSR during the Great Patriotic War

Original article

Natural and Mechanical Population Movement in Collective Farms of Kursk Oblast, 1943—1945

Oleg N. Argunov

State Archive of Kursk Region, Kursk, Russian Federation, argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

Abstract. During the Great Patriotic War, changes in natural and mechanical population movement were primarily driven by extreme wartime conditions and demands. While these issues have been repeatedly addressed in historiography, the regional aspect remains understudied. In this context, examining these processes in Kursk Region which found itself at the epicenter of the war, experiencing large-scale battles, enemy occupation, and other hardships is particularly significant. Moreover, the main burdens of the war fell on the collective farm population. An analysis of archival documents reveals the following: First, the birth rate dropped by more than threefold, falling significantly below mortality rates. Second, the number of working-age men drastically declined. Third, villages became predominantly "child and adolescent" communities, with over half of their population under eighteen years old. Additionally, the war accelerated the depeasantization of collective farm villages, as young people were pulled away from agricultural production and redirected to industrial work. Thus, the Great Patriotic War fundamentally altered the gender and age composition of Kursk's collective farm villages and hastened the transition of the regional and national economy from agrarian-industrial to industrial-agrarian.

Keywords: Great Patriotic War, Kursk Oblast, demographic processes, collective farms, collective farmers, rural population

For citation: Argunov O.N. Natural and Mechanical Population Movement in Collective Farms of Kursk Oblast, 1943—1945. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):87—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-87-98>

Четыре года Великой Отечественной войны без преувеличения можно назвать вехой, которая разделила историю России на до и после. Многие процессы, происходившие в Советском Союзе, война существенно ускорила и положила начало новым, которые стали ключевыми в последующие периоды отечественной истории. К их числу мы можем отнести демографические процессы. В настоящей статье рассмотрено их влияние на колхозное крестьянство Курской области в постоккупационные военные годы (1943—1945).

В конце января 1943 г. началось освобождение Курского региона от немецко-фашистских захватчиков [1, с. 834—841], а следовательно и восстановление партийно-государственного аппарата в области, одной из задач которого стала регистрация и учет населения. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, решением Кур-

ского облисполкома от 22 марта 1943 г. № 37 «О восстановлении учета и отчетности в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов» Курскому областному статистическому управлению была поставлена задача определить общую численность городского и сельского населения в освобожденных районах на 1 апреля 1943 г. [2, л. 69—69 об.] Необходимо отметить, что к этому времени были освобождены только 55 из 66 районов области. Верхняя временная граница исследования определена периодом завершения Великой Отечественной войны, однако в большинстве своем нами используются материалы, подготовленные на 1 января 1945 г., с тем, чтобы исключить сведения о вернувшихся по демобилизации из Красной армии как не проживавших и не ведших активную экономическую деятельность на территории региона в изучаемый период. Таким образом, в настоящей статье нами будет рассмотрен период истории Курской области с января 1943 по май 1945 г., однако в ряде случаев мы будем выходить за эти временные рамки.

Демографическая ситуация в СССР в период Великой Отечественной войны не раз становилась предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Мы обратим внимание лишь на некоторые моменты. Во-первых, в качестве базового тезиса о демографических последствиях Великой Отечественной войны для Советского Союза мы придерживаемся следующих данных: потери 27 млн человек (с точностью в 2-3 млн), что составляло примерно 12-13,5 % численности всего населения СССР [3, с. 132]. Во-вторых, в настоящее время отсутствует полноценный региональный ракурс отечественной историографии по данному вопросу. В основном в фокусе внимания оказались глубоко тыловые районы — Сибирь [4], Урал [5]. Лишь в последние десятилетия начинают выходить работы по демографической истории регионов, на территории которых происходили боевые действия и которые были оккупированы противником [6]. Во многом это обусловлено спецификой источниковой базы подобного рода исследований: далеко не во всех регионах нашей страны можно найти комплексы исторических источников, содержащих сведения демографического характера рассматриваемого нами периода, в том числе статистические. К примеру, в региональном архиве Воронежской области практически не сохранились подобного рода документы¹. В этом отношении Курскому региону в определенной степени повезло, так как на хранении в Государственном архиве Курской области находится комплекс статистических документов, отражающих сведения демографического характера. Именно эти документы и легли в основу настоящего исследования.

Вместе с тем их изучение сопряжено с определенными сложностями. Сведения, отраженные в источниках данного периода, не полны, а в некоторых случаях сфальсифицированы на этапе их создания. За учет естественного и механического движения населения в первую очередь отвечали сельсоветы и районные органы ЗАГС, однако далеко не всегда данная система функционировала должным образом. К примеру, в Касторенском и Ясеновском районах Курской

¹ Сведения получены на основе анализа документов из Архивного фонда Воронежской области (<https://arsvo.ru/>).

области райбюро ЗАГС регистрации актов не велись, а данные полномочия передавались сельсоветам, располагавшимся вблизи райцентров. Многие сельсоветы не предоставляли вовремя сведения о регистрации актов, что не позволяло вести объективный учет населения [7, л. 3—3 об.]. Кроме того, далеко не все факты рождения и смерти регистрировались в установленные сроки. Так, за 1943 г. число незарегистрированных рождений по области превышало 30 тыс., в 1944 г. снизилось до 2 673. В 1945 г. проверки были осуществлены в 4 981 колхозе с охватом 579 082 двора, в которых выявлено незарегистрированных 246 рождений и 375 смертей [8, л. 117]. Результаты данных контрольных мероприятий вносились в похозяйственные книги [7, л. 32 об.—33]. Наше исследование в первую очередь строится на обобщенных материалах, полученных из похозяйственных книг, которые централизованно собирало Курское областное статистическое управление.

Для оценки последствий Великой Отечественной войны для населения региона необходимо понимать его количественные и качественные характеристики в предвоенные годы. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., население Курской области составляло 2 993,2 тыс. человек, из которых 2 683,9 тыс. проживали в сельской местности [9, л. 26]. Количество сельских жителей нельзя отождествлять с числом крестьян-колхозников, так как в сельской местности проживали также представители других социальных групп. В этой связи прибегнем к математическим расчетам.

Известно, что на 1 января 1944 г. в сельской местности Курской области проживали 2 205,5 тыс. человек, из них колхозников — 1 920,8 тыс. [10, л. 1], т. е. примерно 12,9 % трудились не в колхозах и не отождествляли себя с колхозным крестьянством. Аналогичные сведения приводятся и на 1 января 1947 г.: 2 143,4 тыс. сельских жителей, из них колхозников — 1 847,0 тыс. [11, л. 3], что соответствует 13,8 % сельского населения, не занятого в колхозном производстве. Итого: в среднем мы получаем около 13,4 % сельских жителей, которые не относились к колхозному крестьянству по своей профессионально-трудовой принадлежности. Таким образом, можно рассчитать, что в предвоенные годы примерно 2 324,3 тыс. сельских жителей Курской области могли отнести себя к колхозному крестьянству. Приведенные данные весьма условны, но в связи с отсутствием в нашем распоряжении достоверных документальных сведений возьмем их за основу.

Вместе с тем В. Б. Жиромская указывает на несколько иную численность населения со ссылкой на данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. В скорректированном виде (за вычетом приписок) она составляла 3 076,4 тыс. человек [12, с. 30] (по непосредственным данным переписи без корректировки, — 3 143,1 тыс. [13, с. 31]). При этом в сборнике материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. приведены следующие сведения о численности сельского населения Курского региона: всего в сельской местности проживали 2 856,9 тыс. человек (1 315,1 тыс. мужчин и 1 541,8 тыс. женщин) [13, с. 24]. Следует сказать, Курская область имела одну из самых высоких долей сельского населения среди регионов Европейской России — 90,9 % (выше показатель был только в Мордовской

АССР — 93,1 %) [13, с. 23—25]. Данная информация весьма важна в контексте дальнейшего нашего исследования с учетом того, что абсолютное большинство селян в Курской области составляли колхозники.

Как видим, данные разнятся существенно. Чем можно объяснить подобного рода расхождения? На наш взгляд, они связаны с изменением административно-территориального устройства: в сентябре 1939 г. в состав Орловской области был передан Долгоруковский район, а в июле 1944 г. — Глазуновский, Дмитровский, Малоархангельский и Троснянский районы [14, с. 976, 978]. По всей видимости, архивные данные, приведенные нами, учитывают эти изменения, на которые мы и будем опираться. Кроме того, необходимо определить, какое количество людей было мобилизовано в ряды Красной армии, сколько погибло и умерло за время оккупации, а также угнано на принудительные работы в Германию.

Сохранились сведения о 207,7 тыс. человек, мобилизованных в ряды РККА из Курской области в период с июля по сентябрь 1941 г., т. е. до начала наступления противника на ее территорию [15, л. 1 ; 16, л. 46]. Сведения о погибших в период оккупации и угнанных в Германию лицах существенно разнятся. Наиболее приближенными к действительности нам видятся данные, приведенные М. В. Филимошиным: население Курской области до оккупации составляло 3 208,6 тыс. человек, после освобождения — 1 671,5 тыс. человек. Сокращение (без учета мобилизованных в армию) составило 537,2 тыс. человек, включая эвакуированных в тыл [17, с. 128]. Необходимо отметить, что именно курские колхозники составляли значительную часть этих людей.

Численность населения колхозов Курской области на 1 января 1944 г. составляла 2 305,2 тыс. человек (из них в наличии 639,5 тыс. мужчин и 1 160,5 тыс. женщин); на 1 января 1945 г. — 2 339,1 тыс. (из них в наличии 627,7 тыс. мужчин и 1 162,0 тыс. женщин) [18, л. 1—71 ; 19, л. 1—62]. Эти данные намного полнее сведений за предвоенные годы, имеющихся в нашем распоряжении. Мы не можем точно сказать, сколько из 2 324,3 тыс. человек, определенных нами как колхозное крестьянство, в 1939 г. непосредственно проживали и работали в колхозах, однако можем констатировать, что на 1 января 1945 г. колхозных крестьян в Курской области числилось даже больше, чем в 1939 г. Однако показатели численности наличного населения существенно ниже. Связано это с тем, что в общее сельское колхозное население включали также людей, угнанных в Германию и призванных в РККА, о судьбе которых ничего не было известно, а также мобилизованных на работы на промышленные предприятия и учебу. Это хорошо видно при анализе данных похозяйственных книг за 1943—1945 гг. по ряду сельсоветов Поньковского района, имеющихся на хранении в Государственном архиве Курской области [20].

Приведенные данные указывают на то, что число отсутствовавших за 1944 г. увеличилось на 41,2 тыс. человек, в то время как наличное население уменьшилось всего на 7,3 тыс. человек. Отчасти это объясняется тем, что отсутствующее население заменялось реэвакуированными гражданами и бывшими бойцами и командирами РККА,

которые были комиссованы и демобилизованы. Естественный прирост в эти годы имел отрицательное значение. Так, органы ЗАГС Курской области за 1939 и 1940 гг. в сельской местности региона регистрировали 116 828 и 87 095 рождений соответственно [21, л. 6]¹, а в 1943 г. — 15 298 рождений и 21 474 смерти, в 1944 г. — 25 347 рождений и 35 771 смерть, в 1945 г. — 26 095 рождений и 22 946 смертей [7, л. 10, 33; 8, л. 117]. И хотя эти сведения относятся ко всему сельскому населению, подавляющее большинство рождений и смертей приходилось именно на колхозное население. Таким образом, основную роль в изменении численности населения играло его механическое движение.

Сопоставление данных порайонного учета населения на 1 января 1944 и 1945 гг. наводит на мысль о том, что наибольшую разницу между числящимся и наличествующим населением можно было видеть в колхозах тех районов, которые располагались вблизи железных дорог либо уже имевшихся промышленных центров. К примеру, на 1 января 1944 г. разница между числящимся и наличествующим населением Беловского района составляла 9,7 тыс. человек, а на аналогичную дату 1945 г. — 10,0 тыс. [18, л. 3; 19, л. 4]; в Верхнелюбавском районе — 4,0 и 4,3 тыс. человек [18, л. 10; 19, л. 10]; в Глушковском — 12,9 и 14,8 тыс. человек [18, л. 15; 19, л. 15] и т. д. При этом на территории Беловского района проходила железная дорога, в Глушковском районе располагались несколько крупных предприятий перерабатывающей промышленности, а вот Верхнелюбавский район был удален и от железной дороги, и от промышленных предприятий.

Анализируя архивные данные, мы можем сделать выводы об изменении половозрастной структуры колхозного населения Курской области [18, л. 65; 19, л. 63] (табл. 1).

Таблица 1

**Половозрастной состав колхозников Курской области
в 1944—1945 гг. (тыс. человек)**
*Gender and age composition of collective farmers in Kursk Oblast,
1944—1945 (thousands of people)*

Возраст	Количество колхозников			
	на 1 января 1944 г.		на 1 января 1945 г.	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
До 18 лет	441,2	482,0	429,7	480,8
18—49 лет	86,8	468,2	91,3	474,7
50 и более лет	111,5	210,3	106,7	209,5

По сравнению с 1 января 1944 г. на 1 января 1945 г. в регионе уменьшилась доля населения в возрасте до 18 лет (923,2 тыс. против 910,5 тыс. человек). Во многом это объясняется постоянными кампаниями по набору колхозной молодежи для работы в промышленности или обучения различным рабочим специальностям. Для кон-

¹ Данные за 1940 г., вероятнее всего, даны с учетом измененных областных границ, сведения о количестве смертей отсутствуют.

троля за проведением данных кампаний решением Курского облисполкома от 22 марта 1943 г. № 38 в регионе было создано Бюро по учету и распределению рабочей силы, возглавил которое заместитель председателя облисполкома Б. Ф. Захаров. В районах работа по учету и распределению рабочей силы возлагалась на заведующих отделами мобилизации при райисполкомах [2, л. 70].

Первое решение о мобилизации рабочей силы на промышленные предприятия было принято облисполкомом 10 апреля 1943 г. Предполагалось мобилизовать на торфоразработки для обеспечения топливом учреждений областного центра 1 365 человек и промышленных предприятий — 1 385 человек [2, л. 102—103]. Однако в 1943 г. население мобилизовывалось в основном на строительство оборонительных сооружений [22, с. 52—72], поэтому его наибольший отток (преимущественно молодежи в возрасте от 16 лет) приходится на 1944 г.

В 1944 г. решения о мобилизации колхозного населения для работы в промышленности стали приниматься гораздо чаще. Так, в течение 1944 г. облисполкомом был принят ряд решений о мобилизации трудоспособного населения на шахты топливной промышленности (100 человек), на кирпичные заводы Наркомата стройматериалов (200 человек), на предприятия Наркомата цветных металлов (7 700 человек), на различные стройки за пределами области (4 400 человек), на строительство и восстановление торфопредприятий (1 500 человек) и т. д. [23, л. 92—95 ; 24, л. 243—245 ; 25, л. 53—54, 74—75 ; 26, л. 211—214 ; 27, л. 206—208].

В ряде случаев трудовая мобилизация проходила ускоренными темпами. Так, в соответствии с решением Курского облисполкома от 16 марта 1944 г. № 227 в Хомутовском, Дмитриевском, Михайловском, Воловском, Коньшевском и Кореневском районах в срочном порядке следовало мобилизовать 400 человек для работы на заводе Наркомата боеприпасов (Москва) [28, л. 129—130].

Помимо мобилизации на промышленные предприятия, людей направляли на восстановительные работы в города, областной центр и на предприятия Наркомата путей сообщения (НКПС). Так, решением облисполкома от 10 мая 1944 г. № 554 на восстановление Курска из сельской местности было мобилизовано 650 человек, на работу на предприятия НКПС — 800 человек (в общей сложности из колхозов Курского региона на железные дороги мобилизовали свыше двух тысяч человек только за 1944 г.). Кроме того, 17 мая на восстановление городов области было мобилизовано еще 3 550 человек [24, л. 67—68, 273—274 ; 25, л. 51—52].

Решением Курского облисполкома от 30 октября 1944 г. № 1397 «Об участии колхозов Курской области в восстановлении разрушенной немецкими захватчиками угольной промышленности Донбасса» райисполкомам предписывалось организовать привлечение рабочей силы из колхозов Курской области к восстановлению угольной промышленности Донбасса на договорных началах. Сторонами договора выступили колхозы и колхозники с одной стороны и угольные тресты Донбасса с другой стороны. От каждого колхоза региона требовалось направить по одному-два колхозника на срок от шести месяцев до года. При этом колхозники направлялись не на постоян-

ную работу, а на временную, с возвращением в колхоз по окончании срока действия договора. В общей сложности в первую волну набора на работы из региона на Донбасс были направлены 6 830 колхозников [26, л. 142—153 об.].

Помимо мобилизации на работы также происходила мобилизация молодежи на учебу в ремесленных училищах и школах ФЗО. В Курской области первый набор на учебу в количестве тысячи человек городской и сельской молодежи начался по решению Курского облисполкома от 2 августа 1943 г. № 205 [29, л. 73—74]. В 1944 г. темпы учебной мобилизации молодежи выросли (так же, как и трудовой). Так, решением Курского облисполкома от 8 апреля 1944 г. № 18/с для учебы в ремесленные железнодорожные училища и школы ФЗО Ленинграда были мобилизованы 2 тыс. человек, а 12 июля началась мобилизация еще 1 600 человек [30, л. 46—47, 73—74].

С 1944 г. начинается постепенное переселение людей в особо пострадавшие районы страны, а после завершения войны — во вновь присоединенные. Так, 16 августа 1944 г. выходит совместное постановление бюро Курского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся «О переселении колхозников в районы Крыма», в котором указывалось, что из Курской области в Крым переселилась тысяча хозяйств с численностью не менее 3 тыс. человек. В число переселенцев попали 18 председателей колхозов, 14 председателей сельсоветов, 14 трактористов и пр. [31, л. 109—114].

Нам не удалось выявить точных сведений о количестве мобилизованных на работу и учебу колхозников Курской области, однако есть все основания предполагать, что их было десятки тысяч человек, что серьезным образом сказывалось на возрастной структуре населения (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная структура колхозного населения Курского региона в 1930—1945 гг.
Age structure of the collective farm population in Kursk Region, 1930—1945

Возраст	Численность колхозного населения					
	по данным переписи 1939 г.		1944 г.		1945 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
До 18 (19) лет	1 533,1	48,8	923,2	51,3	910,5	50,8
18—49 (20—49) лет	1 199,9	38,2	555,0	30,8	566,0	31,6
Старше 50 лет	409,6	13,0	321,8	17,9	316,2	17,6

Примечание. В скобках приведен возраст по данным переписи 1939 г.

Note. Ages in parentheses are based on the 1939 census data.

Анализ приведенных данных указывает на увеличение доли лиц детского и подросткового возраста (младшая группа), а также в возрасте старше 50 лет (старшая группа) в 1945 г. по сравнению с предвоенными годами. В то же время снизилась численность группы в возрасте 18—49 лет (средняя). Это относится к данным 1944 и 1945 гг., хотя в 1945 г. мы можем наблюдать некоторое снижение

долей младшей и старшей возрастных групп и увеличение численности средней группы. Серьезное снижение численности средней группы произошло в основном за счет колоссальной убыли мужского населения колхозов средней и старшей групп: в средней группе число женщин превышает число мужчин более чем в пять раз, в старшей — в два раза.

Экстремальные условия войны, в первую очередь мобилизация в ряды РККА и на работы на промышленные предприятия и транспорт, стали причиной изъятия из деревни большой доли трудоспособного мужского населения. Сельскохозяйственное производство легло на плечи подростков, женщин и стариков. Значительная часть мобилизованных не вернулась в деревню и колхозное производство. Это привело к снижению доли колхозников в структуре населения региона и увеличению численности горожан. В годы войны, на рубеже 1943 и 1944 гг., доля городских жителей возросла до 12,3 % [32, л. 2], затем, в 1945 г., она несколько снизилась ввиду начала массовой демобилизации до 10,0 % [33, л. 6 об.], но тенденция на опережающий рост городского населения за счет его механического движения даже внутри области сохранилась. Если по сравнению с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. к 1939 г. доля городского населения Курского региона снизилась с 9,2 % до 9,1 % [34, с. 8] (территории Курской губернии 1926 г. и Курской области 1939 г. в целом сопоставимы), то к концу войны она увеличилась до 12,3 % и после краткосрочного снижения в первые послевоенные годы продолжила рост.

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы о естественном и механическом движении населения колхозов Курской области в 1943—1945 гг. Во-первых, на эти годы пришлось максимальное снижение рождаемости, по сравнению с предвоенным периодом она упала более чем в три раза, а за счет серьезного увеличения смертности естественное воспроизводство населения региона фактически остановилось. Произошло это вследствие не только экстремальных условий мобилизации мужского населения в армию и на работы в промышленности и на транспорте, но и за счет немецкой оккупационной политики физического уничтожения населения и принудительного вывоза трудоспособных (преимущественно младших возрастов) на работы в Германию. Из-за этого произошел перекося в сторону преобладания женского населения. Во-вторых, основной массой населения колхозов стали дети и подростки в возрасте до 18 лет (более половины от общей численности), которые, с одной стороны, стали привлекаться к колхозным работам на постоянной основе ввиду острой нехватки рабочих рук, а с другой — стали источником мобилизационного резерва для работы на предприятиях промышленности и транспорте. Это привело к ускорению темпов урбанизации в регионе. Таким образом, можно констатировать, что Великая Отечественная война коренным образом изменила половозрастной состав курской колхозной деревни и ускорила процесс перехода экономики области и страны от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной.

Список источников

1. Суровая правда войны: 1943—1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III. Сборник документов. Курск : Курск, 2007. 880 с.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 7.
3. Население России в XX веке: исторические очерки : в 3-х т. Т. 2. 1940—1959. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 416 с.
4. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1986. 230 с.
5. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
6. Кринко Е. Ф. Война и демография: население Адыгеи в 1941—1945 гг. // Историческая демография. 2009. № 2. С. 55—59.
7. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 1а. Д. 4.
10. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 13.
11. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 52.
12. Жиромская В. Б. Людские потери в годы Великой Отечественной войны: точка отсчета // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб. : Блиц, 1995. С. 25—35.
13. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. 256 с.
14. Административно-территориальное деление Курского края. Т. 1. Курская область (1934—2024 гг.): справочное издание / гл. ред. Е. П. Маслов ; отв. ред. и сост. О. Н. Аргунов. Курск : Планета+, 2024. 1018 с.
15. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 655.
16. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1.
17. Филимошин М. В. Об итогах исчисления потерь среди мирного населения на оккупированной территории СССР и РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб. : Блиц, 1995. С. 124—131.
18. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 16.
19. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 33.
20. ГАКО. Ф. Р-4687. Оп. 2. Д. 24.
21. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 3.
22. Байрамов Р. С. Тыловое обеспечение войск Центрального фронта накануне и в ходе Курской битвы : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2023. 277 с.
23. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 60.
24. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 62.
25. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 77.
26. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 82.
27. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 85.
28. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 54.
29. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 19.
30. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 41.
31. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3208.
32. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 10.
33. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 46.
34. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. III. Центральнo-Черноземный район, Средне-Волжский район, Нижне-Волжский район. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. 629 с.

References

1. Surovaya pravda voyny: 1943-1945 gg. na Kurskoy zemle v dokumentakh arkhivov. Ch. III. Sbornik dokumentov [The Harsh Truth of the War: 1943-1945 years in the Kursk

- Land in the Documents of the Archives. Chapter III. Collection of Documents]. Kursk, Kursk, 2007, 880 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti (GAKO) [State Archive of Kursk Region (GAKO)]*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 7.
 3. *Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki [Population of Russia in the Twentieth Century: Historical Sketches, in 3 vol., vol. 2. 1940-1959]*. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2001, 416 p.
 4. Alekseev V.V., Isupov V.A. *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Population of Siberia during the Great Patriotic War]*. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1986, 230 p.
 5. Kornilov G.E. *Ural'skaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.) [Ural Village during the Great Patriotic War (1941-1945)]*. Sverdlovsk, Publ. Ural. un-ta, 1990, 223 p.
 6. Krinko E.F. *Voyna i demografiya: naselenie Adygei v 1941—1945 gg. [War and Demography: the Population of Adygea in 1941-1945]*, *Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]*, 2009, no. 2, pp. 55-59.
 7. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 1.
 8. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 2.
 9. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 1a, fol. 4.
 10. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 13.
 11. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 52.
 12. Zhiromskaya V.B. *Lyudskie poteri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: tochka otscheta [Human Losses during the Great Patriotic War: a Point of Reference]*, *Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human Losses of the USSR in the Great Patriotic War]*. Saint Petersburg, Blits, 1995, pp. 25-35.
 13. Polyakova Yu. A. (ed.) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi [All-Union Population Census of 1939: Main Results]*. Moscow, Nauka, 1992, 256 p.
 14. Maslov E.P., Argunov O.N. (eds.) *Administrativno-territorial'noe delenie Kurskogo kraia, vol. 1. Kurskaya oblast' (1934-2024 gg.) [Administrative-Territorial Division of Kursk Krai. T. 1. Kursk Region (1934-2024)]*, *spravochnoe izdanie*. Kursk, Planeta+, 2024, 1018 p.
 15. *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Kurskoy oblasti (GAOPIKO) [State Archive of Social and Political History of Kursk Oblast (GAOPIKO)]*, coll. P-1, aids. 2, fol. 655.
 16. *GAOPIKO*, coll. P-2, aids. 1, fol. 1.
 17. Filimoshin M.V. *Ob itogakh ischisleniya poter' sredi mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii SSSR i RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Results of the Calculation of Losses among the Civilian Population in the Occupied Territory of the USSR and RSFSR during the Great Patriotic War]*, *Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human Losses of the USSR in the Great Patriotic War]*. Saint Petersburg, Blits, 1995, pp. 124-131.
 18. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 16.
 19. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 33.
 20. *GAKO*, coll. R-4687, aids. 2, fol. 24.
 21. *GAKO*, coll. R-2795, aids. 1, fol. 3.
 22. Bayramov R.S. *Tylovoe obespechenie voysk Tsentral'nogo fronta nakanune i v khode Kurskoy bitvy [Logistics Support of the Central Front Troops on the Eve and during the Battle of Kursk]*. Cand. hist. sci. diss. Kursk, 2023, 277 p.
 23. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 60.
 24. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 62.
 25. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 77.
 26. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 82.
 27. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 85.
 28. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 54.
 29. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 22, fol. 19.
 30. *GAKO*, coll. R-3322, aids. 10, fol. 41.

31. *GAOPIKO*, coll. P-1, aids. 1, fol. 3208.
32. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 10.
33. *GAKO*, coll. R-5006, aids. 2, fol. 46.
34. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda*, vol. III. Tsentral'no-Chernozemnyy rayon, Sredne-Volzhskiy rayon, Nizhne-Volzhskiy rayon. Otdel I. Narodnost'. Rodnoy yazyk. Vozrast. Gramotnost' [All-Union Population Census of 1926. VOL. III. Central Black Earth Region, Middle Volga Region, Lower Volga Region. Section I. Nationality. Native language. Age. Literacy]. Moscow, Publ. TsSU Soyuza SSR, 1928, 629 p.

Информация об авторе

Аргунов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Information about the author

Oleg N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, State Archive of Kursk Oblast, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 99—111.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):99—111.

Социальные и демографические процессы в СССР
в годы Великой Отечественной войны

Научная статья
УДК 94(571.1)-054.73(=112.2)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

**Трудовое участие депортированных советских немцев
в приближении победы в Великой Отечественной войне:
о семье Фридриха Фридриховича Фреймана**

Софья Александровна Симакова

Центральный дом культуры Яшкинского муниципального округа, Кемерово, Российская Федерация, simasofya@yandex.ru

Аннотация. Советские (российские) немцы стали самым большим по численности народом, выселенным в начале Великой Отечественной войны в тыловые районы страны (Сибирь, Казахстан и др.) с мест своего проживания в европейской части СССР, в том числе из Поволжья. Ранее свободные люди превратились в спецпоселенцев. Этот статус сохранялся за ними до 1955—1956 гг. В статье исследуется судьба российских немцев на примере семьи Фридриха Фридриховича Фреймана. За основу исследования автор взял преимущественно материалы из семейных архивов, а также из региональных архивов Кемеровской области. Документы содержат факты, дополняющие уже известные истории немцев-спецпоселенцев важными сведениями, что делает исследование истории семьи Фрейман особенно актуальным. Персонифицированные источники предоставляют исследователям широкие возможности для изучения различных аспектов жизни депортированного в годы Великой Отечественной войны немецкого населения. Автор констатирует, что несмотря на выпавшие суровые испытания, некоторые немцы сохранили стойкость духа, любовь к своей Родине, на благо которой они героически трудились в сибирской глубинке на протяжении всех военных и послевоенных лет. Из таких крупиц, как история отдельной семьи, складывается история целого государства и населявших его народов. В заключение автор отмечает важность бережного сохранения памяти о своих близких для будущих поколений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские (российские) немцы, Кузбасс, Кемеровская область, Республика немцев Поволжья, Маркштадт, с. Пача, Яшкинский район, депортация, социально-бытовые условия, труд российских немцев, семейная история

Для цитирования: Симакова С. А. Трудовое участие депортированных советских немцев в приближении победы в Великой Отечественной войне: о семье Фридриха Фридриховича Фреймана // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 99—111. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

Social and demographic processes in the USSR during the Great Patriotic War

Original article

Labor Contribution of Deported Soviet Germans to Victory in the Great Patriotic War: The Story of Friedrich Friedrichovich Freiman's Family**Sofia Alexandrovna Simakova**

Central House of Culture, Yashkinsky Municipal District, Kemerovo, Russian Federation, simasofya@yandex.ru

Abstract. Soviet (Russian) Germans became the largest ethnic group forcibly relocated at the beginning of the Great Patriotic War from their settlements in the European part of the USSR (including the Volga region) to remote areas of the country (Siberia, Kazakhstan, etc.). Once free citizens, they were transformed into “special settlers,” a status that remained until 1955—1956. This article examines the fate of Russian Germans through the lens of Friedrich Friedrichovich Freiman's family. The research draws primarily on materials from family archives and regional archives of Kemerovo Oblast. These documents contain information that supplements known historical facts about German special settlers with important details, making the study of the Freiman family history particularly relevant. Personalized sources provide researchers with rich opportunities to explore various aspects of the life of the German population deported during the Great Patriotic War. The author notes that despite enduring severe hardships, some Germans maintained their resilience and love for their homeland, working heroically in the Siberian hinterland throughout the war and postwar years. Stories of individual families like the Freimans collectively form the history of an entire nation and its people. In conclusion, the author emphasizes the importance of carefully preserving family memories for future generations.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet (Russian) Germans, Kuzbass, Kemerovo Oblast, Volga German Republic, Marxstadt, Pacha village, Yashkinsky District, deportation, living conditions, labor of Russian Germans, family history

For citation: Simakova S. A. Labor Contribution of Deported Soviet Germans to Victory in the Great Patriotic War: The Story of Friedrich Friedrichovich Freiman's Family. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):99—111. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

В небольшом поволжском городке в самом начале XX в. в семье российских немцев (потомки колонистов, приехавших сюда во времена Екатерины Великой) родился первенец, названный Фридрихом. Его отец был умелым кузнецом. Семья жила в относительном достатке. Впоследствии в семье появились еще двое детей — Карл и Иван. В смутные революционные годы, а после и в годы Гражданской войны безработица, голод гнали кормильцев из своих домов на заработки. Испытания не обошли стороной и семью Фрейман. Мать семейства умерла, отец женился во второй раз, на вдове с пятью детьми. В совместном браке родился сын Андрей, ставший любимцем в семье.

Фридрих, или Федор, как его впоследствии в Сибири стали называть на русский манер, с малолетства пропадал в кузнице отца, по-

могал ему, а в 15 лет стал молотобойцем. В поисках заработка для семьи отец и сын неоднократно ездили на работы в Дербент (Дагестан), так как в Поволжье из-за разрухи даже кузнецы, труд которых всегда был востребован и в городе, и в селе, не могли найти работу.

Закончилась Гражданская война, стала налаживаться жизнь. Новая власть обещала, что трудовому народу дорога открыта всюду, а национальность не имеет значения. Была образована Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья (АССР НП), немцам Поволжья позволили впервые в их истории иметь свое правительство¹. Фрейманы жили в небольшом городке Маркштадте².

В 1920-е гг. Фридрих-Федор женился на дочери Фридриха Коха — Софье. Семья Кохов была зажиточной, владела почтовым двором в Маркштадте, поэтому брак наследницы внушительного состояния и безвестного кузнеца глава семейства воспринял без особого воодушевления. У Фридриха Коха было девять сыновей и одна дочь, которая в 11-летнем возрасте после смерти матери взяла на себя все заботы по дому. Впоследствии Софья вспоминала, что из-за низкого роста она не доставала до печи, поэтому отец сделал ей небольшую табуретку. Закалка Софьи, полученная в юношеском возрасте, неоднократно помогала семье выжить в тяжелые годы и сохранить своих детей во времена испытаний (фото 1).

Из документов семейного архива видим, Фридрих Фридрихович Фрейман с молодых лет был хорошим специалистом, добросовестным работником, общественником, пользовался авторитетом во всех коллективах, где трудился. В 1920-е гг. Фридрих в течение семи лет работал токарем, затем учеником слесаря в Дербенте, а вернувшись в 1929 г. в Маркштадт, стал работать слесарем на заводе «Коммунист». В 1936 г. —

*Фото 1. Ф. Ф. Фрейман, председатель городского совета Маркса (1938) (здесь и далее фотографии из семейного архива Фрейманов-Симаковых)
F.F. Freiman, Chairman of the Marx City Council (1938) (all photographs from the Freiman-Simakov family archive)*

¹ Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья (АССР НП) — национальная автономия поволжских немцев, существовавшая в составе РСФСР с 19 декабря 1923 г. до 28 сентября 1941 г., была образована на основе Трудовой коммуны немцев Поволжья [1].

² Название «Маркштадт» поселение носило до 1915 г., когда было переименовано в Екатериноград. В 1920 г. город был вновь переименован в Маркштадт. С 1942 г. город носит современное название «Маркс».

был избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1937 г. Ф. Фрейман закончил годовые курсы мастеров социалистического труда, а в 1938 г. — шестимесячные курсы Советского строительства¹. Кроме того, он стал заместителем председателя городского Совета, а затем и председателем Совета Маркштадта. В январе 1938 г. вступил в ряды ВКП(б). В этом же году семье Фрейман в Маркштадте на ул. Свободы был выделен большой дом, в котором они и проживали до выселения². У его потомков хранится фото-

Фото 2. С. Ф. Фрейман с дочерьми Тamarой и Софьей (1939—1940)
S.F. Freiman with daughters Tamara and Sofia (1939-1940)

графия тех лет, на которой изображены женщины в одинаковых платьях, пошитых из отрезков, выданных главе семейства за отличные показатели на производстве (фото 2).

Как следует из документов, сохранившихся в региональных архивах, Фридрих Фрейман неоднократно проходил военную подготовку³, т. е. в случае войны мог быть призван в Красную армию и защищать Родину, чему, как показали последующие события, не суждено было сбыться (фото 3).

Фридрих был готов защищать свою Родину, однако начавшаяся война внесла коренные изменения в его судьбу. В трудовой книжке Ф. Ф. Фреймана, сохранившейся в семейном архиве, имеется запись от 21 августа 1941 г.: «Переведен на другую работу ввиду мобилизации в РККА на основании Протокола сессии от 01.08.1941 г.», а уже 1 сентября 1941 г. в ней появилась новая запись: «Уволен с завода „Коммунист“ на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от 28.09.1941 г.».

Несмотря на заслуги, семья Фридриха Фридриховича Фреймана подлежала выселению в Сибирь исключительно по национальному признаку. Так семья Ф. Фреймана разделила судьбу многих советских немцев. Уже находясь в Сибири, некоторые из них пытались

¹ Высшие курсы Советского строительства при Президиуме Всесоюзного центрального исполнительного комитета, действовавшие в 1929—1938 гг., готовили ответственных работников Центральных исполнительных комитетов автономных республик, краев, областей РСФСР, а также руководящих работников крупных районных исполнительных комитетов и городских советов (председателей и их заместителей) [2, л. 356—358].

² Во время войны дом отдала эвакуированной из Ленинграда семье.

³ С 5 января по 4 июля 1929 г. — в 96 стрелковом полку, в 1931 г. окончил месячные курсы в этом же полку, стал наводчиком, в 1936 г. закончил месячные курсы в 157 стрелковом полку, получил звание младшего политрука. В семейном архиве сохранилась фотография, на которой Ф. Фрейман снят в военной форме. Его жена Софья Фридриховна Фрейман рассказывала, что по этой фотографии был сделан большой портрет, который висел в доме.

оспорить административное выселение, писали многочисленные письма в адрес советских вождей. Результатом, как правило, было дополнительное разбирательство, и к положительному результату подобная переписка не приводила [3].

Первым документом, поставившим крест на АССР НП и изменившим судьбу немцев, в ней проживавших, стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Советских немцев переселяли в отдаленные районы страны, не затронутые военными действиями, — в основном в Сибирь и Казахстан. По данным российских историков, Красноярский край принял 70 000 человек, Алтайский край — 91 000 человек, Омская область — 80 000 человек, Новосибирская область — 92 000 человек¹, Казахская ССР — 100 000 человек. Переселению подлежали все без исключения немцы, жители как городов, так и сельских местностей. Переселяемым разрешалось брать с собой личное имущество, инвентарь, продовольствие. Имеющееся у них дома, имущество, скот должны были остаться на месте. По оценочному акту имущество принимали специальные комиссии с условием возмещения на новом месте на основании обменных квитанций. С 29 августа началось спешное составление учетных карточек на выселявшиеся немецкие семьи [6].

Все руководящие работники немецкой национальности с 31 августа 1941 г. были негласно отстранены от исполнения своих служебных обязанностей². Когда выселение немцев было в самом разгаре,

Фото 3. Ф. Ф. Фрейман после окончания курсов военной подготовки (1938)

F.F. Freiman after completing military training courses (1938)

¹ В январе 1943 г. из состава Новосибирской области выделилась Кемеровская область, на территории которой проживало к тому времени 41 214 советских немцев [4, с. 325 ; 5, с. 14].

² Официально все должностные лица немецкой национальности были освобождены от исполнения своих обязанностей 5 сентября 1941 г. в связи с постановлением бюро обкома ВКП(б) [7, с. 415].

постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья» территория республики была разделена между Саратовской и Сталинградской областями [8, с. 81].

Несмотря на недоверие властей к немцам, большинство жителей Поволжья проявляли к выселяемым сочувствие, беспокойство об их дальнейшей судьбе. Расставаясь с соседями, плакали, помогали им собирать скарб, делали подарки на память. Впоследствии Эльвира Федоровна Пенькова, младшая дочь Фридриха, делилась воспоминаниями о своей поездке в Маркс в 1960-е гг. для подтверждения стажа отца перед выходом его на пенсию. Бывшие соседи и сослуживцы плакали, встречая родителей, вспоминали прожитые вместе годы, интересовались судьбой общих знакомых¹.

Депортация поволжских немцев была осуществлена в период с 3 по 20 сентября 1941 г. Всего, по данным НКВД, было выселено 438,6 тыс. человек, в том числе из АССР НП — 365,7 тыс., из Саратовской области — 46,7 тыс., из Сталинградской области — 26,2 тыс. человек. Операцию обеспечивали подразделения войск НКВД и милиции общей численностью 12,3 тыс. человек. В целях «профилактики» органами НКВД было арестовано 349 человек, признанных «антисоветскими элементами» [9]. Если в Немецкой республике, имевшей общую площадь 28,2 тыс. км², немцы проживали в 22 крошечных кантонах, то на новых местах они заселились в 224 района. Многие из районов по своей территории в несколько раз превышали площадь всей бывшей АССР НП [10, с. 425].

Расселение депортированных немцев проводилось посемейно. В каждый район направлялось определенное количество семей, которые затем распределялись по селам и колхозам. В каждое село, колхоз, совхоз, МТС попадало всего по несколько семей. В результате произошло распыление немецкого населения Поволжья на громадной территории в 2,5 млн км².

Семья Фрейман испытала на себе все тяготы выселения, в том числе и транспортировки, в Сибирь. Так, 9 сентября 1941 г. семью Фрейман с тремя дочерьми, младшей из которых Ирме исполнилось всего шесть месяцев, отправили в Сибирь эшеленом № 748 со ст. Покровск². При погрузке не делалось никаких исключений ни для кого. Бывшие руководящие работники немецкой национальности всех рангов и рядовые граждане, беспартийные и члены партии ехали вместе в одних вагонах. Двадцать дней в товарном вагоне с маленькими детьми стали тяжелым испытанием. Старшей дочери Софье было уже 12 лет, и она помогала матери, приглядывая за младшими сестрами. Родители на нечастых станциях добывали кипяток, воду для стирки, готовили еду на костре, стирали и сушили пеленки. Не все остались в живых, точных данных о погибших в пути нет.

¹ Воспоминания Э. Ф. Пеньковой записаны С. А. Симаковой, используются с разрешения респондента.

² Всего отправка шла с 31 станции в Республике немцев Поволжья.

На станцию Яшкино эшелон № 748 прибыл 29 сентября 1941 г. Председатели колхозов и руководители МТС «разбирали» прибывшие семьи. Директор Пачинской МТС Яков Лаврентьевич Ковалев искал себе в хозяйство токаря. У Фридриха был шестой, т. е. высший, разряд токаря, и это помогло ему надежно обосноваться в селе Пача, а главное, выжить его семье в годы войны и в не менее тяжелое послевоенное время.

Отдельное жилье немецким семьям в местах поселения, за редким исключением, не предоставлялось. В большинстве случаев немцев расселяли по домам местных жителей. Такое сожительство, как правило, приводило к постоянным конфликтам, поскольку создавало существенные неудобства для тех и других [11].

В связи с тем, что ни в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г., ни в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., на основе которых началось переселение немцев, не был указан срок их проживания на новых местах, отдел специальных переселений направил разъяснение, что «немцы переселены в места вселения навсегда и на свои старые места жительства они возвращены не будут», а потому их необходимо трудоустроить на новых местах. Местные органы должны были организовать прием переселенцев в члены колхозов, оформить, как и всех прочих граждан, согласно уставу сельхозартели, нарезать им приусадебные участки земли, на которых с весны предполагалось разводить огороды и строить жилье [12].

Как и другие регионы страны, село Пача не было готово к приезду переселенцев, поэтому их расселили кого куда: по летним кухням, стайкам (помещение для скота), кое-кто попал в дома местных жителей, а кто-то рыл себе землянки. Фрейманы и еще четыре многодетные семьи жили вначале в стайке.

Начинается болезненный процесс интеграции приехавших немцев в местное сообщество. Он проходил трудно, что было обусловлено многими причинами [13]. Успех интеграции зависел и от местной социокультурной среды, и от тех качеств, которые демонстрировали немецкие переселенцы в Сибири. Многие исследователи отмечали, что сибирская социокультурная среда в отношении всех переселенцев была толерантной. Тем не менее, как правило, в сибирской глубинке приживались те, кто, по оценкам местных жителей, был того достоин, т. е. умел трудиться, мог приспособиться к местным традициям.

Отношение местных жителей к прибывшим в сибирскую глубинку в годы войны немцам менялось по мере совместного с ними проживания. Быстро адаптировались к военным тыловым условиям жизни новые труженики села, ставшие механизаторами, водителями, токарями. Многие приехавшие немцы практически сразу включились в уборку урожая, показывая на деле свое мастерство. По словам Ф. Ф. Фреймана, в день приезда он сразу же вышел на работу, что подтверждает запись в хранящейся в архиве семьи Симаковых трудовой книжке: «Зачислен на работу в Пачинскую МТС в качестве токаря 6 разряда 29.09.1941 г.» Там он и трудился многие годы.

Несмотря на то, что с первого дня жизни в селе Пача глава семьи Фрейман работой был обеспечен, материальный и финансовый достаток не был гарантирован. Прежде всего домочадцы испытывали

постоянный недостаток продуктов питания. Было голодно. Поначалу переселенцев спасал привезенный с собой из Поволжья большой сундук с вещами, посудой и даже семенами фасоли (этот сундук хранится в семье С. А. Симаковой). Сохраненные в пути вещи стали обменивать на любые продукты, добывать их удавалось с большим трудом. Софья Фридриховна ходила по соседним деревням, меняла вещи и радовалась, если удавалось раздобыть картошку, чаще — свеклу, морковь, брюкву. Однако она нередко приходила заплаканная, с пустыми руками, не зная, чем накормить трех голодных детей и мужа. Ирма Фридриховна впоследствии вспоминала об одном эпизоде тех военных лет: «Все уже обменяли, остался последний, почти новый костюм папы, который ему купили, когда он заступил на должность председателя. Долго мама не решалась его обменять, но голод вынудил»¹. Однажды февральским утром Фридрих Фридрихович утром ушел на работу, а его жена отправилась через реку Томь по льду в деревню напротив Пачи в поисках провианта для своей семьи. Вечером жена не вернулась. Наступили сумерки, мела пурга, усилилось беспокойство. Поздно вечером Фридрих пошел на поиски жены и нашел ее, сидящую на санках, полузанесенную снегом, с застывшими на щеках и глазах слезами. В санках лежала единственная брюква — это была цена приличного выходного костюма. Фридрих растер ее снегом и принес домой. Так он спас любимую от смерти, а дочерей от сиротства.

После выхода указа о мобилизации немцев в трудовую армию Ф. Ф. Фрейману стали приходиться повестки. Первые две повестки председатель МТС Яков Лаврентьевич Ковалев увез обратно в военкомат, так как пытался сохранить ценного работника. Однако в отсутствие главы МТС пришла третья повестка и Фридриха направили в военкомат в п. Яшкино, где его вместе с другими погрузили в эшелон. Вернувшийся Яков Лаврентьевич, не найдя Фридриха, отправился искать его в военкомат. Когда узнал, что эшелон с мобилизованными уже отправлен, бросился его догонять. Догнал, проехав 15 км на лошади, и на первой же станции снял Ф. Фреймана с поезда. Ковалев привез его в военкомат и заявил военкому, что МТС целого района остается без единственного токаря и ремонтировать технику, как и выполнять задания по снабжению фронта, некому. Бесспорно, Ковалев рисковал многим, но ценного работника оставили в МТС Яшкинского района.

Наперекор судьбе все члены семьи Фрейман в годы военного лихолетья выжили. Защищать Родину на фронте с оружием в руках хотели многие из выселенных немцев, но не менее важно было ковать победу в тылу, несмотря на несправедливое поражение в правах. Представители немецкого народа доказали свою любовь к Родине самоотверженным трудом, приблизив общую Победу. Советские немцы, как и другие сельские жители, работали под лозунгами: «Все для фронта! Все для Победы!» Условия работы были крайне тяжелыми, особенно в первые военные годы. После 1944 г. стало легче, немного улучшились условия труда и жизни спецпоселенцев [14].

¹ Воспоминания записаны С. А. Симаковой. Хранится в семейном архиве.

Закончилась война, но все надежды на возвращение в родные места не оправдались, для всех советских немцев действовал режим спецпоселения. До конца 1955 г. оставалась на спецпоселении и семья Ф. Ф. Фреймана без права покидать пределы Кемеровской области. Сохранилось личное дело Ф. Фреймана в архиве Информационного центра ГУ МВД России по Кемеровской области [15]. В деле содержатся: анкета спецпоселенца, автобиография, расписки, ходатайства о поездке к живущим в области родственникам, которых он не видел более 13 лет, иные документы, проливающие свет на судьбу семьи Ф. Ф. Фреймана¹.

Как вспоминали члены семьи (об этом свидетельствуют и сохранившиеся архивные документы), Фридрих Фридрихович всегда был тружеником, «горел» на производстве. Во время страды работал днем и ночью. Запчастей в МТС не хватало, и вся надежда была только на токаря. Требовались смекалка, умение из подручных материалов сделать недостающие детали для техники. Селяне знали, что Ф. Фрейман — прекрасный специалист — сделает все возможное и вернет технику в строй.

В семейном архиве Фрейманов-Симаковых хранятся многочисленные грамоты. В трудовой книжке — записи о поощрении Ф. Ф. Фреймана за высокие производственные показатели премиями, благодарностями, почетными грамотами, занесением в книгу почета, о присвоении звания лучшего токаря. Сохранились сведения о многочисленных поощрениях и в Яшкинском окружном архиве (дела Пачинской МТС и совхоза «Пачинский») [17; 18]. И это в условиях спецпоселения, ограниченности прав, при необходимости ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре.

Глава семьи всегда был любящим мужем и отцом. По воспоминаниям потомков, у Фридриха Фридриховича было золотое сердце. Дочерей учил добру, взаимопомощи, трудолюбию. После войны в семье появились еще две дочери. Все пять его дочерей получили высшее педагогическое образование. Софья стала учителем немецкого языка, Ирма — математики, Тамара — учителем начальных классов, Лилия — русского языка и литературы, Эльвира работала учителем английского языка, а затем в инспекции по делам несовершеннолетних.

Фридрих любил и уважал людей. И они тянулись к нему, шли к мудрому человеку за советом. Его не раз выбирали депутатом Пачинского сельского совета и Яшкинского районного Совета народных депутатов. Он был светлым человеком, поэтому память о нем живет в сердцах не только родственников, но и всех тех, кто его знал. Его внуки помнят, что живший до войны на Волге и очень тосковавший по родной реке дед построил дом в с. Пача на берегу Томи. Они вспоминают рассказы бабушки о воздушной перине, о кровати с подзорами, которая каждое утро заправлялась голубым покрывалом, натянутым как по линейке, украшалась белоснежными

¹ Типовой набор документов в личном деле спецпоселенца. В деле также хранятся заявления родственников о реабилитации семьи, которая стала возможной после многочисленных обращений в архивы различных областей. В 1950-х гг. часть дел из Кемеровской области были переданы в архивы других регионов, откуда производилось выселение [16].

подушками с выбитыми накрахмаленными накидками. Вспоминают ритуал приготовления домашней лапши, когда дед из кладовой приносил большой лист фанеры, на котором замешивалось и раскатывалось тесто. Раскатанные круги тонкого, как бумага, теста сушились на белых покрывалах, затем сворачивались и нарезались на специальной доске. А еще — запах и вкус кухен (пирог с калиной), квашеных в капусте яблок и соленых арбузов в подполе, топленого молока с медом, которое пили зимними вечерами. Каждый год все пять дочерей с семьями собирались в небольшом родительском доме, разгороженном на комнату и кухню. Каждый внук оспаривал свое право спать на сеновале. В семье с любовью хранится большой альбом с фотографиями, газетные статьи, повествующие о семейной истории, а также сундук, изготовленный руками Фридриха Фридриховича, привезенный с вещами в 1941 г. На нем поочередно спали дети. В семье бережно сохраняется память о жизни предыдущих поколений.

История семьи Ф. Ф. Фреймана — это лишь небольшая страница в истории советских (российских) немцев. По-разному сложились их судьбы. Историки доносят до нас сведения о неисчислимых жертвах немцев в годы войны, особенно детей, женщин и стариков, выселенных (депортированных) из исконных мест их проживания в отдаленные районы СССР. Несмотря на это, в тяжелые для страны годы немцы своим трудом внесли посильный вклад в дело Великой Победы над врагом. Бесспорно, была и обида за несправедливые обвинения, выселение. Память об этих событиях сохраняется и сейчас, но в годы Великой Отечественной войны все это уходило на второй план. По сохранившимся воспоминаниям, опубликованным документам, для многих российских немцев, как и всех советских граждан, смыслом жизни была Победа, во имя которой они работали. Удивительно, что все представители старшего поколения семьи Фрейман-Симаковых, пережившие полные драматизма годы, сохранили о них и светлые воспоминания.

В заключение отметим, что семейные архивы позволяют историкам получить ранее не известные данные, обогащающие историческую науку, позволяющие по-новому подойти к освещению известных явлений и процессов.

Список источников

1. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918—1941. Ч. I. Автономная область. 1918—1924. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1992. 192 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5245. Д. 358.
3. Маркдорф Н. М. Письма советских немцев-спецпоселенцев как исторический источник // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2022. № 1 (11). С. 91—101.
4. Обердерфер Л. И. Демографическое положение немецкого населения Новосибирской области в 1940-е гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941—1955 гг. М. : Готика, 2001. С. 321—324.
5. Конев Е. В. Немцы Северо-Западной Сибири в 1940—1990 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2002. 22 с.

6. Маркдорф Н. М., Долголюк А. А. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области (1941—1956 гг.) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2015. № 1. С. 174—184.
7. История и этнография немцев Сибири / сост., науч. ред. П. П. Вибе. Омск : Изд-во ОГИК музея, 2009. 752 с.
8. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР : в 4 т. Т. 1: 1938—1975. М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. 462 с.
9. История российских немцев // Информационный портал российских немцев. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54> (дата обращения: 23.11.2024).
10. Немцы Кузбасса: к 80-летию депортации : науч.-публицист. сб. / сост. В. К. Келлер, Р. С. Бикметов ; науч. ред. В. Кириллов. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2021. 244 с.
11. Маркдорф Н. М. «Немцы по решению правительства» в Кузбассе (1941—1956 гг.) // Два с половиной века с Россией: к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24—27 авг. 2012 г. М. : МСНК-пресс, 2013. С. 448—454.
12. Скоп Е. А. Положение женщин-немок в условиях депортации, трудармии и спецпоселения в Западной Сибири (1941—1956) // Сибирь гуманитарная. 2024. № 3 (7). С. 59—75.
13. Маркдорф Н. М. Институциональная, социально-психологическая стигматизация немцев-спецпоселенцев // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII—XXI вв.) : материалы междунар. научной конф., Новосибирск, 28—29 нояб. 2016 г. Новосибирск : Параллель, 2017. С. 434—439.
14. Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на немцев в Кузбассе // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев : материалы 14 Междунар. науч. конф., Кисловодск, 25—29 сент. 2013 г. Кисловодск : МСНК-пресс, 2014. С. 481—488.
15. Информационный центр ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 796655.
16. Аблажей Н. Н., Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945—1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 114—119.
17. Районный архив Администрации Яшкинского муниципального округа. Д. 60.
18. Районный архив Администрации Яшкинского муниципального округа. Д. 99.

References

1. German A.A. Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918-1941. Ch. I. Avtonomnaya oblast'. 1918-1924 [German Autonomy on the Volga. 1918-1941. Ch. I. Autonomous Region. 1918-1924]. Saratov, Publ. Saratovskogo un-ta, 1992, 192 p.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. R-5245, fol. 358.
3. Markdorf N.M. Pis'ma sovetских nemtsev-spetsposelentsev kak istoricheskiy istochnik [Letters of Soviet Germans-Special Lettlers as a Historical Source], *Ezhegodnik Mezhduнародnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans], 2022, no. 1 (11), pp. 91-101.
4. Oberderfer L.I. Demograficheskoe polozhenie nemetskogo naseleniya Novosibirskoy oblasti v 1940-e gg. [The Demographic Position of the German Population of the Novosibirsk Region in the 1940s], *Nemtsy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervoe poslevoennoe desyatiletie 1941—1955 gg* [Germans of the USSR during the Great Patriotic War and in the first post-war decade 1941-1955]. Moscow, Gotika, 2001, pp. 321-324.
5. Konev E.V. Nemtsy Severo-Zapadnoy Sibiri v 1940-1990 gg. (na materialakh Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey) [Germans of North-West Siberia in 1940-1990

- (on the materials of the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk Regions)]. Cand. hist. sci. diss. Abstr. Kemerovo, 2002, 22 p.
6. Markdorf N.M., Dolgolyuk A.A. Leningradskie nemtsy na spetsposelenii v Kemerovskoy oblasti (1941-1956 gg.) [Leningrad Germans on Special Settlement in the Kemerovo region (1941-1956)], *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans], 2015, no. 1, pp. 174-184.
 7. Vibe P.P. (ed.) Istoriya i etnografiya nemtsev Sibiri [History and Ethnography of the Germans of Siberia]. Omsk, Publ. OGIK muzeya, 2009, 752 p.
 8. Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR [Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR] in 4 vol., vol. 1: 1938-1975. Moscow, Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1945, 462 p.
 9. Istoriya rossiyskikh nemtsev [History of Russian Germans], *Informatsionnyy portal rossiyskikh nemtsev* [Information portal of Russian Germans]. Available at: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54> (Accessed: 23.11.2024).
 10. Keller V.K., Bikmetov R.S., Kirillov V. Nemtsy Kuzbassa: k 80-letiyu deportatsii [Germans of Kuzbass: to the 80th Anniversary of Deportation], nauch.-publitsist. sb. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2021, 244 p.
 11. Markdorf N.M. "Nemtsy po resheniyu pravitel'stva" v Kuzbasse (1941-1956 gg.) ['Germans by government decision' in Kuzbass (1941-1956)], *Dva s polovinoi veka s Rossiei: k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiiu* [Two and a half centuries with Russia: to the 250th anniversary of the beginning of mass resettlement of Germans in Russia], materialy 4-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 24-27 August 2012. Moscow, MSNK-press, 2013, pp. 448-454.
 12. Skop E.A. Polozhenie zhenshchin-nemok v usloviyakh deportatsii, trudarmii i spetsposeleniya v Zapadnoy Sibiri (1941-1956) [Situation of German Women in Conditions of Deportation, Labour Camps and Special Settlement in Western Siberia (1941-1956)], *Sibir' gumanitarnaya* [Siberia Humanitaria], 2024, no. 3 (7), pp. 59-75.
 13. Markdorf N.M. Institutsional'naya, sotsial'no-psikhologicheskaya stigmatizatsiya nemtsev-spetsposelentsev [Institutional, Socio-Psychological Stigmatisation of Germans-Special Settlers], *Aziatskaya Rossiya: problemy sotsial'no-ekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII-XXI vv.)* [Asian Russia: problems of socio-economic, demographic and cultural development (XVII-XXI centuries)], materialy mezhdunar. nauchnoy konf., Novosibirsk, 28-29 November, 2016. Novosibirsk, Parallel', 2017, pp. 434-439.
 14. Markdorf N.M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na nemtsev v Kuzbasse [Specifics of Personal Filtration and Record-Keeping on Germans in Kuzbass], *Dva s polovinoi veka s Rossiei: aktual'nye problemy i diskussionnye voprosy istorii i istoriografii rossiyskikh nemtsev* [Two and a half centuries with Russia: topical problems and discussion issues of history and historiography of Russian Germans], materialy 14 Mezhdunar. nauch. konf., Kislovodsk, 25-29 September, 2013. Kislovodsk, MSNK-press, 2014, pp. 481-488.
 15. *Informatsionnyy tsentr GU MVD Rossii po Kemerovskoy oblasti* [Information Centre of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kemerovo Region], coll. 5, aids. 1, fol. 796655.
 16. Ablazhey N.N., Markdorf N.M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na inostrantsev-repatriantov i lits bez grazhdanstva v Kuzbasse: 1945-1956 gody [Specifics of Personal Filtration and Record Keeping on Foreigners-Patriates and Stateless Persons in Kuzbass: 1945-1956], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, ser.: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology], 2012, vol. 11, no. 8, pp. 114-119.
 17. *Rayonnyy arkhiv Administratsii Yashkinskogo munitsipal'nogo okruga* [District Archive of the Administration of the Yashkinsk Municipal District], fol. 60.
 18. *Rayonnyy arkhiv Administratsii Yashkinskogo munitsipal'nogo okruga* [District Archive of the Administration of the Yashkinsk Municipal District], fol. 99.

Информация об авторе

Симакова Софья Александровна — директор Центрального дома культуры Яшкинского муниципального округа, председатель Кемеровской региональной ассоциации общественных объединений «Координационный Совет немцев», член совета по делам национальностей при Губернаторе Кемеровской области — Кузбасса, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: simasofya@yandex.ru

Information about the author

Sofia A. Simakova — Director of the Central House of Culture of Yashkinsky Municipal District, Chair of the Kemerovo Regional Association of Public Organizations “Coordinating Council of Germans”, Member of the Council on Nationalities under the Governor of Kemerovo Oblast-Kuzbass, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: simasofya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.

Социальные и демографические процессы в СССР
в годы Великой Отечественной войны

Научная статья
УДК 94(571.1)-054.73(=112.2)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-112-121>

**Труд советских немцев, депортированных
в Новосибирскую область, в годы Великой Отечественной
войны и послевоенное время**

Евгения Александровна Скоп

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация, skopevgenia22@gmail.com

Аннотация. В статье освещена повседневная жизнь советских немцев, мобилизованных для трудовой повинности в годы Великой Отечественной войны, в Новосибирске и Новосибирской области. Несмотря на особый статус данной категории граждан и принудительный труд, российские немцы вносили свой вклад в общую Победу над врагом наряду с другими жителями страны. К числу основных тем, затронутых автором, относится прием и размещение депортированных немцев из центральной части СССР, бытовые условия немецких семей в Новосибирске, их участие в производственной и трудовой деятельности. Уделяется внимание процессу формирования немецких трудовых поселков в черте города и повседневной жизни в них. Помимо архивных документов, используются фотоматериалы, позволяющие реконструировать отдельные фрагменты жизни немцев. В левобережной части Новосибирска до настоящего времени компактно проживают многие их потомки. Понимая важность сохранения исторической памяти о судьбах своих предков, молодые российские немцы в настоящее время ведут работу по поиску, сбору и систематизации материалов из разных географических точек мира для создания Книги памяти немцев Новосибирской области. В научный оборот вводятся малоизвестные архивные источники, воспоминания немцев и иные материалы из личных дел немцев-спецпоселенцев.

Ключевые слова: депортация, советская повседневность, немцы-трудармейцы, Сибсельмаш, Новосибирская область, Великая Отечественная война, социально-бытовые проблемы российских немцев

Для цитирования: Скоп Е. А. Труд советских немцев, депортированных в Новосибирскую область, в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 112—121. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-112-121>

Social and demographic processes in the USSR during
the Great Patriotic War

Original article

The Labor of Soviet Germans Deported to Novosibirsk Oblast During the Great Patriotic War and Postwar Period

Evgenia A. Skop

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, skopevgenia22@gmail.com

Abstract. This article examines the daily lives of Soviet Germans mobilized for labor duty in Novosibirsk and Novosibirsk Oblast during the Great Patriotic War. Despite their special status as a restricted population group subjected to forced labor, Russian Germans contributed to the collective Victory alongside other Soviet citizens. The study explores several key themes: the reception and resettlement of Germans deported from central USSR regions, living conditions of German families in Novosibirsk, and their participation in industrial and agricultural labor. Particular attention is given to the formation of German labor settlements within the city and their everyday existence. Beyond archival documents, the research incorporates photographic materials that help reconstruct fragments of German community life. Many descendants of these deportees continue to live compactly in Novosibirsk's left bank districts. Recognizing the importance of preserving historical memory, young Russian Germans are currently compiling materials from global sources to create a Memorial Book documenting their community's history in Novosibirsk Oblast. The article introduces previously understudied archival sources, personal recollections, and materials from special settler files into scholarly discourse.

Keywords: deportation, Soviet everyday life, German labor army workers, Sibselmash plant, Novosibirsk Oblast, Great Patriotic War, socio-domestic challenges of Russian Germans

For citation: Skop E.A. The Labor of Soviet Germans Deported to Novosibirsk Oblast During the Great Patriotic War and Postwar Period. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):112—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-112-121>

В мае 2025 г. в России, как и многих других странах, будет отмечаться 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Жители Новосибирской области также внесли значительный вклад в великое общее дело. Сибиряками победа ковалась как на полях сражений, так и у станков производственных предприятий под девизом: «Все для фронта! Все для Победы!» Героизм новосибирцев был высоко оценен: в 2020 г. городу присвоено звание «Город трудовой доблести».

Активными участниками героического труда были также граждане особой категории — советские немцы, мобилизованные в годы войны в трудовые колонны. Жизнь и труд этой группы людей были строго регламентированы, бытовые условия проживания — исключительно тяжелые, многие семьи разлучены [1]. Несмотря на выпавшие испытания и человеческие трагедии, большинство мобили-

зованных немцев честно работали и помогали Родине в борьбе с врагом, с которым они себя не отождествляли.

Новосибирская область, включавшая в начале войны в свой состав территории современных Томской и Кемеровской областей, приняла в 1941 г. свыше 120 000 депортированных советских немцев из Поволжья и других регионов СССР. Более половины из них продолжали жить и работать в ее пределах вплоть до 1956 г. — года снятия немцев с учета спецпоселений [2, с. 47].

Мобилизованные немцы были размещены в селах Баганского, Краснозерского, Карасукского, Коченевского, Купинского, Татарского, Тогучинского, Чановского, Сузунского и других районов Новосибирской области [3, с. 14]. По состоянию на 24 сентября 1941 г. в область поступил для расселения в районы 21 эшелон с общим количеством прибывших — 49 734 человека, из них мужчин — 10 879, женщин — 14 101, детей — 24 754. Прибывшие в эшелонах были развезены по местам вселения (1 738 колхозов и 39 совхозов) и приступили к полевым работам. Для переселенцев было выделено 6 852 свободных дома, остальных размещали в порядке подселения [4, с. 270].

После нескольких месяцев адаптации немецкое население стало частью социально однородного колхозного крестьянства и несло равную долю общего бремени войны. В 1942 г. большинство трудоспособного немецкого населения области было мобилизовано в трудармию для работы на предприятиях промышленности, стройках [5]. В Новосибирске лица немецкой национальности (в основном женщины) трудились на оборонных предприятиях, на производстве снарядов и сборке самолетов, на предприятиях местной промышленности, где шили обмундирование, а в северных районах области заготавливали лес и рыбу [6, с. 271].

Значительная часть мобилизованных была задействована на Инструментальном заводе Новосибирска [7, с. 11], цементном заводе Искитима (Новосибирская область) и ряде других промышленных объектов. Самое большое число трудармейцев было занято на комбинате № 179 (ныне — «Сибсельмаш»), включавшем несколько промышленных предприятий, в частности заводы № 65, № 208, № 187 и др. [8]

Многие выселенцы имели среднее или высшее образование, однако работать им приходилось разнорабочими. Так, агроном Д. Г. Швенк на заводе «Сибсельмаш» работал грузчиком, агроном В. Э. Краузе — мастером. На заводе № 566 агроном В. П. Гряслих и зоотехник Э. Ф. Гряслих — контролерами [9, с. 450—451].

Следует отметить, что, несмотря на условия режимного содержания, администрации предприятий и органам надзора не требовалось применять к советским немцам особых, не выходящих за рамки обычных принудительных мер: участие большинства мобилизованных в коллективной работе, в трудовом соревновании было вполне осознанным и все производственные задачи выполнялись ими с ясным пониманием долга. Приказом Наркомата боеприпасов СССР от 3 июня 1942 г. с целью стимулирования выполнения производственных заданий, установленных для заводов комбината № 179, было учреждено переходящее Красное знамя, по итогам пятидневки

присуждалось звание «Лучший цех Комбината» с выплатой денежной суммы в размере 5 000 руб. [10, л. 3, 6] В марте 1943 г. для передовых цехов этого же комбината Новосибирский горком ВКП(б) учредил пять переходящих Красных знамен. Среди тех, кто получил такое знамя, был и цех немца Ф. А. Шнейдера [11, с. 37].

Тяжелый труд и суровое время не могли отменить обычных человеческих отношений, и именно этот период своей жизни многие сибирские работники трудовых батальонов называли поворотным. Кто-то создавал семьи, приобретал новые рабочие навыки, способствующие развитию в будущем, кто-то смог вернуться в прежнюю профессию и реализоваться в Сибири. Например, Владимир Алтергот до войны был доцентом Саратовского университета, а в Новосибирске стал доктором биологических наук [12, с. 48].

Приказом Народного комиссариата боеприпасов СССР об организации бытового обслуживания и улучшении снабжения продовольственными товарами и товарами широкого потребления рабочих, ИТР и служащих комбината № 179 11 сентября 1942 г. был создан промышленный комбинат. В его ведение были переданы все существующие при заводах мастерские по пошиву, починке обуви и переработке продуктов питания. В одном из подразделений промышленного комбината на переработке овощей работала трудармейка Фрида Шиц (Беч), мобилизованная из колхоза им. Тельмана Чистозерного района. По воспоминанию ее дочери, Р. Д. Беч (1946 года рождения), овощи перебирались женщинами в любое время года вручную и без перчаток. Из огромной горы моркови и картофеля старались отобрать все более-менее пригодное в пищу, чтобы накормить как можно больше голодных людей¹. Конюхом в конном цехе работал трудармеец Данил Беч, мобилизованный из с. Подсосново Алтайского края². Р. Д. Беч вспоминала, что ее родители так и познакомились на работах в этом комбинате. Поженились в 1946 г., вскоре у них родились дочери-двойняшки.

Многие бывшие трудармейцы отмечали, что снабжение, бытовые условия несколько улучшились после 1943 г., также стало возможным получить небольшой отпуск и навестить детей или престарелых родственников. Постепенно отдельные запреты начали сниматься. Согласно имеющимся документам, на многих предприятиях среди награждаемых сотрудников стали фигурировать немецкие фамилии. Так, в списке на награждение почетной грамотой Облисполкома среди работников заводов и предприятий Новосибирска, отличившихся в изготовлении запчастей к тракторам и сельскохозяйственным машинам в первом квартале 1944 г., фигурируют главный технолог завода № 79 А. А. Менц, начальник цеха № 8 завода им. Воскова М. А. Шнейдер, заместитель главного инженера комбината № 179 М. Я. Шнейдер [13, л. 18, 19].

Одна из ветеранов движения российских немцев Новосибирска Г. А. Думрауф вспоминала, что в 1944 г., когда ей было 15 лет, ее

¹ Воспоминания Р. Д. Беч (г. Дрезден) записаны Е. А. Скоп в 2020 г. Публикуются с разрешения респондента.

² По материалам личного дела немца-спецпоселенца № 4986 Информационного центра ГУ МВД России по Новосибирской области.

забрали в трудармию, на военный завод № 556 (позже — завод «Сибтекстильмаш»). Сначала по 8, потом по 12 часов в день изготавливала она гильзы для снарядов разного калибра. После войны осталась в Новосибирске и 51 год проработала на этом заводе [14].

Немцы, прибывшие в 1941 г. в Новосибирскую область, помимо сельских районов и небольших городов, размещались и в Новосибирске, преимущественно в левобережной его части. Так сформировались два больших лагеря для мобилизованных трудармейцев, именуемые «немецкими поселками»: один — в районе микрорайона Западный, другой — близ Затона (современные улицы 2-я Шоссейная и 3-я Шоссейная). Это были поселки-близнецы. На открытом месте были построены многоместные бараки, медпункт, детский сад, школа. Поселки обнесли высоким забором с колючей проволокой, была организована охрана, пропускная система, позже привезли людей. Различалась жизнь в поселках только тем, что с Западного «немецкого поселка» людей на работу вели под конвоем, а с Затона — возили на грузовых машинах. В одном бараке была столовая, в другом, разделенном на две части, — школа и детский сад. Преподавание велось на русском языке. В 1949 г. детский сад перевели в район Сада Кирова. Школьники стали ходить в «затонскую» школу¹.

По воспоминаниям немцев-трудармейцев левобережья Новосибирска, до середины 1950-х гг. в районе Сада Кирова также располагалась комендатура, куда многие ходили отмечаться семьями один раз в месяц (фото 1)².

*Фото 1. Здание бывшей комендатуры, 2-й пер. Пархоменко, д. 5
(здесь и далее фотографии сделаны автором статьи)
Former commandant's office building, 2nd Parkhomenko Lane, 5
(all photographs taken by the author)*

¹ По материалам О. Волковой об истории немецкого поселка в Ленинском районе Новосибирска из Музея боевой и трудовой славы «Затон».

² Воспоминания участников Союза репрессированных граждан по политическим мотивам (Новосибирск, Ленинский район). Записаны Е. А. Скоп в 2021 г. Использованы с личного разрешения респондентов.

В конце 1940-х гг. на территории современного жилого массива «Телецентр» были построены частные дома и деревянные дома барачного типа, в которых проживали депортированные советские немцы, бывшие военнопленные или семьи, образованные данными лицами (фото 2, 3).

Фото 2. Дом барачного типа, микрорайон «Телецентр», 1-й пер. Римского-Корсакова
Barrack-style housing in "Telecenter" neighborhood, 1st Rimsky-Korsakov Lane

Фото 3. Частный дом, где проживала депортированная немецкая семья Роот,
1-й переулок Костычева, д. 84
Private house where deported German Root family lived, 1st Kostychev Lane, 84

Многие дети спецпоселенцев посещали школу № 49, а в клубе 30-летия Октября давали концерты с участием бывших трудармейцев. Например, в состав джаз-оркестра входили музыканты Вагнер (саксофон-альт) и Триппель (мандолина) [15, л. 30].

В немецких семьях сохранялись религиозные традиции. Немцы левобережной части Новосибирска в большинстве своем посещали два молитвенных дома: баптистский (ул. Немировича-Данченко) и лютеранский (ул. Кавказская, д. 38) (фото 4).

*Фото 4. Молитвенный дом лютеран, ул. Кавказская, д. 38
Lutheran prayer house, Kavkazskaya Street, 38*

Сложная история немцев России — следствие долговременных насыщенных взаимоотношений Германии и России в политической, экономической, культурной, научной сферах, а также переплетения множества персональных судеб [16, с. 52]. Потомки российских немцев с большим интересом осуществляют поиск информации о своих родных, в том числе через интернет-ресурсы, где можно найти списки эвакуированных немецких семей, эшелонные списки советских немцев, вывезенных из Республики немцев Поволжья и других регионов страны, в Книгах памяти немцев-трудармейцев различных регионов [17—19].

В Новосибирске только ведется сбор информации для Книги памяти силами волонтеров, потомков трудармейцев и молодых российских немцев, которые обрабатывают, анализируют данные, предоставляемые различными архивными учреждениями. Сбор информации для Книги памяти с целью увековечивания имен депортированных ведется по крупицам: из воспоминаний трудармейцев и их потомков, различных документов, фотоматериалов, хранящихся в семейных архивах, архивных учреждениях Новосибирской области, библиотечных фондах, зарубежных и отечественных публикаций разных лет. В настоящее время собранный материал находится на стадии обработки. Не остается сомнений, что издание Книги памяти позволит всем заинтересованным лицам облегчить поиск, получить сведения о своих родных и познакомиться с некоторыми неизвестными фактами из истории Новосибирска [20, с. 180].

Список источников

1. Маркдорф Н. М., Долголюк А. А. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области (1941—1956 гг.) // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 174—184.
2. Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура: первая област. науч.-практ. конф. краеведов: тезисы докладов и сообщений / [редкол.: Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев (отв. ред.) и др.]. М.: [б. и.], 1995. Ч. 1. 197 с.
3. Новосибирская область: этноконфессиональный атлас. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Ч. 3: Народы, культуры, религии: традиции и современность. 324 с.
4. Шадт А. А. Прием и расселение спецпереселенцев — немцев в Западной Сибири (1941—1942) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (Анапа, 26—30 сент. 1997 г.). М.: Готика, 1998. С. 314—322.
5. Аблажей Н. Н., Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945—1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 114—119.
6. Белковец Л. П., Шадт А. А. Спецпоселенцы — немцы Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Пятьдесят лет победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 269—272.
7. Спецпереселенцы в Западной Сибири: 1939—1945 / Гос. арх. Рос. Федерации и др.; отв. ред. [и авт. предисл.] В. П. Данилов, С. А. Красильников. Новосибирск: ЭКОР, 1996. 303 с.
8. Первенец индустрии (ОАО «Сибсельмаш») // Библиотека сибирского краеведения: [сайт]. URL: <https://bsk.nios.ru/content/pervenec-industrii-oao-sibselmash> (дата обращения: 07.03.2025).
9. История и этнография немцев в Сибири = Die Geschichte und Ethnographie der Deutschen in Sibirien / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. 751 с.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 16.
11. Новосибирский арсенал 1941—1945 гг.: [сб.] / ред. В. Н. Шумилов; сост.: Т. Н. Гутыра [и др.]. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2005. 339 с.
12. Кривоносов Б. М. Штрихи истории в воспоминаниях пережитого. Книга седьмая. Новосибирск, 2000. 340 с.
13. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 70.
14. Скорая помощь // Moskauer deutsche Zeitung = Московская немецкая газета. 2011. 28 февр. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/skoraya-pomoshch> (дата обращения: 25.12.2024).
15. ГАО. Ф. П-263. Оп. 1. Д. 783.
16. Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 44—54.
17. Gedenkbuch: Книга Памяти немцев-трудармейцев Богословлага 1941—1946 гг. / авт.-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузмина и др. Т. 1. М.: РНД; Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. 520 с.
18. Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой—Челябметаллургстрой. 1942—1946 / авт.-сост.: В. М. Кириллов, С. Л. Разинков, Е. П. Турова Т. 1. М.: МСНК; Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. 676 с.
19. Gedenkbuch: Книга Памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР, 1942—1947 / [Э. А. Гриб, В. Ф. Дизендорф]. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2005. 453 с.
20. Скоп Е. А. Сохранение исторической памяти о репрессированных советских немцах, депортированных в Новосибирскую область в годы Великой Отечественной войны // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2 (2). С. 178—182.

References

1. Markdorf N.M., Dolgolyuk A.A. Leningradskie nemtsy na spetsposelenii v Kemerovskoy oblasti (1941-1956 gg.) [Leningrad Germans on Special settlement in Kemerovo Oblast (1941-1956)], *Ezhegodnik MAIKRN [MAICRN Yearbook]*, 2015, no. 1, pp. 174-184.
2. Goryushkin L.M., Zverev V.A. (eds.) et. al. Stranitsy istorii Novosibirskoy oblasti: lyudi, sobytiya, kul'tura: pervaya oblast. nauch.-prakt. konf. Kraevedov [Pages of history of the Novosibirsk Region: People, Events, culture: the First Regional Scientific and Practical Conference of Local Lore], *tezisy dokladov i soobshcheniy*. Moscow, 1995, issue 1, 197 p.
3. Novosibirskaya oblast': etnokonfessional'nyy atlas [Novosibirsk Region: Ethno-Confessional Atlas], chast 3, Narody, kul'tury, religii: traditsii i sovremennost' [Chapter 3: Peoples, Cultures, Religions: Traditions and Modernity]. Novosibirsk, Publ. IAET SO RAN, 2018, 324 p.
4. Shadt A.A. Priem i rasselenie spetspereselentsev - nemtsev v Zapadnoy Sibiri (1941-1942) [Reception and Resettlement of Special German Settlers in Western Siberia (1941-1942)], *Migratsionnye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt* [Migration Processes among Russian Germans: Historical Aspect], materialy mezhdunar. nauch. konf. (Anapa, 26-30 September 1997). Moscow, Gotika, 1998, pp. 314-322.
5. Ablazhey N.N., Markdorf N.M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na inostrantsev-repatriantov i lits bez grazhdanstva v Kuzbasse: 1945-1956 gody [Specifics of Personal Filtration and Record Keeping on Foreigners-Patriates and Stateless Persons in Kuzbass: 1945-1956], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2012, vol. 11, no. 8, pp. 114-119.
6. Belkovets L.P., Shadt A.A. Spetsposelentsy - nemtsy Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Special settlers - Germans of the Novosibirsk Region during the Great Patriotic War], *Pyat'desyat let pobedy sovetskogo naroda nad fashizmom v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Fifty Years of the Victory of the Soviet People over Fascism in the Great Patriotic War], materialy nauch. konf. Novosibirsk, 1995, pp. 269-272.
7. Danilov V.P., Krasil'nikov S.A. (eds.) Spetspereselentsy v Zapadnoy Sibiri: 1939-1945 [Special Resettlers in Western Siberia: 1939-1945]. Novosibirsk, EKOR, 1996, 303 p.
8. Pervenets industrii (OAO "Sibsel'mash") [The Firstborn of the Industry (Sibselmash)], *Biblioteka sibirskogo kraevedeniya* [Library of Siberian Local History], site. Available at: <https://bsk.nios.ru/content/pervenec-industrii-oao-sibselmash> (Accessed: 07.03.2025).
9. Vibe P.P. (ed.) Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri = Die Geschichte und Ethnographie der Deutschen in Sibirien [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk, Publ. OGIK muzeya, 2009, 751 p.
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region (GANO)], coll. R-1686, aids. 1, fol. 16.
11. Shumilov V.N., Gutyra T.N. (eds.) et al. Novosibirskiy arsenal 1941-1945 gg. [Novosibirsk Arsenal 1941-1945]. Novosibirsk, Novosib. kn. Publ., 2005, 339 p.
12. Krivonosov B.M. Shtrikhi istorii v vospominaniyakh perezhitogo. Kniga sed'maya [The Strokes of History in the Recollections of the Experience. Book Seven]. Novosibirsk, 2000, 340 p.
13. *GANO*, coll. R-1020, aids. 5a, fol. 70.
14. Skoraya pomoshch' [Ambulance], *Moskauer deutsche Zeitung = Moskovskaya nemetskaya gazeta* [Moscow German Newspaper], 2011, 28 February. Available at: <https://ru.mdz-moskau.eu/skoraya-pomoshch> (Accessed: 25.12.2024).
15. *GANO*, coll. P-263, aids. 1, fol. 783.
16. Smirnova T.B., Kissar T.S. Mnogoobrazie nemtsev Rossii [Diversity of the Germans of Russia], *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2017, no. 2 (55), pp. 44-54.
17. Kirillov V.M., Kuzmina P.M. (eds.) et al. Gedenkbuch: Kniga Pamyati nemtsev-trudarmeytsev Bogoslovлага 1941-1946 gg. [Gedenkbuch: Book of Memory of the German Labourers of Bogoslovlag 1941-1946], vol. 1. Moscow, RND, Nizhniy Tagil, NTGSPA, 2008, 520 p.

18. Kirillov V.M., Razinkov S.L., Turova E.P. (eds.) Gedenkbuch: Kniga pamyati nemtsev-trudarmeytsev ITL Bakalstroy - Chelyabmetallurgstroy. 1942-1946 [Gedenkbuch: The Book of Memory of German Labourers of the ITL Bakalstroy-Chelyabmetallurgstroy. 1942-1946], vol. 1. Moscow, MSNK, Nizhniy Tagil, NTGSPA, 2011, 676 p.
19. Grib E.A., Dizendorf V.F. (eds.) Gedenkbuch: Kniga Pamyati nemtsev-trudarmeytsev Usol'laga NKVD/MVD SSSR, 1942-1947 [Gedenkbuch: Book of Memory of Labour Germans of Usollag NKVD/MVD of the USSR, 1942-1947]. Moscow, Obshchestv. akad. nauk ros. nemtsev, 2005, 453 p.
20. Skop E.A. Sokhranenie istoricheskoy pamyati o repressirovannykh sovetskikh nemtsakh, deportirovannykh v Novosibirskuyu oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Preservation of Historical Memory of Repressed Soviet Germans Deported to Novosibirsk Region during the Great Patriotic War], *Sibir' gumanitarnaya [Siberia Humanitaria]*, 2023, no. 2 (2), pp. 178-182.

Информация об авторе

Скоп Евгения Александровна — аспирант, Институт истории СО РАН, независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: skopevgenia22@gmail.com

Information about the author

Evgenia A. Skop — Postgraduate Student, Institute of History SB RAS, Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: skopevgenia22@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

КОНФЕРЕНЦИИ CONFERENCES

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 122—126.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):122—126.

Конференции

Информационная статья

V Международная конференция «Народы СССР и стран Европы в борьбе с нацифашизмом в период Второй мировой войны»

Александр Сергеевич Романика¹, Сергей Евгеньевич Гомозов²

¹ Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация, a.romanika@rsu-rzn.ru

² Управление делами аппарата администрации, Рязань, Российская Федерация, Sovetnik.62@mail.ru

Conferences

Information article

5th International Conference “Peoples of the USSR and European Countries in the Struggle Against Nazi-Fascism During World War II”

Alexander S. Romanika¹, Sergey E. Gomozov²

¹ Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, a.romanika@rsu-rzn.ru

² Administration Office of the Executive Apparatus, Ryazan, Russian Federation, Sovetnik.62@mail.ru

2025 год — год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне — знаковый для мероприятий по сохранению исторической памяти, проведения научных исследований, позволяющих глубже понять наши исторические корни и место России в мире. Советский народ героически воевал против нацистской Германии и ее сателлитов. Воины сражались против врага, проявляя доблесть и мужество, не меньший вклад в победу внесли люди в тылу. 1945 год стал также

и годом окончания Второй мировой войны. Советский солдат не только освободил свою страну, но и помог сохранить национальную независимость другим странам. Десятки тысяч советских людей участвовали в движении Сопротивления, способствуя победе союзных сил. Их истории требуют детального изучения и общественного внимания.

В рамках празднования юбилея Победы во всех регионах России запланировано множество мероприятий. Особое место отводится научным конференциям, позволяющим проанализировать сложные события и процессы XX в. в соответствии с принципами объективности и историзма, на основе научной парадигмы, с привлечением широкого круга источников показать решающую роль СССР в победе над «коричневой чумой» и установлении нового мирового порядка.

Четвертого февраля 2025 г. в Рязани прошла V Международная конференция «Народы СССР и стран Европы в борьбе с нацизмом в период Второй мировой войны», организованная администрацией Рязани, Генконсульством России в Генуе и Рязанским государственным университетом им. С. А. Есенина. В работе ежегодной конференции приняли участие исследователи, государственные и общественные деятели России, Италии, Франции, Азербайджана, Болгарии, Армении, Сербии, Узбекистана. Целью мероприятия была актуализация исследований роли и места движения Сопротивления в истории Второй мировой войны, сохранение памяти об участниках движения, их вкладе в Победу над нацизмом.

Дата проведения конференции приурочена к дате гибели Федора Андриановича Полетаева, выдающегося уроженца Рязанской области, павшего 2 февраля 1945 г. в борьбе за освобождение Италии. Простой советский рабочий Ф. А. Полетаев — участник битвы за Москву — является героем двух стран. Россиянами бережно хранится память о нем. Несмотря на сложную международную обстановку, многочисленные мемориальные мероприятия проходят в Италии, в частности в Генуе — месте гибели и захоронения Полетаева. Это наглядно раскрывает историческую глубину российско-итальянских отношений, сегодня поддерживаемых в форме народной дипломатии.

Пленарное заседание конференции открывалось приветствием представителей государственных органов, общественных и научных деятелей. Конференция проходила в онлайн- и офлайн-форматах, на заседаниях выступали первый заместитель председателя правительства Рязанской области Анна Николаевна Рослякова, глава муниципального образования, председатель Рязанской городской думы Татьяна Николаевна Панфилова, глава администрации г. Рязани Виталий Евгеньевич Артемов, генеральный консул Российской Федерации в Генуе Мария Евгеньевна Ведринская, заместитель руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Дмитрий Валерьевич Поликанов, член правления Российского исторического общества Константин Николаевич Певнев, президент ассоциации *Ry.Al.Ge. Ets* (Италия) Мара Сканы, председатель ассоциации «Русская память» (MemoireRusse, Франция — Россия) Сергей Владими-

рович Дыбов и исполняющий обязанности ректора Рязанского государственного университета (РГУ) им. С. А. Есенина Дмитрий Александрович Боков. Их выступления объединяла идея необходимости проведения дальнейших исследований и организации мероприятий, сохраняющих наследие «поколения победителей».

Научную часть пленарного заседания открыл лично присутствующий на конференции Давиде Росси, профессор института истории и философии итальянской Швейцарии, выступлением «От победы над нацизмом в 1945 году до сегодняшних действий в сторону мира». В нем были освещены процесс борьбы итальянского народа против режима Бенито Муссолини, а также современное состояние итальянской антифашистской и марксистской мысли, представители которой выступают против доминирования капиталистических отношений и потребительского образа жизни. Также прозвучала критика курса современного итальянского правительства на увеличение военных расходов при уменьшении средств, выделяемых на социальную сферу. Выступление Давиде Росси вызвало активное обсуждение участников конференции, продемонстрировало востребованность идей о человеческой свободе в современном обществе.

Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации Наталья Михайловна Маркдорф представила доклад «Проблемы реабилитации советских граждан — участников Второй мировой войны в СССР и в современном российском обществе». В докладе, посвященном трагической теме послевоенной жизни советских пленных и интернированных, раскрыты этапы процесса реабилитации советских граждан после Второй мировой войны, а также освещено современное состояние проблемы. Исследование Н. М. Маркдорф базируется на значительном по объему фактическом материале, что позволяет всесторонне и беспристрастно раскрыть противоречивую тему. В докладе также было отмечено, что многие из советских участников европейского движения Сопротивления несправедливо забыты, что делает актуальным вопрос их изучения.

Выступление исполняющего обязанности заведующего кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию РГУ им. С. А. Есенина Елены Анатольевны Кирьяновой посвящено проблеме восприятия истории Великой Отечественной войны в контексте «войн памяти». Термин «войны памяти» широко употребляется в научной литературе в последние десятилетия. Изучение этого явления представляет перспективное и развивающееся направление исследований. Особое значение «войнам памяти» придается при изучении событий и процессов Второй мировой войны по причине бурных дискуссий о характере деятельности различных армий (освободитель/оккупант) и степени вклада стран в победу над нацизмом. В выступлении были представлены технологии искажения общественного восприятия исторических фактов, понимание и владение которыми открывает путь к устойчивому развитию общества.

В рамках конференции был организован показ второй части документального фильма «Их называли русскими». Ленту представили известные документалисты Наталия Александровна и Сергей Вла-

димирович Спиридоновы (телерадиокомпания «Плеяда»). Фильм создавался на основе анализа научных работ, привлечения уникальных письменных источников и устных свидетельств, в нем раскрыты трагические судьбы советских партизан — участников борьбы за освобождение Италии от фашизма, показаны малоизвестные страницы истории. На зрителей, среди которых были и студенты института истории, философии и политических наук РГУ им. С. А. Есенина, документальное полотно произвело сильное впечатление. Дальнейшие показы фильма пройдут в Рязани на мероприятиях, посвященных Дню Победы.

Далее работа конференции прошла в рамках секционных заседаний. На секции «Современные подходы к изучению роли и места движения Сопротивления в истории Второй мировой войны» докладчики представили результаты современных исторических исследований вклада участников движения Сопротивления в победу над нацистской Германией и ее сателлитами, в частности организационного оформления движения, методов и форм борьбы, основных мероприятий; деятельности партизанских отрядов, социально-политических взглядов их участников. Было уделено внимание опыту поиска информации о героях Сопротивления в открытых и архивных источниках, в местах их захоронений.

Участники секции «Сохранение памяти о вкладе участников движения Сопротивления в годы Второй мировой войны» обсудили вопросы, связанные с сохранением исторической памяти о вкладе народов СССР и Европы в борьбу против нацифашизма, а также проблему распространения достоверной информации о событиях и процессах Второй мировой войны. Акцент сделан на отражении фактов в общественном сознании, искусстве, средствах массовой информации, школьном курсе истории и курсе истории в высшей школе.

Конференция оставила яркий след в научной и социальной жизни. Исследователям удалось раскрыть удивительный жизненный путь советских участников движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, показав антифашистское и гуманистическое наследие СССР. Это представляет ценность не только для исторической науки, но и для родственников участников движения, долгие годы не знавших о подвигах своих предков и их дальнейшей судьбе, что подчеркивает высокую миссию исторической науки по сохранению памяти. Роль конференции в развитии общественной дипломатии отметила на еженедельном брифинге официальный представитель МИД России Мария Захарова.

Информация об авторах

Романика Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация. E-mail: a.romanika@rsu-rzn.ru

Гомозов Сергей Евгеньевич — начальник сектора внешних связей управления делами аппарата администрации, Рязань, Российская Федерация. E-mail: Sovetnik.62@mail.ru

Information about the authors

Alexander S. Romanika — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation. E-mail: a.romanika@rsu-rzn.ru

Sergey E. Gomofov — Head of External Relations Sector, Administration Office of the Executive Apparatus, Ryazan, Russian Federation. E-mail: Sovetnik.62@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

АРХИВ ПАМЯТИ

MEMORY ARCHIVE

Фотографии, отражающие жизнь воспитанников детприемника и детского дома 1930—1950-х гг., предоставлены учителем истории МБОУ «Поломошинская СОШ» Яшкинского муниципального округа Кемеровской области, руководителем музея боевой и трудовой славы школы Юлией Викторовной Тымчак. Фотографии и воспоминания хранятся в ее личном архиве, а также в фондах музея Поломошинской средней школы. К сожалению, не на всех фотографиях на обороте есть подпись, поэтому большинство из них можно датировать приблизительно, но все фотоснимки относятся к 1930—1940-м гг. Возможно, наши читатели помогут более точно датировать и атрибутировать фотографии, а также установить данные о изображенных на них людях.

Н. М. Маркдорф

Из истории Тутальского детприемника и детского дома

В годы Великой Отечественной войны Сибирь принимала детей и подростков, направляемых сюда из разных уголков страны. Тутальский детский приемник-распределитель для детей-сирот, беспризорных и безнадзорных детей — один из многих подобных детских учреждений. Он был организован в 1930-х гг. и продолжал действовать вплоть до 1970-х гг. В деревянном здании ориентировочно 1900 года постройки размещали иногда до 200-300 человек. Во время войны на плечи персонала легла нелегкая задача обеспечения всем необходимым детей-подранков.

Из воспоминаний Людмилы Романовой: «В Тутальском приемнике-распределителе работала моя мама — Романова Валентина Семеновна, 14.01.1923 г. р., в должности воспитателя. Там находились дети от 3 до 16 лет. Это дети, потерявшие родителей, сбежавшие из дома, ожидавшие отправку в детскую колонию по приговору суда. Все они были в одной группе. С ними проводили занятия: чтение книг, игры, прогулки, поделки, готовили концерты к праздникам. На территории был свой сад — малина, смородина, яблоки. Также воспитателями работали Инна Брониславовна, эвакуированная из Ленинграда (фамилия неизвестна), Журавлева (имя неизвестно). Директором был Соловьев. Это был очень дружный коллектив».

С 1922 г. на станции Тутальская работал и детский дом. Сюда в годы войны вместе с эвакуированными предприятиями прибывали

дети из оккупированных районов страны. В 1942 г. из пригорода блокадного Ленинграда — города Пушкина привезли несколько десятков ребят. У большинства из них не было никаких документов, а в силу возраста они еще не могли ничего о себе рассказать. Воспитатели детского дома решили всем маленьким ленинградцам дать одну общую фамилию — Пушкины. Связь с родными этих детей была потеряна.

Тысячи детей прошли через Тутальский детприемник, Тутальский детский дом. С 1922 по 1967 гг. ушли в большую жизнь около 2 500 воспитанников. Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Воспитанник Тутальского детского дома Зинат Иванович Касимов в воспоминаниях о времени суровых испытаний писал: «Своим разумом мы не могли еще полностью осмыслить случившееся, не могли даже подумать, что война окажется такой долгой. Ведь мы были воспитаны в уверенности, что напавший на нас враг встретит сокрушительный отпор и будет быстро разбит... Действительность оказалась иной... В тревожном ожидании сообщений Совинформбюро о положении наших войск проживали мы каждый день войны...».

*Юлия Викторовна Тымчак,
учитель истории Поломошинской средней школы
Яшкинского муниципального округа Кемеровской области,
руководитель школьного музея боевой и трудовой славы*

Деревянный корпус детприемника на станции Тутальская
Wooden building of the children's shelter at Tutalskaya station

Бывший воспитанник Тутальского детского дома Зинат Иванович Касимов на встрече
с воспитанниками детского дома
Zinat Kasimov, a former pupil of the Tutalskaya orphanage, meeting with pupils of the orphanage

Медицинские работники Тутальского детприемника
Medical workers of the Tutalskaya children's shelter

Воспитатели Тутальского детприемника, март 1941 г.
Educators of the Tutalskaya children's shelter, March 1941

Коллектив воспитанников Тутальского детского дома
Collective of pupils of the Tutalskaya orphanage

Коллектив воспитателей Тутальского детского дома
Collective of educators of the Tutalskaya orphanage

Сотрудники Тутальского детприемника, июнь 1944 г.
Staff of the Tutalskaya orphanage, June 1944

Спортивная команда Тутальского детского дома
Sports team of the Tutalskaya orphanage

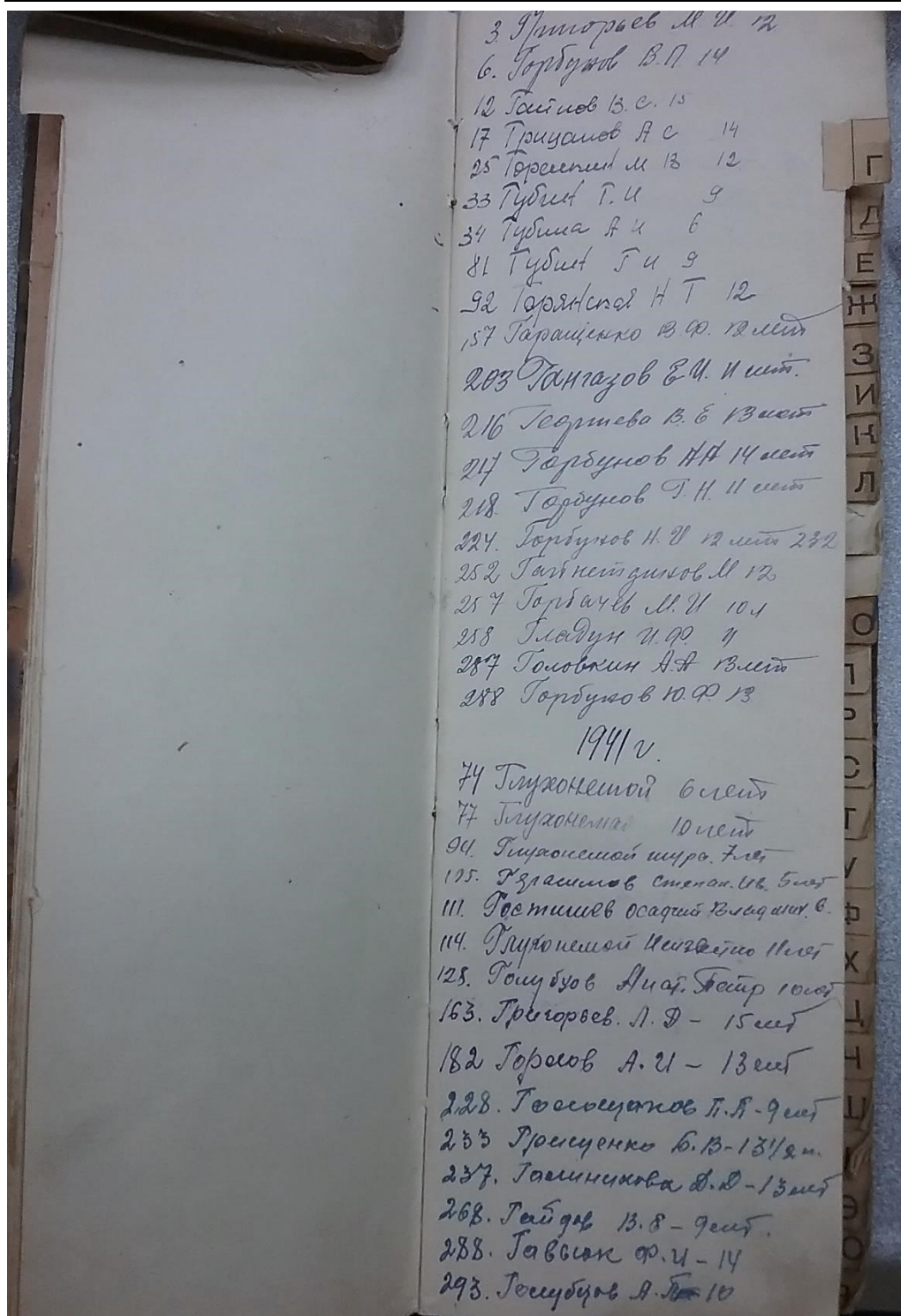
Организация досуга воспитанников Тутальского детприемника
Leisure activities for children from the Tutalskaya orphanage

Воспитанницы Тутальского детприемника на спортивном празднике
Female inmates of the Tutalskaya children's shelter at a sports festival

Воспитанники и воспитатели Тутальского детского дома
Inmates and carers of the Tutalskaya orphanage

Алфавитная книжка, куда заносили данные о прибывших в Тутальский детприемник детях
 Alphabetical register with the data on children arriving at the Tutalskaya children's shelter

Встреча с шефами в Тутальском детприемнике, 13 апреля 1947 г.
Meeting with the patrons at the Tutalskaya children's shelter, 13 April 1947

Сотрудники и воспитанники Тутальского детприемника, 1948 г.
Подпись на обороте: память костра детприемника фото 1948 г. 31-е мая [в сосняке]
Staff and pupils of the Tutalskaya children's shelter, 1948.
Signature on the back: remembrance of the fire of the children's shelter, 1948. 31st of May [in a pine forest]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антоненко Валентин Сергеевич — преподаватель, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: antonenkovalentin@mail.com

Аргунов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Бикметов Рашит Сaitгараевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: brs.sait@mail.ru

Гашенко Вячеслав Андреевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правовых и социальных наук, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: furibo@yandex.ru

Гомозов Сергей Евгеньевич — начальник сектора внешних связей управления делами аппарата администрации, Рязань, Российская Федерация. E-mail: Sovetnik.62@mail.ru

Демидов Валерий Викторович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: demidov-vv@ranepa.ru

Золотухин Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация. E-mail: zvm64@mail.ru

Зубов Владимир Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Маркдорф Наталья Михайловна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Романика Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация. E-mail: a.romanika@rsu-rzn.ru

Симакова Софья Александровна — директор Центрального дома культуры Яшкинского муниципального округа, председатель Кемеровской региональной ассоциации общественных объединений «Координационный Совет немцев», член совета по делам национальностей при Губернаторе Кемеровской области — Кузбасса, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: simasofya@yandex.ru

Тымчак Юлия Викторовна — учитель истории Поломошинской средней школы Яшкинского муниципального округа Кемеровской области, руководитель школьного музея боевой и трудовой славы, с. Поломошное, Кемеровская область, Российская Федерация. E-mail: yuliya.timchak@yandex.ru

Скоп Евгения Александровна — аспирант, Институт истории СО РАН, независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: skopevgenia22@gmail.com

AUTHOR AFFILIATIONS

Valentin S. Antonenko — Instructor, Novosibirsk Higher Military Command School of the Order of Zhukov, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: antonenkovalentin@mail.com

Oleg N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, State Archive of Kursk Oblast, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Rashit S. Bikmetov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: brs.sait@mail.ru

Vyacheslav A. Gashenko — Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Department of Law and Social Sciences, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: furibo@yandex.ru

Sergey E. Gomozov — Head of External Relations Sector, Administration Office of the Executive Apparatus, Ryazan, Russian Federation. E-mail: Sovetnik.62@mail.ru

Valery V. Demidov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — Branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: demidov-vv@ranepa.ru

Vladimir M. Zolotukhin — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation. E-mail: zvm64@mail.ru

Vladimir E. Zubov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Science, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Natalya M. Markdorf — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Alexander S. Romanika — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation. E-mail: a.romanika@rsu-rzn.ru

Sofia A. Simakova — Director of the Central House of Culture of Yashkinsky Municipal District, Chair of the Kemerovo Regional Association of Public Organizations “Coordinating Council of Germans”, Member of the Council on Nationalities under the Governor of Kemerovo Oblast-Kuzbass, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: simasofya@yandex.ru

Evgenia A. Skop — Postgraduate Student, Institute of History SB RAS, Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: skopevgenia22@gmail.com

Yulia V. Tymchak — history teacher of Polomoshinoe secondary school, Yashkinsky municipal district, Kemerovo region, head of the school museum of military and labour glory, village of Polomoshnoe, Kemerovo region, Russian Federation. E-mail: yuliya.timchak@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Общие положения

Редакция журнала «Сибирь гуманитарная» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.6. Исторические науки (5.6.1. «Отечественная история»; 5.6.2. «Всеобщая история»; 5.6.4. «Этнология, антропология, этнография»; 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования»; 5.6.6. «История науки и техники»; 5.6.7. «История международных отношений»; 5.6.8. «Документалистика, документоведение, архивоведение»);
- 5.7. Философия (5.7.1. «Онтология и теория познания»; 5.7.2. «История философии»; 5.7.6. «Философия науки и техники»; 5.7.7. «Социальная и политическая философия»; 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»; 5.7.9. «Философия религии и религиоведение»);
- 5.8. Педагогика (5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования»; 5.8.2. «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»; 5.8.5. «Теория и методика спорта»; 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования»).

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: sib.gum@siu.ranepa.ru

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен предоставить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегией при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

2. Издательское оформление статей

Статьи в журнал «Сибирь гуманитарная» оформляются по ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

2.1. Элементы издания, оформляемые автором:

- УДК;
- заглавие статьи — на русском и английском;
- подзаголовочные данные (при наличии) — на русском и английском;
- сведения об авторе (авторах) — на русском и английском;
- аннотация — на русском и английском (*Abstract*);
- ключевые слова (словосочетания) — на русском и английском (*Keywords*);
- благодарности (при желании) — на русском и английском (*Acknowledgments*);

— знак охраны авторского права;
— перечень затекстовых библиографических ссылок — на русском и английском (*References*);

— информация об авторе (авторах) (*Information about the author(authors)*).

Если статья публикуется не на русском языке, то элементы, требующие перевода, указываются сначала на языке статьи, затем — на английском языке, после чего — на русском.

2.2. Описание элементов издания

2.2.1. УДК — индекс Универсальной десятичной классификации, проставляется в соответствии с тематикой статьи.

2.2.2. Заглавие статьи — формулировка темы, точно отражающая рассматриваемую проблему.

2.2.3. Подзаголовочные данные статьи содержат сведения, поясняющие ее заглавие.

2.2.4. Сведения об авторе (авторах) содержат:

— имя, отчество, фамилию автора (авторов¹) (полностью);
— наименование организации (организаций²), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО и др.);

— адрес организации (организаций), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

— электронный адрес автора (авторов);

— открытый идентификатор ученого (*Open Researcher and Contributor ID — ORCID*) (при наличии);

— автор, ответственный за переписку (*Corresponding author*) (при наличии нескольких авторов): фамилия, имя, отчество (полностью), электронный адрес.

2.2.5. Аннотацию оформляют по ГОСТ Р 7.0.99-2018 «Реферат и аннотация. Общие требования». Объем не превышает 250 слов.

2.2.6. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После ключевых слов точку не ставят.

2.2.7. Благодарности. При желании приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

2.2.8. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1-2003 «Издания. Знак охраны авторского права. Общие требования и правила оформления» внизу первой полосы с указанием фамилии и инициалов автора (авторов) или других правообладателей и года публикации статьи.

2.2.9. Перечень затекстовых библиографических ссылок формируется из подстрочных ссылок со сквозной нумерацией по всему тексту. Ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

2.2.10. Информация об авторе (авторах). В этот блок входит дополнительная информация об авторе (авторах): ученые степени, ученые звания, указание должности (с наименованием и адресом организации), почетные звания, членство в организациях и т. п.

2.3. Основной текст статьи может иметь следующие структурные части:

— введение;

— основную часть с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение» и др. (допускается деление основной части на тематические рубрики и подрубрики);

— заключение.

2.4. Надписи и подписи к иллюстративному материалу (таблицы, рисунки и др.) приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке.

¹ Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

² Если автор (авторы) работает (учится) в нескольких организациях.

3. Требования к техническому оформлению

3.1. Общие технические требования:

- текстовый редактор: MS WORD версия 2003 или более современная;
- редактор таблиц: MS Word 2003 или более современная (формат Excel не допускается);
- редактор графиков и диаграмм: MS Word 2003 или более современная;
- формат файла с рукописью: **.doc; .docx**
- формат файлов с рисунками, графиками, схемами и др. иллюстрациями: ***.jpg (jpeg), *.tif (tiff); *.png**.
- тип иллюстраций: полутоновой черно-белый, штриховой черно-белый;
- кегль (размер шрифта) для заголовка и текста статьи (кроме сносок) — 14;
- гарнитура — Times New Roman (TNR).

3.2. Параметры страницы:

- поля — 2 см вокруг;
- нумерация — автоматическая с первой страницы в нижнем правом углу.

3.3. Параметры абзаца:

- выравнивание — по ширине;
- отступ слева/справа — 0;
- интервал перед/после — 0;
- межстрочный интервал — 1,0.
- отступ первой строки абзаца — 0,7;
- должен быть установлен запрет висячих строк.

4. Оформление отдельных элементов текста

4.1. Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисуночные подписи. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносятся в подрисуночную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисуночная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

4.2. Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт.

Размеры рисунков и таблиц — не более 135 × 2100 мм. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте после ссылки на них.

4.3. Формулы. Простые внутристрочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 12,5 мм.

4.4. Буква «ё» употребляется только в целях смысловоразличения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

4.5. Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

4.6. Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При передаче своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа

«В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

4.7. Ссылки. Даются ссылки на источники всего заимствованного материала (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.).

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

Список источников

1. Конев Е. Прогнозируемые векторы развития зарубежных медиа // Журналистика—2018: состояние, проблемы, перспективы : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. (15—16 нояб., 2018, БГУ). Минск : БГУ, 2018. С. 294—297.
2. Огилви Д. Тайны рекламного двора — советы старого рекламиста. М. : Ассоциация работников рекламы, 2005. 61 с.
3. Браславец Л. А. Социальные сети как средства массовой информации: к постановке проблемы // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 125—132.
4. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin : Four Courts Press, 2002. 262 p.

References

1. Konev E. Prognoziruemye vektory razvitiya zarubezhnyh media [Projected vectors of development of foreign media], *Zhurnalistika-2018: sostojanie, problemy, perspektivy: materialy 20-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15—16 nojab., 2018, BGU) [Journalism-2018: state, problems, prospects : materials of the 20th International Scientific and Practical Conference (November 15—16, 2018, BSU)]*. Minsk, BGU, 2018, pp. 294—297.
2. Ogilvi D. Tajny reklamnogo dvora — soveti starogo reklamista [Secrets of the advertising yard — tips of an old advertiser], Moscow, Associacija rabotnikov reklamy, 2005, 61 p.
3. Braslavets L.A. Social'nye seti kak sredstva massovoj informacii: k postanovke problem [Social networks as mass media: towards the formulation of the problem], *Vestnik VGU. Serija: Filologija. Zhurnalistika [Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism]*, 2009, no. 1, pp. 125—132.
4. Murphy D. Ireland and the Crimean War. Dublin, Four Courts Press, 2002, 262 p.

ПРИМЕР СТРУКТУРЫ СТАТЬИ

Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 42—54.
Siberia Humanitarian. 2023;(1):42—54.

Этнокультурное наследие

Научная статья

УДК (номер проставляет автор)

DOI: (номер проставляет редакция)

Этнокультурное наследие в современной России

Иван Сергеевич Сидоров¹, Игорь Павлович Петров²

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

² Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация

¹ kaf-polit@siu.ganepa.ru, <http://orcid.org/> (представляется автором)

² ipp86@mail.ru

Аннотация

Ключевые слова

Для цитирования: Сидоров И. С., Петров И. П. Этнокультурное наследие в современной России // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 42—54. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-42-54>

Ethnocultural heritage of modern Russia

Ivan S. Sidorov¹, Igor P. Petrov²

¹ Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

² Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation

¹ kaf-polit@siu.ranepa.ru, <http://orcid.org/>

² ipp86@mail.ru

Abstract

Keywords

For citation: Sidorov I.S., Petrov I.P. Ethnocultural heritage of modern Russia. *Siberia Humanitarian*. 2023;(1):42—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-42-54>

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

References

Информация об авторах

Сидоров Иван Сергеевич — доктор политических наук, профессор, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров Игорь Павлович — магистрант, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ipp86@mail.ru

Information about the authors

Ivan S. Sidorov — Doctor of Political Sciences, Professor, Novosibirsk National Research State University, Professor Faculty of Political science and Technology, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Igor P. Petrov — Master's Student, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ipp86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 00.00.2023; одобрена после рецензирования 00.00.2023; принята к публикации 00.00.2023.

The article was submitted 00.00.2023; approved after reviewing 00.00.2023; accepted for publication 00.00.2023.